

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 10. Часть 5

(№54)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2021

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,1875

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 10. Issue 5

(№54)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2021

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Karlova E.N. The confessional composition of military cadets: the connection of religion with socio-demographic characteristics and success of studying at the academy.....	480
Kuvaytsev S.A. Representation of religious aspects affecting the formation of a modern civil society of a multi-faith region in the multimedia historical park “Russia - my history” of Krasnodar.....	490
Song Chunzhu Essence and structure of «Jesus prayer» and its influence on the life of mirians.....	497
Korolkov K.A., Svhyrkov V.S., Demkin K.M. Islam and feminism: disagreements, intersections and compatibility.....	503
Ternovaya L.O. People and bees: from mythological and religious ideas to economics and politics.....	510

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you call a ship.....	519
Boyarchuk A.V. Influence of the social essence of war and peace on the organization of the military service.....	525
Isaeva K.V. Development of digital society and its impact on personality.....	532
Mitrofanova N.A. A new formation in the socio-economic space.....	540
Chumak E.V. Sociocultural approach to studying migration.....	546
Shapkina E.V., Shiller V.V. Ideological foundations of neo-paganism and the attitude of young people to it.....	552

CULTURAL STUDIES

Rijkov K.L. The features of the origin and distribution of internet memes within the framework of modern communication.....	563
--	-----

Abstracts	572
Authors	579

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Карлова Е.Н.</i> Конфессиональный состав курсантов военных вузов: связь религиозности с социально-демографическими признаками и успешностью обучения в вузе.....	480
<i>Кувайцев С.А.</i> Представление религиозных аспектов мировых религий влияющих на формирование современного гражданского общества многоконфессиональной страны в мультимедийном историческом парке «Россия - моя история».....	490
<i>Сун Чуньчжу</i> Сущность и структура «Иисусовой молитвы» и ее влияние на жизнь мирян.....	497
<i>Корольков К.А., Швырков В.С., Демкин К.М.</i> Ислам и феминизм: разногласия, точки пересечения и совместимость.....	503
<i>Терновая Л.О.</i> Люди и пчелы: от мифологических и религиозных представлений к экономике и политике.....	510

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Байханов И.Б.</i> Геополитическая культура: как корабль ты назовешь.....	519
<i>Боярчук А.В.</i> влияние социальной сущности войны и мира на организацию военной службы.....	525
<i>Исаева К.В.</i> Развитие электронно-цифрового общества и его воздействие на личность.....	532
<i>Митрофанова Н.А.</i> Новая формация в социально-экономическом пространстве.....	540
<i>Чумак Е.В.</i> Социокультурный подход в изучении миграции.....	546
<i>Шапкина Е.В., Шиллер В.В.</i> Идеиные основы неоязычества и отношение к нему молодёжи.....	552

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Рыжков К.Л.</i> Особенности возникновения и распространения интернет-мемов в рамках современной коммуникации.....	563
<i>Аннотации</i>	575
<i>Авторы</i>	580

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Карлова Е.Н.

Кандидат социологических наук, доцент.
Начальник лаборатории ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

Конфессиональный состав курсантов военных вузов: связь религиозности с социально-демографическими признаками и успешностью обучения в вузе*

Аннотация. Религия выступает важным ресурсом поддержания здорового морально-политического и психологического состояния военнослужащих. Вместе с тем, снижение доли православных верующих и рост числа мусульман в армии актуализирует обращение к сравнительному анализу отношения разных конфессиональных групп к военной службе. В статье представлены результаты социологического исследования влияния уровня религиозности и конфессиональной принадлежности курсантов военных на образовательные и служебные успехи. Сделаны выводы о соответствии конфессионального состава будущих офицеров населению страны в целом, связи уровня религиозности курсантов с некоторыми социально-демографическими характеристиками, положительном влиянии религиозности на субъективное благополучие и формирование воинской идентичности курсантов, более частом использовании военной службы в качестве социального лифта мусульманами, а также более высоком уровне их заявленной религиозности и лояльности военной службе.

Ключевые слова: конфессиональный состав, верующие военнослужащие, религиозность, воинская идентичность, субъективное благополучие.

Karlova E.N.

Candidate of sociological science, Associate professor.
Head of the laboratory of the Military Educational and Scientific Centre of the Air Force
«Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin», Voronezh.

The confessional composition of military cadets: the connection of religion with socio-demographic characteristics and success of studying at the academy

Abstract. Religion is an important resource for maintaining the healthy moral, political and psychological state of military personnel. At the same time, the decrease in the share of Orthodox believers and the increase in the number of Muslims in the army actualizes the appeal to a comparative analysis of the attitude of different confessional groups to military service. The article presents the results of a sociological study of the influence of the level of religiosity and confessional affiliation of military cadets on educational and service success. Conclusions are drawn about the

* © Карлова Е.Н., 2021.

Конфессиональный состав курсантов военных вузов: связь религиозности с социально-демографическими признаками и успешностью обучения в вузе

correspondence of the confessional composition of future officers to the population of the country as a whole, the connection of the level of religiosity of cadets with some socio-demographic characteristics, the positive influence of religiosity on the subjective well-being and formation of the military identity of cadets, more frequent use of military service as a social elevator by Muslims, as well as a higher level of their declared religiosity and loyalty to military service.

Key words: confessional composition, religious militarymen, religiosity, military identity, subjective well-being.

Введение. Постановка проблемы

Интерес российских военных социологов к вопросам религиозности военнослужащих и взаимодействию социальных институтов армии и религии на протяжении последних десятилетий был связан с постсоветским возвращением религии в различные сферы жизни общества и введением в Вооруженных Силах РФ в 2010 году отдельного направления по работе с личным составом – работы с верующими военнослужащими. Социологические исследования в войсках показали, что религиозность положительно влияет на морально-психологическое состояние личного состава и другие аспекты военной службы¹, а работа военных священников встречает одобрение и поддержку военнослужащих². Вместе с тем, религиозность большинства верующих военнослужащих носит поверхностный и эклектичный характер³, а правовой статус помощников командиров по работе с верующими определен не до конца⁴.

Исследования религиозности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) демонстрируют рост числа верующих с 1990-х гг., его стабилизацию в 2010-х гг.⁵, и некоторое снижение в настоящее время⁶. Эти данные соответствуют общероссийской статистике числа верующих, представленной Всероссийским центром изучения общественного мнения, согласно которой численность православных верующих росла более двадцати лет, а с 2017 года постепенно снижается⁷. Американский социолог Р. Инглхарт связывает рост религиозности в постсоветских странах с реакцией на резкое снижение экономической, физической и психологической безопасности, которое произошло после распада Советского Союза, когда религия заполняла идеологический вакуум⁸. Снижение уровня религиозности в последние годы может быть вызвано завершением постсоветского периода поиска новой культурной идентично-

1 Дубоград Е.В. Религиозность как фактор профессиональной деятельности военнослужащих // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 164-176.

2 Карлова Е.Н. Романов Н.Н. Работа с верующими военнослужащими: история и современность // Вестник российской нации. 2017. № 5. С. 87-100.

3 Веремчук В.И., Крутилин Д.С. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 79-88.

4 Суровцев А.И. Организация взаимодействия с религиозными объединениями и работа с верующими военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации: опыт,

проблемы, пути решения // Военный академический журнал. 2020. № 3. С. 86-95.

5 Веремчук В.И. Религия и военная служба: институционализация социального взаимодействия // Вестник МГЛУ. 2016. № 764. С. 149-155.

6 Олейников С.В., Хлынин А.П. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах Российской Федерации // Вестник МГЛУ. 2020. №3. С. 195-209.

7 Великий пост – 2021 Аналитический обзор ВЦИОМ от 15 марта 2021 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения 25.08.2021)

8 Inglehart R. F. Giving Up on God: The Global Decline of Religion // Foreign Affairs. 2020. № 5. P. 110-118.

сти, источником которой стало православие. Одновременно с некоторым снижением доли православных верующих, высокий уровень рождаемости в российских регионах с исламским большинством⁹ обуславливает постепенный рост доли мусульман, в том числе в Вооруженных Силах¹⁰.

Вооруженные силы развитых стран стремятся к репрезентативности разных социальных групп среди военнослужащих. Например в США с 1974 года ведутся статистические наблюдения представленности на различных позициях в военной иерархии военнослужащих разного пола, возраста, региона проживания, расовой и этнической принадлежности, экономического класса и других социально-демографических параметров¹¹. Конфессиональный состав вооруженных сил интересует зарубежных исследователей с точки зрения вероятности возникновения межличностной напряженности военнослужащих разного вероисповедания, а также конфликта религиозных убеждений и обязанностей военной службы¹². Конфессиональное разнообразие в армии, при условии толерантных взаимоотношений религиозных групп, рассматривается как дополнительный источник мотивации к военной службе¹³.

Несмотря на внимание отечествен-

9 Федеральная служба государственной статистики / Демография / Естественное движение населения. // URL: rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 31.08.2021)

10 Олейников С.В., Хлынин А.П. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах Российской Федерации // Вестник МГЛУ. 2020. № 3. С. 195-209.

11 Population Representation in the Military Services: Fiscal Year 2018 Summary Report. // URL: <https://www.cna.org/pop-rep/2018/index.html> (дата обращения 25.08.2021)

12 Rossman-Stollman E. Mediating Structures and the Military: the case of religious soldiers // Armed Forces and Society. 2007. Vol. 34 (4). P. 615-638.

13 Levy Y. Theorizing Desecularization of the Military: The United States and Israel // Armed Forces and Society. 2020. Vol.46 (1). P. 95-115.

ных и зарубежных социологов к вопросам религиозности военнослужащих, существует дефицит исследований, посвященных сравнению отношения разных конфессиональных групп к военной службе. Кроме того, остаются неизученными социально-демографические факторы религиозности военнослужащих. В данной статье предпринимается попытка ответить на вопрос, насколько конфессиональный состав курсантов военных вузов репрезентирует религиозную структуру современного российского общества и как он связан с другими социально-демографическими характеристиками? А также как уровень религиозности и конфессиональная принадлежность влияют на образовательные и служебные успехи курсантов военных вузов. Исследование сфокусировано на системе военного образования, которая призвана воспроизводить социальную структуру Вооруженных Сил по различным параметрам, в том числе по этнорелигиозным, и является основным источником молодого поколения офицерского корпуса – ядра военной организации.

Эмпирическую базу исследования составляют данные анкетирования 711 курсантов ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Воронеже, Сызрани и Челябинске в марте 2021 года. Исследование ограничено вузами Военно-воздушных сил, однако географическое разнообразие позволяет повысить надежность данных.

Социально-демографические характеристики курсантов разного вероисповедания и уровня религиозности

Результаты исследования в целом соответствуют данным всероссийских и всероссийских исследований, несмотря на достаточно большой разброс дан-

Таблица 1. Религиозная самоидентификация военнослужащих и россиян в целом, согласно данным различных исследовательских организаций (в % от числа опрошенных).

Источник данных	Православные	Мусульмане	Неверующие (сомневающиеся, атеисты и др.)
Курсанты военных вузов ¹	64,5%	8,2%	23,8%
Военнослужащие ВС РФ ²	66,0%	7,0%	23,0%
Левада-центр, мужчины ³	63,0%	7,0%	26,0%
ФОМ, молодежь до 30 лет ⁴	55,0%	7,0%	31,0%
ВЦИОМ ⁵	66,7%	6,0%	нет данных
Всемирное исследование ценностей, молодежь до 30 лет ⁶	45,1%	13,1%	34,0%

ных. Как видно из таблицы 1, большинство курсантов (64,5%) относят себя к православным верующим, 8,2% – к мусульманам, 23,5% курсантов считают себя неверующими¹⁴. Аналогичное распределение получили социологи ВЦИОМ, Левада-центра¹⁵ и Социологического центра Вооруженных Сил для всей выборки без разделения на половозрастные группы. По данным ФОМ, доля православной молодежи в возрасте до 30 лет в России значительно меньше – 55%, а результаты Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, WVS) еще больше смещают конфессиональное распределение россиян в сторону мусульман и неверующих в соответствующей возрастной когорте.

Религиозная самоидентификация опрошенных курсантов имеет географические различия: доля мусульман в головном вузе в Воронеже составляет 6%, в филиале в г. Сызрань (Самарская область) – 15%, в филиале в г. Челябинск – 14%. Большая доля мусульман в Сызрани и Челябинске объясняется

более разнообразным национальным составом Самарской и Челябинской области, в отличие от Воронежской. Согласно нашему исследованию, самооценка уровня религиозности выше среди мусульман, они чаще характеризуют себя как глубоко верующие. Для сравнения, 15% курсантов, относящих себя к православной вере, по уровню религиозности отнесли себя к «колеблющимся» и «скорее не верующим».

Дети офицеров, составляющие 20% обучающихся в военных вузах, чаще являются неверующими, по сравнению с выходцами из других социально-профессиональных групп (55,6% верующих выходцев из офицерских семей против 68% верующих детей из других групп). Подавляющее большинство верующих сыновей офицеров исповедуют православие, кроме того, у 35% православных курсантов другие близкие родственники проходили военную службу в ВС РФ в качестве офицеров. Курсанты, исповедующие ислам, реже продолжают семейную офицерскую традицию, среди них практически не встречаются дети офицеров и только у 28% другие близкие родственники имеют опыт офицерской службы.

Уровень религиозности респон-

¹⁴ Категория «неверующие» в данной статье включает различные религиозные позиции индивидов, отличающиеся от категории «верующие»: апатистов, агностиков, сомневающихся в своей вере и т.д.

¹⁵ Левада-Центр - некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента.

Таблица 2. Доли курсантов разных конфессий и степени религиозности в зависимости от образовательного и поселенческого статуса родителей (в % от числа опрошенных).

	Православные верующие	Православные колеблющиеся	Мусуль- мане	Неверую- щие	Сред- нее
Образование отца: сред- нее профессиональное	39,5%	27,0%↓	54,6%↑	34,5%↓	38,2%
Образование отца: высшее	51,5%	61,9%↑	38,2%↓	55,8%	53,1%
Тип поселения: село	39,8%↑	28,4%↓	45,0%↑	26,3%↓	35,6%
Тип поселения: город	57,3%↓	68,7%↑	55,0%↓	70,8%↑	61,5%

дентов связан с образовательным и поселенческим статусом родителей: верующих курсантов оказалось больше среди семей, в которых отец имеет среднее профессиональное образование и проживающих в сельских поселениях. У жителей городов и отцов с высшим образованием дети чаще являются неверующими или сомневающимися в своей вере. Эти закономерности особенно ярко проявляют себя на примере мусульман, и в меньшей степени – православных. Образование матери в значительно меньшей степени влияет на религиозность курсантов, поэтому не учитывалось в анализе. Принимая во внимание то, что часть православных респондентов идентифицируют себя как «скорее не верующие» или «временами сомневающиеся в своей вере», в таблице 2 православные разделены на две категории; стрелками в таблице 2 обозначены значения выше или ниже среднего.

Собственный опыт воинской социализации (военная служба по призыву или по контракту, обучение в суворовском училище или кадетском корпусе, членство в ВВПОД «Юнармия») имеют 31% курсантов, независимо от степени религиозности и конфессиональной

принадлежности. Сравнение средних значений результатов ЕГЭ также не показало значимых различий у верующих и неверующих, православных и мусульман.

Неверующие курсанты в большей степени по сравнению с верующими развивали свой культурный капитал до поступления в военный вуз: чаще занимались иностранными языками, музыкой, совершенствовали свои навыки работы на компьютере. Частично данные особенности объясняются образовательным и поселенческим статусом: родители, проживающие в городах и имеющие высшее образование, располагают большими возможностями заниматься культурным развитием своих детей. Вместе с тем, при исключении факторов образования и типа населенного пункта, остаются значимые различия между верующими и неверующими. Если дополнительными занятиями в области культуры и образования до поступления в вуз чаще занимались неверующие курсанты, то верующие больше внимания уделяли спортивным занятиям. Как видно из рисунка 1, мусульмане реже пользовались услугами репетитора по сравнению с православными курсантами

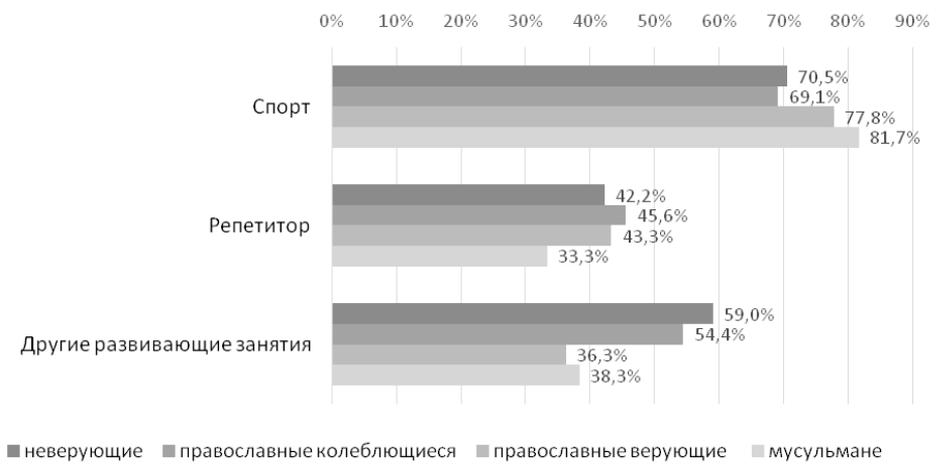


Рисунок 1. Дополнительные образовательные и развивающие занятия до поступления в военный вуз курсантов разных конфессий и степени религиозности (в % от числа опрошенных).

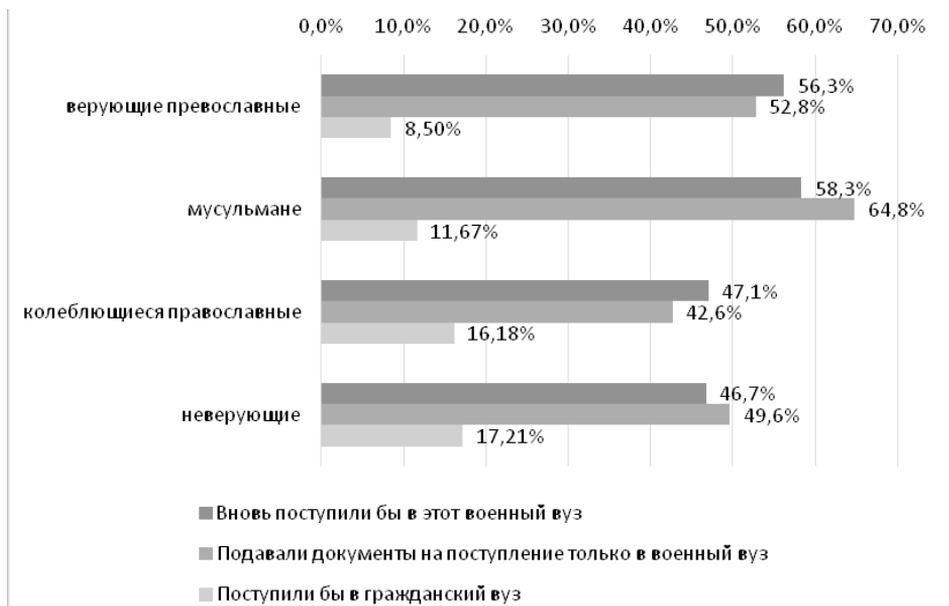


Рисунок 2. Распределение ответов на вопросы о выборе образовательной траектории курсантами разных конфессий и степени религиозности (в % от числа опрошенных).

и неверующими, при этом средние результаты ЕГЭ не имеют различий у респондентов разных конфессий и уровня религиозности.

Отношение к военной службе кур-

сантов разного вероисповедания и уровня религиозности

Верующие курсанты настроены на более продолжительный срок службы в армии: 65% планируют посвятить во-

енной службе 20 лет и более, в то время как соответствующий показатель среди неверующих – 55,7%. Планирующих служить в Вооруженных силах не менее 20 лет среди православных респондентов – 67%, среди мусульман – 63%.

Верующие курсанты чаще уверены в своем военно-профессиональном выборе, они реже подавали документы на поступление одновременно в гражданский и военный вуз. Если бы пришлось начинать все сначала, неверующие курсанты с большей вероятностью сделали бы выбор в пользу гражданского вуза. Как видно из рисунка 2, среди мусульман и неверующих доля вновь выбравших бы военный вуз ниже, чем доля подававших документы на поступление одновременно в гражданский и военный вуз, что может свидетельствовать о некотором разочаровании в образовательном выборе.

Различные мотивы поступления в военный вуз были расставлены курсантами разного уровня религиозности в одинаковом порядке приоритетности. Вместе с тем, верующие курсанты, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, в целом выше оценивают свою мотивацию к овладению военной профессией, то есть выбирают более высокие градации шкал в оценке большинства мотивов. Для выявления статистически значимых различий между курсантами разных конфессий и уровня религиозности был использован U-критерий Манна-Уитни. Значимые различия были зафиксированы в оценке профессионально-корпоративных и патриотических мотивов поступления в военный вуз: верующие курсанты по сравнению с неверующими выше оценивают мотивы продолжения семейной традиции, формирования ценных личных качеств, желания сделать офицерскую карьеру, престижа военного

образования и другие. Оценки прагматичных мотивов (бесплатное получение высшего образования, высокий уровень оплаты труда, гарантированное трудоустройство и т.д.) верующими и неверующими курсантами не имели статистически значимых различий. Ответы курсантов, исповедующих православие и ислам также не имели значимых различий.

Результаты исследования позволяют предположить, что такие качества религиозной личности, как уверенность, ответственность, дисциплинированность, чувство долга и другие¹⁶ хорошо согласуются в традиционными воинскими ценностями, и поэтому религиозность усиливает воинскую идентичность личности, понимаемую как осознание своей принадлежности к вооруженным силам и принятие социальных норм и образцов поведения, ценностей и образа жизни военнослужащих. В качестве дополнительной иллюстрации приведем распределение ответов курсантов на вопрос о том, что означает военный профессионализм. Как видно из таблицы 3, наиболее важным качеством все категории курсантов считают владение военно-учетной специальностью, то есть инженерные компетенции, необходимые для исполнения функциональных обязанностей. Вместе с тем, военная служба отличается от других профессий тем, что включает в себя также командирские компетенции и комплекс морально-психологических качеств: патриотизм, мужество, дисциплинированность и т.д.¹⁷ Эти харак-

16 Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Религиозность личности как фактор эмоционально-волевой регуляции // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 3. С. 314-318.

17 Карлова Е.Н. Воспроизводство социальной структуры Вооруженных Сил в системе военного профессионального образования // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 81-91.

Таблица 3. Содержание военного профессионализма, по мнению курсантов разного вероисповедания и уровня религиозности (в % от числа опрошенных).

	мусульмане	православные верующие	православные колеблющиеся	неверующие
Обладание морально-психологическими качествами	62,7%	48,6%	50,7%	44,0%
Владение своей военно-учетной специальностью	76,3%	84,1%	88,1%	89,2%
Командирские навыки, умение управлять воинским коллективом	49,2%	40,8%	52,2%	38,6%

теристики, составляющие духовный компонент и суть военной службы, оказались важнее для верующих курсантов по сравнению с неверующими.

Согласно психологическим исследованиям, религиозность выступает фактором субъективного благополучия личности, то есть ощущения удовлетворенности жизнью, оптимизма, счастья¹⁸. Проведенное нами исследование подтверждает этот вывод: верующие курсанты больше довольны различными аспектами обучения в военном вузе, средняя оценка удовлетворенности по пятибалльной шкале составляет 3,7 баллов. Неверующие курсанты оценивают свою удовлетворенность условиями обучения на 3,5 балла из 5, значимо ниже оценивая бытовые условия проживания и питания, уровень внедрения информационных технологий в образование, качество проведения досуга и другие параметры. Конфессиональных различий в оценке условий обучения не обнаружено.

Верующие курсанты, независимо от исповедуемой религии, выше оценивают возможности профессиональной

самореализации и материального благополучия после выпуска из военного вуза. Кроме того, среди верующих выше доля испытывающих гордость за профессию и уверенных в том, что своей службой они вносят вклад в развитие и укрепление страны. Они также ниже оценивают свои шансы уволиться из армии по причинам конфликтов с сослуживцами и начальством, высокой служебной нагрузки и скромного размера денежного довольствия.

Интересной особенностью, проявившейся в ходе исследования, стало повышенное внимание верующих курсантов к физической форме и занятиям спортом: они чаще выражают мнение, что успехи в спорте помогут в дальнейшем продвижении по службе, предпочитают заниматься в спортивных секциях в свободное время, а также, по сравнению с неверующими, выше оценивают свои успехи по физической подготовке в вузе. Определенная доля различий между верующими и неверующими по вопросам спорта может быть связана с социально-демографическими характеристиками: среди курсантов из сельских поселений и семей с низким образовательным статусом одновременно больше верующих и занимавшихся спортом до вуза. Кроме того, спорт рассматривается в христианстве как часть гармоничного развития лич-

18 Мелкумян Е. Б. Религиозность и удовлетворенность жизнью: опрос православных приходов / Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 225-249; Воронин С.В. Религиозность как фактор субъективного благополучия молодежи // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. Вып. 56. С. 127-139.

ности, а современный ислам поощряет занятия спортом как придающие верующему силу, быстроту, решительность и бойцовские качества¹⁹.

Заключение

Уровень религиозности и конфессиональный состав курсантов военных вузов в целом воспроизводит религиозную структуру Вооруженных Сил и населения России в целом. Уровень религиозности курсантов связан с такими социально-демографическими характеристиками, как тип поселения и образовательный статус родителей, а также с конфессиональной принадлежностью: мусульмане чаще определяют себя как глубоко верующие по сравнению с православными.

Исследование показало, что религиозная идентификация усиливает воинскую идентичность, то есть верующие курсанты чаще уверены в своем военно-профессиональном выборе и планируют большую часть жизни посвятить службе, разделяют профессионально-корпоративные и патриотические мотивы поступления в военный вуз. Религиозность выступает фактором субъективного благополучия курсантов, уверенности в правильности профессионального выбора, удовлетворенности учебной и службой, оптимистичного прогноза дальнейшей служебной деятельности. Многие различия в установках относительно военной профессии между верующими и неверующими курсантами особенно ярко проявляются среди мусульман и менее явно – среди верующих православных.

Военная служба служит социальным лифтом для различных социальных групп, а в контексте нашего исследова-

ния военное образование способствует межпоколенческой восходящей мобильности в большей степени для мусульман, поскольку среди представителей данной конфессиональной группы оказалось больше выходцев из семей с невысоким образовательным статусом, проживающих в сельских поселениях и, как правило, не имеющих семейной традиции офицерской службы. По некоторым параметрам курсанты, исповедующие ислам, демонстрируют также более лояльное отношение к военной службе и традиционному представлению о военной профессии, стойкое желание учиться в военном вузе.

References

- [1] Dubograi E.V. Religiousness as a factor in the professional activity of military personnel // Bulletin of the Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science. 2010. № 4. P. 164-176.
- [2] Karlova E.N. Romanov N.N. Working with believing military personnel: history and modernity // Bulletin of the Russian nation. 2017. № 5. P. 87-100.
- [3] Veremchuk V.I., Krutulin D.S. Religious Situation in the Armed Forces // Sociological Research. 2016. № 4. P. 79-88.
- [4] Surovtsev A.I. Organization of interaction with religious associations and work with believing military personnel in the Armed Forces of the Russian Federation: experience, problems, solutions // Military Academic Journal. 2020. № 3. P. 86-95.
- [5] Veremchuk V.I. Religion and military service: institutionalization of social interaction // Vestnik MSLU. 2016. № 764. P. 149-155.
- [6] Oleinikov S.V., Khlynin A.P. Religious situation in the Armed Forces of the Russian Federation interaction // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2020. № 3. P. 195-209.
- [7] Religiousness during a pandemic. Press release Levada Center from 04/14/2021. // URL: <https://www.levada.ru/2021/04/14/religiousnost-v-period-pandemii/> (28.08.2021).
- [8] Easter. How believers and those who do not consider themselves to be believers celebrate Easter / FOMnibus - weekly all-Russian door-to-door survey. 23-25 April 2021. // URL: <https://www.fom.ru/Tsennosti/14571> (28.08.2021)
- [9] Great post - 2021. Analytical review of VTsIOM dated March 15, 2021. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-velikii-post-2021> (25.08.2021)
- [10] World Values Survey, Wave 7 (2017-2020) Russian Federation v2.0. // URL: <https://worldval>

¹⁹ Корнеева В.А., Волков А.В. Спортивный дискурс soft power в религиозной политике современной России // Дискурс-Пи. 2015. № 3-4. С. 82-87.

- uessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp (28.08.2021)
- [11] Inglehart R.F. Giving Up on God: The Global Decline of Religion // *Foreign Affairs*. 2020. № 5. P. 110-118.
- [12] Federal State Statistics Service / Demography / Natural movement of the population. // URL: rosstat.gov.ru/folder/12781 (31.08.2021)
- [13] Population Representation in the Military Services: Fiscal Year 2018 Summary Report. // URL: <https://www.cna.org/pop-rep/2018/index.html> (25.08.2021)
- [14] Rossman-Stollman E. Mediating Structures and the Military: the case of religious soldiers // *Armed Forces and Society*. 2007. Vol. 34 (4). P. 615-638.
- [15] Levy Y. Theorizing Desecularization of the Military: The United States and Israel // *Armed Forces and Society*. 2020. Vol. 46 (1). P. 95-115.
- [16] Chumakov M.V., Chumakova D.M. Personality religiosity as a facilitator of emotional-volitional regulation // *Bulletin of the Udmurt University. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy*. 2019. Vol. 29. № 3. P. 314-318.
- [17] Karlova E.N. Reproduction of the Social Structure of the Armed Forces in the System of Military Professional Education // *Sociological Research*. 2021. № 2. P. 81-91.
- [18] Melkumyan EB Religiosity and life satisfaction: a survey of Orthodox parishes / *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. 2020. № 1. P. 225-249.
- [19] Voronin S.V. Religiosity as a factor of subjective well-being of young people // *Bulletin of PSTGU. Series IV: Pedagogy. Psychology*. 2020. Issue. 56. P. 127-139.
- [20] Korneeva V.A., Volkov A.V. Soft power sports discourse in the religious policy of modern Russia // *Discourse-Pi*. 2015. № 3-4. P. 82-87.
- ствия // *Вестник МГЛУ*. 2016. №764. С. 149-155.
- [6] Олейников С.В., Хлынин А.П. Религиозная ситуация в Вооруженных Сил Российской Федерации взаимодействия // *Вестник МГЛУ*. 2020. №3. С. 195-209.
- [7] Религиозность в период пандемии. Пресс-выпуск Левада-Центр от 14.04.2021. // URL: <https://www.levada.ru/2021/04/14/religioznost-v-period-pandemii/> (дата обращения: 28.08.2021).
- [8] Пасха. Как празднуют Пасху верующие и те, кто к верующим себя не относит / *ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос*. 23-25 апреля 2021. // URL: <https://www.fom.ru/Tsennosti/14571> (дата обращения: 28.08.2021)
- [9] Великий пост – 2021. Аналитический обзор ВЦИОМ от 15 марта 2021. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения 25.08.2021)
- [10] World Values Survey, Wave 7 (2017-2020) Russian Federation v2.0. // URL: <https://warldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 28.08.2021)
- [11] Inglehart R.F. Giving Up on God: The Global Decline of Religion // *Foreign Affairs*. 2020. № 5. P. 110-118.
- [12] Федеральная служба государственной статистики / Демография / Естественное движение населения. // URL: rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 31.08.2021)
- [13] Population Representation in the Military Services: Fiscal Year 2018 Summary Report. // URL: <https://www.cna.org/pop-rep/2018/index.html> (дата обращения 25.08.2021)
- [14] Rossman-Stollman E. Mediating Structures and the Military: the case of religious soldiers // *Armed Forces and Society*. 2007. Vol. 34 (4). P. 615-638.
- [15] Levy Y. Theorizing Desecularization of the Military: The United States and Israel // *Armed Forces and Society*. 2020. Vol. 46 (1). P. 95-115.
- [16] Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Религиозность личности как фасилитатор эмоционально-волевой регуляции // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 29. № 3. С. 314-318.
- [17] Карлова Е.Н. Воспроизводство социальной структуры Вооруженных Сил в системе военного профессионального образования // *Социологические исследования*. 2021. № 2. С. 81-91.
- [18] Мелкумян Е. Б. Религиозность и удовлетворенность жизнью: опрос православных прихожан / *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2020. № 1. С. 225-249.
- [19] Воронин С.В. Религиозность как фактор субъективного благополучия молодежи // *Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология*. 2020. Вып. 56. С. 127-139.
- [20] Корнеева В.А., Волков А.В. Спортивный дискурс soft power в религиозной политике современной России // *Дискурс-Пи*. 2015. № 3-4. С. 82-87.

Список литературы

- [1] Дубоград Е.В. Религиозность как фактор профессиональной деятельности военнослужащих // *Вестник Московского университета*. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 164-176.
- [2] Карлова Е.Н. Романов Н.Н. Работа с верующими военнослужащими: история и современность // *Вестник российской нации*. 2017. № 5 С. 87-100.
- [3] Веремчук В.И., Крутилин Д.С. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах // *Социологические исследования*. 2016. № 4. С. 79-88.
- [4] Суровцев А.И. Организация взаимодействия с религиозными объединениями и работа с верующими военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации: опыт, проблемы, пути решения // *Военный академический журнал*. 2020. № 3. С. 86-95.
- [5] Веремчук В.И. Религия и военная служба: институционализация социального взаимодей-

Кувайцев С.А.*Аспирант. Краснодарский государственный институт культуры и искусства.*

Представление религиозных аспектов мировых религий влияющих на формирование современного гражданского общества многоконфессиональной страны в мультимедийном историческом парке «Россия - моя история»*

Аннотация. Актуальность темы исследования. Краснодарский край исторически не только многонациональный регион, но и многоконфессиональный. В настоящее время в Краснодарском крае официально зарегистрировано свыше 700 религиозных организаций по 28 направлениям. Среди них по численности больше всего Православных Христиан, вторыми по численности Протестантские организации более 200. Сюда входят: Свидетели Иеговы, Христиане-Баптисты, Пятидесятники, Евангелисты и другие. В Краснодарском крае действуют 13 приходов Армянской апостольской церкви, 11 приходов Римско-католической церкви и 12 мусульманских религиозных организаций, а также другие немногочисленные организации в том числе и Буддисты. В данной статье рассматриваются экспозиционные и сопутствующее составляющие и возможности филиалов проекта «Россия – Моя история». С 2021 года данный проект решено добавить в национальный проект Образование. На территории России проживают представители разных национальностей и всех мировых религий, которые исторически и сейчас живут, защищают и работают на славу России. Вопрос межконфессионального диалога для России актуален и сейчас, а мультимедийные парки могли бы историко-культурной площадкой для представления и обсуждения роли мировых религий в истории единой для всех страны Россия.

Ключевые слова: коммуникативный, пространство, социокультурный, экспозиция, экспонат, мультимедиа, мировые религии, православие, ислам, буддизм.

Kuvaytsev S.A.*Graduate student. Krasnodar State Institute of Culture and Art.*

Representation of religious aspects affecting the formation of a modern civil society of a multi-faith region in the multimedia historical park «Russia - my history» of Krasnodar

Abstract. Relevance of the research topic. The Krasnodar Territory is historically not only a multinational region, but also a multi-religious one. Currently, more than 700 religious organizations in 28 directions are officially registered in the Krasnodar Territory. Among them, the largest number of Orthodox Christians, the second largest Protestant organizations are more than

* © Кувайцев С.А., 2021.

Представление религиозных аспектов мировых религий влияющих на формирование современного гражданского общества многоконфессиональной страны в мультимедийном историческом парке «Россия - моя история»

200. This includes: Jehovah's Witnesses, Baptist Christians, Pentecostals, Evangelicals, and others. There are 13 parishes of the Armenian Apostolic Church, 11 parishes of the Roman Catholic Church and 12 Muslim religious organizations, as well as other small organizations, including Buddhists, in the Krasnodar Territory. This article discusses the exposition and related components and opportunities of the branches of the project «Russia – My History». Starting from 2021, it was decided to add this project to the national Education project. Representatives of different nationalities and all world religions live on the territory of Russia, who historically and now live, protect and work for the glory of Russia. The issue of interfaith dialogue is still relevant for Russia today, and multimedia parks could be a historical and cultural platform for presenting and discussing the role of world religions in the history of Russia, a single country for all.

Key words: communicative, space, socio-cultural, exposition, exhibit, multimedia, world religions, Orthodoxy, Islam, Buddhism.

Объектом исследования данной статьи является коммуникативное пространство современного мультимедийного исторического парка «Россия – Моя история». Предметом исследования – представление религиозных аспектов Мировых религий, влияющих на формирование современного гражданского общества России, многоконфессионального региона и страны в целом, в коммуникативном пространстве мультимедийного выставочного зала: экспозиция, экспонат, человек.

Актуальность обращения к теме Музея и Церкви очень важна не только для многоконфессионального региона каким является не только Краснодарский край, но и для многоконфессиональной страны, какой была и есть, даже после отделения 14 республик СССР, великая и могучая многонациональная Россия. Для многоконфессиональной страны очень важен диалог православия с представителями других мировых религий: буддизмом, исламом, иудаизмом, различными верованиями и культурами народов России, содержание которых отражено в музейных экспозициях, но в данной статье речь пойдет не только о православном мировоззрении, которое определило религиозно-философское и историко-социальное бытие самой

большой по территории страны, но и стало основной тематикой исторических экспозиций, но так же о важности рассмотрения и представления роли других мировых религий и их последователей, которые способствовали росту величию и славы России.

Мультимедийные исторические парки «Россия. - Моя история» постарались раскрыть большей частью роль христианских конфессий, особенно в до периода правления Петра I и крайне ограничено роль представителей других мировых религий через религиозно-исторические, социально-психологические и культурные контакты как страны в целом так и отдельных её регионов.

К сожалению, не во всех мультимедийных исторических парках есть так называемый «Региональный контент» раскрывающий историю того или иного региона его роль в общей истории России. В филиале города Краснодара представлен региональный контент отображающий историю Кубанского казачества и республики Адыгея. Экспозицией проекта «Россия. – Моя история» крайне мало уделяется внимания взаимодействию религий и их последователей на благо общей страны России.

В истории много примеров, когда со времён Куликовской битвы встава-

ли под знамёна русского князя и защищали Россию не только православные войны, но и войны других Мировых религий. Есть и более ранние примеры, но в Куликовской битве по-особенному это проявились, когда целые полки разных конфессий плечом к плечу встали против общего врага.

Во времена Петра I и Екатерины II также много примеров, когда иноземцы приезжали в Россию, некоторые из них принимали Православную веру как София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, вошедшая в историю как российская императрица Екатерина II Алексеевна и получила титул Великая императрица, увеличив территорию империи: присоединив Кубань, Крым и другие земли. Это в её правление весь мир узнал силу непобедимого русского оружия под командованием Суворова Александра Васильевича на суше и Ушакова Фёдора Фёдоровича на море. В современной истории России есть аналогичные примеры, когда представители мировых религий проявляют героизм и творят во славу России.

Музейное пространство мультимедийных исторических парков «Россия – Моя история» посещают представители разных мировых религий, а видят они в залах в основном роль Православия в истории России. Для объективности и заинтересованности в посещении и патриотическом просвещении представителей других конфессий необходимо уделить внимание и роли последователей других мировых религий в укреплении и развитии России и её обороноспособности и славы России.

Мультимедийных исторических парков более чем в 20 регионах страны и их количество растёт. С 2021 года Президент России Владимир Владимирович Путин поддержал предложение

включить мультимедийные парки в национальный проект «Образование», что увеличивает значимость отображения роли мировых религий во благо единой страны Россия. Они могли бы стать площадками для реализации единения разных наций и конфессий через обсуждения в конференц-залах парков, но конференц-залы есть не во всех филиалах проекта.

Роли христианских конфессий и мировых религий осмысляется через религиозно-исторические, социально-психологические и культурные контакты. В музейном пространстве это выражается через диалог культур — диалог философский, художественный, исторический, биографический (исторических персонажей).

Для обеспечения объективного комплексного и междисциплинарного взаимодействия мультимедийного парка (и музеев в общем) и Мировых Религий необходим отдельный национальный проект, целью которого было бы многогранное изучение духовно-материальной культуры Мировых Религий как образа национального самопознания, национальной культурно-исторической идентичности представителей разных конфессий великой страны России. Речь идет об объединении историко-религиозного и философско-культурологического аспектов, культа и культуры в единую социогуманитарную систему национального образования, на базе которой могли бы формироваться теория и практика российского музееведения, его просветительская, социальная и научно-образовательная деятельность. Результатом подобных исследований могло бы стать партнерство двух важнейших институтов, трагически разделенных в российской культурно-исторической реальности. Музей и Мировые

Религии призваны выявить важнейшие черты национальной духовной традиции, ее самобытность, укрепить родство народов, сформировавших культурно-исторический и духовный ландшафт современной России, а также внести определенную лепту в курсы истории мировых религий, религиоведения, основ православной культуры и культуры мировой религии республики и региона России, вводимые в образовательный процесс. Это необходимо, чтобы преодолеть современные идеологические и мировоззренческие кризисы, утрату духовно-нравственных ориентиров, распад личности и традиционных национально-территориальных связей. Музееведение и богословие способствуют глубинному прочтению, изучению и осмыслению памятников духовно-материальной культуры, консолидирующих общество в культурно-образовательном пространстве. В силу своей специфики Музей мог бы стать посредником между богословским и позитивистско-рациональным методами познания, принять участие в исследовании культурно-религиозной идентичности (позитивной, негативной, ложной), конфессиональной самобытности, в построении целостного национального мировоззрения, помогающего сохранить общность духовно-исторического и культурно-творческого бытия.

Музейной экспозиции визуальных образов «предмета-слова», «вещи-символа», «сакрального атрибута» для нынешней молодёжи – поколения высоких технологий становится недостаточным, чтобы заинтересовать изучать историю и культуру народов страны, в которой они живут. Для этого и были созданы мультимедийные исторические парки «Россия – Моя история». Так называемый взгляд в

прошлое – используя технологии будущего. Включение их в проект Образование потребует содержания контента, который несёт в себе больше развлекательный, а не образовательный аспект. Также создателям необходимо учесть, что наша страна не только многонациональна, но и многоконфессиональна, а, чтобы в будущем снизить вероятность внутренних межнациональных и межконфессиональных конфликтов, то в образовательных и просветительских и патриотических целях необходимо больше уделить внимания отображению роли той или иной нации и конфессии в укреплении величия и могущества великой страны Россия. Тогда рассматриваемый проект поможет объединить усилия Правительства, Школ и Мировых религий в деле сплочения историко-политической, нормативно-правовой и социальной реальности с реальностью вневременной.

Итогом статьи автор видит обращение внимания общественности на необходимость налаживания межконфессионального диалога в том числе с привлечением возможностей мультимедийных исторических парков «Россия – Моя история» расположенных в 22 регионах России. Необходимость межконфессионального и научного обсуждения содержания контента парков и важности его изменения с точки зрения развития патриотизма представителей всех мировых религий, живущих в России и предотвращения межнациональных и межконфессиональных конфликтов в будущем, а не остаться паркам как простыми развлекательными площадками в будущем, теряющими свою значимость в национальном проекте Образование.

References

- [1] Content authors // Russia - My story. // URL:

- <https://myhistorypark.ru/avtory-kontenta/> (04.11.2020).
- [2] Alekseev V.V. Reflections on the project "Russia is my history" // Questions of history. 2018. № 11. P. 49-53.
 - [3] Andreycheva M.Yu. The point has not yet been set // Historical examination. 2018. № 3 (16). P. 117-119.
 - [4] "Without panegyrics to the tsars": the project "Russia is my history" was defended from critics // RIA Novosti. 2017.13 December. // URL: <https://ria.ru/20171213/1510875369.html> (04.11.2020).
 - [5] Berezhnaya M.A. How not to turn a museum into an exhibition of the achievements of multimedia technologies // Museum Time: collection of articles. Art. Kaliningrad: Axios, 2018. P. 451-463.
 - [6] Bobrov A.M. The use of multimedia in the museum exposition: the growing crisis or the norm of life // Natural science methods in the digital humanitarian environment: materials of the All-Russian. scientific. conf. with int. participation (Perm, May 15-18, 2018). Perm: Perm State National Research University, 2018. P. 256-259.
 - [7] Boldyreva L.I. The value of multimedia parks in historical education // Modern technologies: topical issues, achievements and innovations: collection of articles. Art. XXI Int. scientific-practical conf. Penza: Science and Education, 2018. P. 47-49.
 - [8] More than 300 thousand people visited the exhibition "Orthodox Russia. The Romanovs" // Pravoslavie.ru. 2013. 24 November. // URL: <https://pravoslavie.ru/66078.html> (04.11.2020).
 - [9] Borodkin L.I. Virtual reconstructions of historical urban development: new technologies for the presentation of museum expositions // The role of museums in the information support of historical science: collection of articles. Art. M.: Eterna, 2015. P. 386-395.
 - [10] Borodkin L.I. Digital history and historical informatics: convergence or divergence? // Digital Humanities: Resources, Methods, Research: Materials of Intern. scientific. conf. (Perm, May 16-18, 2017): in 2 hours / Perm. state nat. issled. un-t. Perm, 2017. Part 1. P. 15-19.
 - [11] Borodkin L.I. Digital history or historical informatics? // Newsletter of the Association "History and Computer". 2011. № 37. P. 17-21.
 - [12] Borodkin L.I. Digital history: the use of digital media in the preservation of historical and cultural heritage? // Historical informatics. Information technology and mathematical methods in historical research and education. 2012. № 1 (1). P. 14-21.
 - [13] Borodkin L.I., Garskova I.M. Historical informatics: a reboot? // Bulletin of Perm University. Series "History". 2011. № 2 (16). P. 5-11.
 - [14] Vagina T.M. Moral and patriotic education in a preschool educational institution through the historical project "My history - my Russia" // Problems and prospects for the development of education: materials of the VI international. scientific. conf. (Perm, April 2015). Perm: Mercury, 2015. P. 62-66.
 - [15] Valdman I.A. Park-museum "Russia is my history" as an experience of modern Russian politics of memory // Diary of the Altai School of Political Research. 2019. № 35. P. 97-103.
 - [16] Valdman I.A., Krasilnikova E.I., Naumov S.S. Historical Park "Russia - my history": regional content versus ideology and meanings of the main exposition of the multimedia project // Teacher XXI century. 2019. № 3-2. P. 219-238.
 - [17] Volodin A.Yu. "Digital history": the craft of the historian in the digital age // History: electron. scientific and educational zhurn. 2015. Vol. 6. Iss. 8 (41). URL: <https://history.jes.ru/s207987840001228-9-1/> (= 04.30.2020).
 - [18] Garskova I.M. Historical informatics: methodological and historiographic aspects of development: diss. ... d. Ist. n. M., 2018. 618 p.
 - [19] Glytina A.A., Pyatkov A.S. Introduction of multimedia technologies into the environment of museum and exhibition spaces. Conflicts, concepts of solutions, development prospects // New ideas of the new century: materials of the Intern. scientific. Conf.: in 3 volumes. Khabarovsk: Pacific. state un-t, 2017. Vol. 3. P. 20-26.
 - [20] Davydova M.Yu., Dyakova M.G. Historical parks "Russia is my history" in the educational process of the university // News of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. № 5 (138). P. 90-94.
 - [21] Demurin M.V. Our history. XX century. Double standard // Regnum: inform. agency. 2015.19 November. // URL: <https://regnum.ru/news/society/2016302.html> (04.11.2020).
 - [22] Eliseev A. Touching the era. An exhibition "Russia - my history. 1945-2016" // Church bulletin. 2016.9 November. // URL: http://e-vestnik.ru/reports/rossiya_moya_istoriya_2016_9721/ (04.11.2020).
 - [23] Erakhtina A. "Bring history closer to man." Exhibition "Romanovs" through the eyes of its main consultants // Pravoslavie.ru. 2014.17 February. // URL: <https://pravoslavie.ru/68496.html> (04.11.2020).
 - [24] Zhuravlev S.V. "We, historians, can do a lot to establish a dialogue between people" // Historical expertise. // URL: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_30 (04.11.2020).
 - [25] Historical Park "Russia is my history" // Fund for humanitarian projects. // URL: <http://expo-history.ru/?page=content&id=172> (04.11.2020).
 - [26] Katkova K.F. Sociocultural significance of the project "Russia is my history" // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2019. № 1 (38). P. 114-118.
 - [27] Krasilnikova E.I., Valdman I.A. Practices of the politics of memory: the park-museum "Russia is my history" in the system of institutional contradictions // Bulletin of the Tomsk State University. 2019. № 444. P. 72-82.
 - [28] Krasnova V. Romanovs: the empire of the faith-

- ful // Expert. 2014.13 January. // URL: <https://expert.ru/expert/2014/03/romanovyi-imperiya-vernyih/?N=5566> (11.04.2020).
- [29] Mendeleeva D. Rurikovich. Walk around the exhibition // Pravmir. 2014.5 November. // URL: <https://www.pravmir.ru/patriotichno-masshtabno-interaktivno/> (04.11.2020).
- [30] Mitrakov K.V. Spiritual and moral aspects of the expositions of the multimedia historical park "Russia is my history" // VII Sylvester pedagogical readings. Spirituality and morality in the educational space - the foundation of the future of Russia: materials of the All-Russian. scientific. conf. Saint Petersburg: Amphora, 2018. P. 89-95.
- [31] Mosin A.G. "My history" or "My mythology" // Historical examination. 2018. № 1 (14). P. 82-92.
- [32] A. Moskvitin, Bishop Tikhon of Yegoryevsk: "Academic science is a great support and help for us" // Pravoslavie.ru. 2016.12 November. // URL: <https://pravoslavie.ru/98572.html> (04.11.2020).
- [33] Museum and Church in the context of the preservation of national heritage: collection of articles. articles / ed. M.N. Tsvetaeva. St. Petersburg: Philosophical Faculty of St. Petersburg State University, 2013. 316 p.
- [34] S.V. Perevalskaya Using the resources of the interactive park "Russia is my history" in the educational process in the academic discipline "history" // Science and education: new time. 2018. № 5 (28). P. 600-604.
- [35] Selin A.A. About exhibitions in the historical park "Russia is my history" in St. Petersburg // Historical expertise. 2018. № 1 (14). P. 59-77.
- [36] Taller M. Discussions around Digital Humanities / per. from English E. A. Lubanets, ed. translation by I.M. Garskova // Historical informatics. 2012. № 1 (1). P. 5-13.
- [37] Khodnev S. Exhibition "Orthodox Russia. The Romanovs "in the Manezh // Kommersant Weekend. 2013.20 December. // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2369518> (04.30.2020).
- [38] Shnirelman V.A. The history of Russia for the people: exhibitions in the Moscow Manege in 2013-2016. // Historical examination. 2018. № 3 (16). P. 92-116.
- сти. 2017. 13 декабря. // URL: <https://ria.ru/20171213/1510875369.html> (дата обращения: 11.04.2020).
- [5] Бережная М.А. Как не превратить музей в выставку достижений мультимедийных технологий // Время музея: сб. ст. Калининград: Аксиос, 2018. С. 451-463.
- [6] Бобров А.М. Применение мультимедиа в музейной экспозиции: нарастающий кризис или норма жизни // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием (г. Пермь, 15-18 мая 2018 г.). Пермь: ПГНИУ, 2018. С. 256-259.
- [7] Болдырева Л.И. Значение мультимедийных парков в историческом образовании // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 47-49.
- [8] Более 300 тысяч человек посетили выставку «Православная Русь. Романовы» [Электронный ресурс] // Православие.ru. 2013. 24 ноября. // URL: <https://pravoslavie.ru/66078.html> (дата обращения: 11.04.2020).
- [9] Бородкин Л.И. Виртуальные реконструкции исторической городской застройки: новые технологии презентации музейных экспозиций // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. М.: Этерна, 2015. С. 386-395.
- [10] Бородкин Л.И. Digital history и историческая информатика: конвергенция или дивергенция? // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16-18 мая 2017 г.): в 2-х ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Ч. 1. С. 15-19.
- [11] Бородкин Л.И. Digital history или историческая информатика? // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2011. № 37. С. 17-21.
- [12] Бородкин Л.И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1 (1). С. 14-21.
- [13] Бородкин Л.И., Гарскова И.М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. № 2 (16). С. 5-11.
- [14] Вагина Т.М. Нравственно-патриотическое воспитание в ДОО посредством исторического проекта «Моя история – моя Россия» // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Меркурий, 2015. С. 62-66.
- [15] Вальдман И.А. Парк-музей «Россия – моя

Список литературы

- [1] Авторы контента [Электронный ресурс] // Россия – Моя история. // URL: <https://myhistorypark.ru/avtory-kontenta/> (дата обращения: 11.04.2020).
- [2] Алексеев В.В. Размышления над проектом «Россия – моя история» // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 49-53.
- [3] Андрейчева М.Ю. Точка еще не поставлена // Историческая экспертиза. 2018. № 3 (16). С. 117-119.
- [4] «Без панегириков царям»: проект «Россия – моя история» защитили от критиков [Электронный ресурс] // РИА Ново-

- история» как опыт современной российской политики памяти // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2019. № 35. С. 97-103.
- [16] Вальдман И.А., Красильникова Е.И., Наумов С.С. Исторический парк «Россия – моя история»: региональный контент versus идеология и смыслы основной экспозиции мультимедийного проекта // Преподаватель XXI век. 2019. № 3-2. С. 219-238.
- [17] Володин А.Ю. «Цифровая история»: ремесло историка в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // История: электрон. науч.-образоват. журн. 2015. Т. 6. Вып. 8 (41). URL: <https://history.jes.su/s207987840001228-9-1/> (дата обращения: 30.04.2020).
- [18] Гарскова И.М. Историческая информатика: методологические и историографические аспекты развития: дисс. ... д. ист. н. М., 2018. 618 с.
- [19] Глыгина А.А., Пятков А.С. Внедрение мультимедийных технологий в среду музейных и выставочных пространств. Конфликты, концепции решений, перспективы развития // Новые идеи нового века: материалы Междунар. гос. ун-та, 2017. Т. 3. С. 20-26.
- [20] Давыдова М.Ю., Дьякова М.Г. Исторические парки «Россия – моя история» в образовательном процессе вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138). С. 90-94.
- [21] Демуринов М.В. Наша история. XX век. Двойной стандарт [Электронный ресурс] // Regnum: информ. агентство. 2015. 19 ноября. // URL: <https://regnum.ru/news/society/2016302.html> (дата обращения: 11.04.2020).
- [22] Елисеев А. Прикосновение к эпохе. В Манеже открыта выставка «Россия – моя история. 1945-2016» [Электронный ресурс] // Церковный вестник. 2016. 9 ноября. // URL: http://e-vestnik.ru/reports/rossiya_moya_istoriya_2016_9721/ (дата обращения: 11.04.2020).
- [23] Ерахтина А. «Приблизить историю к человеку». Выставка «Романовы» глазами главных ее консультантов [Электронный ресурс] // Православие.ru. 2014. 17 февраля. // URL: <https://pravoslavie.ru/68496.html> (дата обращения: 11.04.2020).
- [24] Журавлев С.В. «Мы, историки, можем многое сделать, чтобы наладить диалог между людьми» [Электронный ресурс] // Историческая экспертиза. // URL: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_30 (дата обращения: 11.04.2020).
- [25] Исторический парк «Россия – моя история» [Электронный ресурс] // Фонд гуманитарных проектов. // URL: <http://expohistory.ru/?page=content&cid=172> (дата обращения: 11.04.2020).
- [26] Каткова К.Ф. Социокультурная значимость проекта «Россия – моя история» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 114-118.
- [27] Красильникова Е.И., Вальдман И.А. Практики политики памяти: парк-музей «Россия – моя история» в системе институциональных противоречий // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 72-82.
- [28] Краснова В. Романовы: империя верных [Электронный ресурс] // Эксперт. 2014. 13 января. // URL: <https://expert.ru/expert/2014/03/romanovyi-imperiya-vernyih/?n=5566> (дата обращения: 11.04.2020).
- [29] Менделеева Д. Рюриковичи. Прогулка по выставке [Электронный ресурс] // Правмир. 2014. 5 ноября. // URL: <https://www.ppravmir.ru/patriotichno-masshtabno-interaktivno/> (дата обращения: 11.04.2020).
- [30] Митраков К.В. Духовно-нравственные аспекты экспозиций мультимедийного исторического парка «Россия – моя история» // VII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве – фундамент будущего России: материалы Всерос. науч. конф. СПб.: Амфора, 2018. С. 89-95.
- [31] Мосин А.Г. «Моя история» или «Моя мифология» // Историческая экспертиза. 2018. № 1 (14). С. 82-92.
- [32] Москвитин А. Епископ Егорьевский Тихон: «Академическая наука – огромная поддержка и помощь для нас» [Электронный ресурс] // Православие.ru. 2016. 12 ноября. // URL: <https://pravoslavie.ru/98572.html> (дата обращения: 11.04.2020).
- [33] Музей и Церковь в контексте сохранения национального наследия: сб. статей / под ред. М.Н. Цветаевой. СПб.: Философский ф-т СПбГУ, 2013. 316 с.
- [34] Перевальская С.В. Использование ресурсов интерактивного парка «Россия – моя история» в образовательном процессе по учебной дисциплине «история» // Наука и образование: новое время. 2018. № 5 (28). С. 600-604.
- [35] Селин А.А. О выставках в историческом парке «Россия – моя история» в Санкт-Петербурге // Историческая экспертиза. 2018. № 1 (14). С. 59-77.
- [36] Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities / пер. с англ. Е. А. Лубанец, ред. перевода И.М. Гарскова // Историческая информатика. 2012. № 1 (1). С. 5-13.
- [37] Ходнев С. Выставка «Православная Русь. Романовы» в Манеже [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Weekend. 2013. 20 декабря. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2369518> (дата обращения: 30.04.2020).
- [38] Шнирельман В.А. История России для народа: выставки в московском Манеже в 2013-2016 гг. // Историческая экспертиза. 2018. № 3 (16). С. 92-116.

Сун Чуньчжу*Докторант философских наук.**Институт философии Пекинского педагогического университета.**Докторант Института философии Пекинского педагогического университета.***Сущность и структура «Иисусовой молитвы»
и ее влияние на жизнь мирян***

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности и структуры Иисусовой молитвы. Целью работы является рассмотрение разных форм Иисусовой молитвы, ее структуры и отражения в жизни людей. Научной новизной работы является обобщение сведений о молитве, анализу ее структуры и формы. Практическая и теоретическая значимость статьи определяется возможностью более подробного изучения значения молитвы Иисуса Христа студентами высших православных духовных учебных учреждений.

Ключевые слова: Иисусова молитва, молитва, Бог, Иисус Христос.

Song Chunzhu*PhD student in the Department of Philosophy. Beijing Normal University.***Essence and structure of «Jesus prayer»
and its influence on the life of mirians**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence and structure of the Jesus Prayer. The purpose of the work is to consider the different forms of the Jesus Prayer, its structure and reflection in the lives of people. The scientific novelty of the work is the generalization of information about prayer, analysis of its structure and form. The practical and theoretical significance of the article is determined by the possibility of a more detailed study of the meaning of the prayer of Jesus Christ by students of higher Orthodox spiritual educational institutions.

Key words: Jesus prayer, prayer, God, Jesus Christ.

Молитва, обращенная к Иисусу Христу, получила название «Иисусова молитва». Целью произнесения Иисусовой молитвы является прошение о помиловании, просьба прощения грехов, помощь в прохождении испытаний, которые посланы Богом, борьба с искушениями.

Актуальность работы обусловлена важностью Иисусовой молитвы в жизни людей, краткостью и откровенностью текста молитвы. Иисусова молитва упоминается в диссертационных исследованиях Л.А. Соломеиной, М.С. Городневой, Т.И. Шевченко¹ и др.

¹ Соломеина Л.А. Исторические взгляды А.Ф. Лосева: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.09 / Ли-

* © Сун Чуньчжу, 2021.

Сущность и структура «Иисусовой молитвы» и ее влияние на жизнь мирян

Однако в этих работах не отражены основные понятия сущности и структуры молитвы. Поэтому положения данной статьи будут представлять теоретическую и практическую значимость для студентов высших православных духовных учебных учреждений.

Впервые прообразом молитвы Иисусу Христу является обращение слепого Вартимея, сына Тимея, к Иисусу, выходящему из Иерихона, опубликованное в Евангелии от Марка: «Иисус, сын Давидов! Помилуй меня!»². Можно отметить сходство «Иисусовой молитвы» и обращения Хананеянки в Евангелии от Матфея: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется»³. Слепому Иисус ответил: «Вставай, вера твоя спасла тебя», мужчина встал и прозрел. Хананеянке также помог Иисус: поняв, что вера женщины очень велика, он исцелил ее дочь.

Необходимо отметить, что Иисусова молитва имеет несколько пространственных форм. Первая форма «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, аминь», в 1666-1667 году была признана большим Московским собором правильной, поскольку в ней Христос – это Бог. Форма «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь» была признана

лия Алексеевна Соломеина. Томск, 2004. 169 с.; Горднёва М.С. Онтология религиозного праксиса: дис. ... канд. филос. наук. 09.00.01 / Марина Станиславовна Горднёва. Саратов, 2009. 169 с.; Шевченко Т.И. Валаамский монастырь в общественно-церковной жизни Финляндии: 1917-1957: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Татьяна Ивановна Шевченко. М., 2010. 280 с.

2 Евангелие от Марка // Новый Завет. Библия. Глава 10. С. 47. С. 1192. // URL: <https://azbyka.ru/biblia/downloads/bibliya.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).

3 Евангелие от Матфея // Новый Завет. Библия. Глава 15. С. 22. С. 1161. // URL: <https://azbyka.ru/biblia/downloads/bibliya.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).

устаревшей, поскольку в ней Христос не Бог, а сын Божий, что противоречило текстам Константинопольского патриархата⁴.

Существуют краткие формы Иисусовой молитвы: «Господи, Иисусе Христе, помилуй меня (мя)» или «Господи, Иисусе Христе, помилуй нас». Самой краткой формой Иисусовой молитвы является следующее словосочетание: «Господи, помилуй». Слово «грешный» (в знач. «человек, совершивший грехи и нарушивший религиозные предписания») было добавлено святым преподобным Григорием Синаитом⁵. Краткие формы Иисусовой молитвы могут произноситься перед входом в храм.

Предначинательная форма Иисусовой молитвы во время утренних молитвословов выглядит следующим образом: «Господи, Иисусе Христе, Сыне и Слове Божий, моли́тв ра́ди Преци́стой Твое́й Ма́тери и Всех Святы́х, помилуй меня́ грешнаго (грешную)» или «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, моли́твами Преци́стыя Твоея́ Ма́тери и Всех Святы́х, помилуй нас. Ами́нь».

Обратимся к структуре всех упомянутых форм. Слово «Господи» является переводом еврейских слов «яхве» и «адонай», что обозначает титул Господа, его непроизносимое имя в молитвах. Помилуй – будь милостив, прости. Имя Господа «Иисус» обозначает Спасителя наших душ. Христос – Помазанник, поскольку имеет силы

4 Феофан Затворник. Молитва Иисусова // Азбука веры // URL: <https://azbyka.ru/molitva-iisusova> (дата обращения: 13.07.2021).

5 Житие Григория Синаита, составленное Константинопольским патриархом Каллистом. Текст славянского перевода рукописи XVI века и историко-археологическое введение. Посмертный труд П.А. Сырку. Памятники Древней письменности и искусства. С.-Петербург, 1909. С. 46.

и дары Святого Духа, которыми в Ветхом Завете наделяли царей, пророков и первосвященников. Словосочетание «*молитв ради*» можно объяснить фразой «*с целью молитвы, по молитве*». В «Евангелии от Иоанна» отмечается, что Христос сказал Филиппу о том, что он и Бог – это одно и то же: «*Я и Отец – это одно*»⁶. Это свидетельствует о том, что Иисус – это истинный Бог наш, как Бог Отец и Бог Святой Дух. Иисуса называют Спасителем, потому что он спасает людей от грехов и вечной смерти. «*Пречистая твоя матерь*» – это Божия Матерь, Пренепорочная Дева Мария. Под термином «*всех святых*» понимаются люди, наделенные даром святого Духа (мученики, святители, равноапостольные, праведники).

«*Господи, помилуй*» является самой древней и общей у всех христиан молитвой. Ее произносят, когда вспоминают все совершенные грехи. Во славу Святой Троицы эта молитва произносится трижды. При обращении с просьбой Божьего благословения, на каждый день и каждый час, эту молитву необходимо произносить двенадцать раз. Сорок раз Иисусову молитву необходимо произносить для освящения всей жизни человека⁷.

Рассмотрев сущность Иисусовой молитвы, необходимо перейти к изучению ее структуры. В сочинении Иоанна Лествичника «Лествица» выделяются четыре ступени «Иисусовой молитвы»:

1. Устная молитва – она произносится.

6 Евангелие от Иоанна // Новый Завет. Библия. Глава 14. С. 8-11. С. 1258. // URL: <https://azbyka.ru/biblia/downloads/bibliya.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).

7 Объяснения церковных и домашних молитв // Встреча с православием // URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/molitva/index.htm> (дата обращения: 13.07.2021).

2. Умная молитва – она помышляется.

3. Умно-сердечная молитва – восхищение ко Господу.

4. Непрестанная молитва – молитва, которая не прекращается и стремится к Господу⁸.

Монах-подвижник Антоний Голынский выделяет типы Иисусовой молитвы, ориентируясь на степень действия слова, ума и Духа Божьего:

1. Словесная (чтение молитвы вслух).

2. Умная деятельная (мысленно произносится при совершении усилий самого человека).

3. Умно-сердечная деятельная (ум сосредотачивается на произнесении молитвы, а сердце понимает и осознает смысл произнесенных слов)⁹.

Подвижник Антоний выделяет два вида Иисусовой молитвы для очищения сердца от греха и страстей:

1. Умно-сердечная самодвижная – молитва, которая не прекращается, обращается к Господу, движимая Святым Духом.

2. Умно-сердечная чистая, которая отличается чистотой помыслов.

Высшей степенью молитвы является Иисусова молитва зрительная, в которой подвижник соединяется с Господом и зрит в тайны Божии. Эта стадия молитвы употребляется в «Лествице» в значении непрестанной молитвы¹⁰.

8 Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. С. 65. // URL: <https://azbyka.ru/otchnik/books/download/9217-%D0%9B%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%B0.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

9 Архиепископ Антоний. Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати. Красногорск: Изд. Красногорского Успенского храма, 1999. 30 с.

10 Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. С. 66. // URL: <https://azbyka.ru/otchnik/books/download/9217-%D0%9B%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%B0.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

Обращаясь к Господу в Иисусовой молитве, люди надеются, что он услышит их покаяния и простит им грехи. Влияние Иисусовой молитвы на жизнь христиан рассматривалось в рассказах игуменов, проповедников, житиях святых и др. источников. Интерес представляет рассказ игумена Паисия (Федорова), настоятеля Михайло-Архангельского Черемисского монастыря, повествующего рассказ странника, испытывающего духовное развитие от непрерывного чтения сердечной молитвы под руководством старца, написанный в 1881 году и переизданный в 1882 и в 1884 годах¹¹. В этой книге отмечается, что духовность играет большую роль в жизни людей. Верующий человек, который молится непрерывно, ежедневно трудится над своим духовным развитием.

В этой же книге есть объяснение роли Иисусовой молитвы в жизни людей: она содержит светлые объяснения всего того, что таинственно объясняется в Библии, что «не удоборазумно по высоте своей для нашего недалеконидного ума»¹².

Путешествующий с Библией странник обратился к старцу, расспросив его об Иисусовой молитве. Старец рассказал, что эта молитва представляет собой непрерывное непрекращающееся обращение к Господу Иисусу Христу устами, умом и сердцем, прошение его помилования во всех делах, в любое время, даже во сне. Странник начал постоянно повторять Иисусову молитву и заметил, что люди вокруг него стали добрее, он даже смог купить «Добротолубие» за два целковых в церкви,

а не за три, как ему продавали купцы. Мужчине удавалось пройти по семьдесят верст в день вместе с Иисусовой молитвой, не было усталости, ему казалось, что он это творит молитву. Волшебные свойства Иисусовой молитвы странник почувствовал сразу же после чтения краткой ее версии. Непрестанная молитва сама начала проникать в сердце странника, когда он путешествовал по Иркутской области: 1) Господи, 2) Иисусе, 3) Христе, 4) помилуй, 5) мя. Человек, который привык повторять про себя Божественное имя Иисуса, находит в ее словах великое утешение и не может представить жизни без нее, слова сами начинают изливаться в мысленной речи.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал о том, что само произнесение Божьего имени содержит в себе благодатную силу молитвы. Сила произнесения Божьего имени позволяет человеку избавиться от сомнений, укрепить веру, создать правильность ревности и душевным чувствам и мыслям, поэтому в голове остаются только богоугодные помыслы¹³.

Чтение Иисусовой молитвы помогает вскрыть внутренние запасы сердечного человека. Как отмечается в книге «Тайная жизнь сердца», посвященной значению Иисусовой молитвы в жизни человека, святые отцы рекомендуют практиковать чтение упоминаемой молитвы не только монахам, но и всем людям, начинающим свою духовную жизнь. Самым главным условием молитвенного труда является деятельное смирение, послушание и отсутствие тщеславного поиска особых духовных смыслов¹⁴.

11 Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2015. 368 с.

12 Там же. С. 7.

13 Святые отцы об Иисусовой молитве / Сост. Н.В. Золотухина. М.: Благовест, 2014. С. 210.

14 Тайная жизнь сердца. Практика Иису-

По мнению Митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра), современному человеку, живущему в постоянном напряжении, который не может произносить более длинные и сложные молитвы, достаточно несколько раз в день читать Иисусову молитву, чтобы жить духовной жизнью¹⁵. Благодаря своей краткости и простоте, она способна призывать Господа по имени, тем самым открывая таинственные глубины созерцания. Иисусову молитву можно читать в самых разных жизненных обстоятельствах. При этом ее можно читать «свободно» (несколько раз подряд, не отрываясь от повседневных дел) или «по правилу» (в церкви).

Таким образом, нам удалось рассмотреть сущность и структуру Иисусовой молитвы, а также определить ее влияние на жизнь мирян. Мы определили, что Иисусова молитва является универсальной, она охватывает две стороны христианского опыта: поклонение и благоговение перед именем и славой Божией, покаяние и признание человеком своей греховности, осознание своих недостатков. Вначале человек произносит: «*Господи, Иисусе Христе*» и поднимается, возвышается к Богу; завершая, он говорит: «*помилуй мя грешного*», опускается, осознавая свои недостатки и греховности. Читая Иисусову молитву, мы движемся по кругу: то возвышаемся вверх, то сниходим вниз. В этом заключается внутренняя динамика и сила Иисусовой молитвы. Прощение «*помилуй*» помогает увидеть силу божественной славы и осознать переживание своих человеческих слабостей. Обращение к Господу с этой молитвой помогает человеку оплакать свою беспомощность, и в то

своей молитвы / Сост. Е.Е. Зубкова. М.: Вольный странник, 2021. С. 10.

15 Там же. С. 14.

же время взывает к Нему с надеждой на прощение. Человек, произносящий эту молитву, исповедует свои грехи, искренне верит в возможность их преодоления, утверждая, что Бог способен принять чувства грешника.

Получается, что Иисусова молитва не только зовет к покаянию, но и рождает уверенность в том, что Бог может простить и обновить действия и поступки человека.

References

- [1] Archbishop Anthony. The way of doing smart. About the prayer of Jesus and Divine grace. Krasnogorsk: Ed. Krasnogorsk Assumption Church, 1999. 30 p.
- [2] The Gospel of Mark // New Testament. Bible. Chapter 10. P. 47. // URL: <https://azbyka.ru/biblio/downloads/bibliya.pdf> (14.07.2021).
- [3] The secret life of the heart. The Practice of the Jesus Prayer / Comp. HER. Zubkov. Moscow: Free Wanderer, 2021. 352 p.
- [4] The Gospel of Matthew // New Testament. Bible. Chapter 15. p. 22. // URL: <https://azbyka.ru/biblio/downloads/bibliya.pdf> (14.07.2021).
- [5] Life of Gregory the Sinaite, compiled by the Patriarch of Constantinople Callistus. The text of the Slavic translation of the 16th century manuscript and the historical and archaeological introduction. The posthumous work of P.A. Cheese. Monuments of Ancient Writing and Art. St. Petersburg, 1909. 139 p.
- [6] Explanations of church and home prayers // Meeting with Orthodoxy // URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/molitva/index.htm> (13.07.2021).
- [7] The stranger's frank stories to his spiritual father. Sretensky stavropegic monastery, 2015. 368 p.
- [8] Venerable John Climacus. Ladder // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/9217-%D0%9B%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%B0.pdf> (13.07.2021).
- [9] Theophan the Recluse. The Jesus Prayer // The ABC of Faith // URL: <https://azbyka.ru/molitva-iisusova> (07.13.2021).
- [10] Holy Fathers on the Jesus Prayer / Comp. N.V. Zolotukhina. M.: Blagovest, 2014. 260 p.
- [11] The Gospel of John // New Testament. Bible. Chapter 14. P. 8-11. // URL: <https://azbyka.ru/biblio/downloads/bibliya.pdf> (14.07.2021).

Список литературы

- [1] Архиепископ Антоний. Путь умного дела-

- ния. О молитве Иисусовой и Божественной благодати. Красногорск: Изд. Красногорского Успенского храма, 1999. 30 с.
- [2] Евангелие от Марка // Новый Завет. Библия. Глава 10. С. 47. // URL: <https://azbyka.ru/biblia/downloads/bibliya.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).
- [3] Тайная жизнь сердца. Практика Иисусовой молитвы / Сост. Е.Е. Зубкова. М.: Вольный странник, 2021. 352 с.
- [4] Евангелие от Матфея // Новый Завет. Библия. Глава 15. С. 22. // URL: <https://azbyka.ru/biblia/downloads/bibliya.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).
- [5] Житие Григория Синаита, составленное Константинопольским патриархом Каллистом. Текст славянского перевода рукописи XVI века и историко-археологическое введение. Посмертный труд П.А. Сырку. Памятники Древней письменности и искусства. С.-Петербург, 1909. 139 с.
- [6] Объяснения церковных и домашних молитв // Встреча с православием // URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/molitva/index.htm> (дата обращения: 13.07.2021).
- [7] Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2015. 368 с.
- [8] Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/9217-%D0%9B%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%B0.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).
- [9] Феофан Затворник. Молитва Иисусова // Азбука веры // URL: <https://azbyka.ru/molitva-iisusova> (дата обращения: 13.07.2021).
- [10] Святые отцы об Иисусовой молитве / Сост. Н.В. Золотухина. М.: Благовест, 2014. 260 с.
- [11] Евангелие от Иоанна // Новый Завет. Библия. Глава 14. С. 8-11. // URL: <https://azbyka.ru/biblia/downloads/bibliya.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).

Корольков К.А.

Студент по направлению подготовки Политология Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета ДВФУ.

Швырков В.С.

Студент по направлению подготовки Политология Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета ДВФУ.

Демкин К.М.

Студент по направлению подготовки Наноинженерия факультета цифровых технологий и химического инжиниринга Российского химико-технологического университета имени Менделеева РХТУ имени Д.И. Менделеева.

**Ислам и феминизм: разногласия,
точки пересечения и совместимость***

Аннотация. Статья посвящена анализу совместимости ислама и феминизма, выявлению ключевых точек разногласия и единства этих доктрин по вопросу женских прав. Целью статьи было обращение к методологическим основам ислама и феминизма для детального рассмотрения их базовых посылок, формирующих в конечном итоге повестку относительно женщин, их роли и места в обществе. Значимым выводом стало то, что несмотря на совпадение в целом ряде вопросов, ислам и феминизм - две отличные друг от друга ценностные парадигмы, чье наложение друг на друга неизбежно вызывает диссонанс и отторжение одной из компонент. Практические рекомендации главным образом обращают внимание читателя на пагубность игнорирования религиозными деятелями женского вопроса в условиях роста популярности женского активизма.

Ключевые слова: ислам, феминизм, исламский феминизм, женские права, гендерное равенство, исламское право, феминистская теология.

Korolkov K.A.

*Student in Political Science Institute
of Oriental Studies – School
of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University (FEFU).*

Svhyrkov V.S.

*Student in Political Science Institute
of Oriental Studies – School
of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University (FEFU).*

* © Корольков К.А., Швырков В.С., Демкин К.М., 2021.
Ислам и феминизм: разногласия, точки пересечения и совместимость

Demkin K.M.

Student in the direction of training Nanoengineering of the Faculty of Digital Technologies and Chemical Engineering of Russian University of Chemical Technology named after D.I Mendeleev (MUCTR).

Islam and feminism: disagreements, intersections and compatibility

Abstract. The article is devoted to the analysis of the compatibility of Islam and feminism, the identification of key points of disagreement and unity of these doctrines on the issue of women's rights. The purpose of the article was to address the methodological foundations of Islam and feminism for a detailed consideration of their basic premises, which ultimately form the agenda regarding women, their role and place in society. A significant conclusion was that despite the coincidence in a number of issues, Islam and feminism are two value paradigms that differ from each other, whose overlap inevitably causes dissonance and rejection of one of the components. Practical recommendations mainly draw the reader's attention to the perniciousness of ignoring the women's issue by religious figures in the context of the growing popularity of women's activism.

Key words: islam, feminism, islamic feminism, women's rights, gender equality, islamic law, feminist theology.

Нарастание популярности феминизма, который, будучи изначально социально-политическим движением за расширение прав женщин, в 70-е годы 20 века обзавелся методологической базой в виде гендерного подхода, его дальнейшее проникновение на волне глобализационных тенденций в исламскую среду обусловили с одной стороны интерес исследователей к теме места женщины в исламской религии, а с другой стороны интерес ряда мусульман и мусульманок к феминистской повестке. Предметом дискуссии становятся вопросы соблюдения межполового равноправия в исламе, исламских гендерных ролей, постановлений исламского права (фикх) относительно вопросов наследования, супружества, руководства семьей и женского покрывала (хиджаб). В то же время гораздо меньшее внимание уделяется методологическим основам этих парадигм, хотя

их осмысление, по мнению авторов публикации, является крайне необходимым для понимания аспектов разногласия и единства между исламом и феминизмом и ключом к ответу на вопрос об их совместимости.

Теория феминизма и патриархат

Феминизм часто определяют как социально-политическое движение, выступающее за права женщин. Такое определение, будучи всецело справедливым для феминизма первой и частично второй волны с их борьбой против политической, юридической и социальной дискриминации женщин, слабо отражает реалии современности — с тех пор феминизм приобрел методологическую основу в виде гендерного подхода, а необходимость выяснения природы гендерного неравенства стала причиной выработки, часто на основе уже существующих парадигм, целого ряда феминистских теорий, которым свойственного отличаться в

зависимости от того, какая парадигма была взята за основу: марксистская, либеральная или иная.

Основополагающей категорией для феминисток вне зависимости от их направления является патриархат. Патриархат можно определить как систему угнетения, при которой мужчины пользуются привилегированным положением. Для ее объяснения феминизм заимствует марксистскую теорию классовой борьбы, экстраполируя ее на отношения между полами: мужчины мыслятся в качестве отдельного класса-выгодополучателя, а женщины в качестве класса угнетаемого. Основные на сегодняшний день течения феминизма, радикальное и интерсекциональное, по-разному определяют масштабы патриархата: с точки зрения радикальных феминисток патриархат является важнейшей формой угнетения, а по мысли интерсекциональных — одну из значимых, наряду с расизмом, колониализмом, неравенством доходов, форм. Тем не менее, подход, заключающийся в рассмотрении общественных явлений и процессов через систему привилегий, категории «угнетающий» и «угнетенный», разделяются всеми направлениями феминистской мысли.

Поскольку система патриархата пронизывает все сферы жизни общества, для освобождения женщин недостаточно достижения социального, политического и юридического равенства — необходимы также культурные преобразования, и религия, как часть духовной культуры общества, не является здесь исключением.

Исламская парадигма: фундаментальное расхождение

Методология исламского права в свою очередь заключается в выведении правовых норм, в том числе и касающихся межполовых отношений из

Божественного Писания: исламские правоведы (фукаха) при этом не руководствовались интересами той или иной социальной группы (в том числе и основанной на половой принадлежности).

Исламская критика социально-политических идеологий и светских правовых систем традиционно строится на вопросе о суверене — источнике той или иной правовой нормы или ценностной категории. Идеология, будучи источником правовой нормы, является продуктом человеческого разума и его субъективных представлений о благе и вреде, которые разнятся от индивида к индивиду ввиду невозможности логического выведения этических категорий. С точки зрения же ортодоксального Ислама, добро и зло определяются только Шариатом, а значит любой поступок или его оценка квалифицируются правовой системой как добро в случае шариатского предписания той или иной степени обязательности или зло, если речь идет о шариатском запрете (* этот вопрос в исламском богословии именуется «хусн уа кубх»). В конечном счете выбор между двумя типами правовых систем — светской и религиозной — отдается в пользу последней, поскольку для верующего мусульманина она имеет божественную природу, тождественна воле Творца. Это также является причиной того, что базовые права женщины, мыслящиеся в феминистской среде как достижение борцов за равенство в ходе исторического развития, воспринимаются верующими мусульманами лишь в качестве одного из божественных установлений.

Ислам и феминизм: точка пересечения

Ключевая точка пересечения ислама и феминизма — утверждение женщины в качестве субъекта общественных от-

ношений. С точки зрения ислама женщина является религиозно обязанной (мукалляф), а значит обладает спектром прав и обязанностей. Из числа прав, которыми ислам наделил женщину, можно выделить следующие: право собственности: то есть право на приобретение или наследование имущества и самостоятельное распоряжение им, право на получение образования, право быть участником судебного процесса: регистрировать жалобы и отстаивать свои интересы перед исламским судьей (кадий) и даже инициировать развод (в том случае, если есть факт нарушения ее прав). В наше время подтверждение этих прав считается чем-то само собой разумеющимся, однако вплоть до XIX — середины XX века женщины на Западе ими не обладали. Так, в Англии и ее колониях в качестве юридического принципа действовала доктрина *Coverture* («Покрытие»), в соответствии с которой, выходя замуж, женщина теряла гражданскую правоспособность: все движимое имущество де-юре и недвижимое де-факто принадлежало мужу, ему же принадлежали все доходы жены, будь то заработок, рента или наследство. Женщина также не имела права независимо от супруга выступать в суде [1, С. 433]. Подобные нормы права характерны и для других правовых кодексов Европы тех лет, например, для кодекса Наполеона [2]. Принцип покрытия в англосаксонском праве в полной мере существовал до середины XIX в.: устранение юридической дискриминации женщин потребовало значительных усилий феминистского движения тех лет.

В то же время исламское право не подразумевает гендерного равенства перед законом: например, свидетельство мужчины в суде равно свидетельству двух женщин, доля мужчины в

наследстве вдвое превышает долю женщины и так далее. В связи с этим критике феминисток подвергаются многие аспекты исламского права: в первую очередь наследственного и семейного права, утверждающие по их мнению привилегированное положение мужчины в мусульманском обществе.

Исламский феминизм

В отличие от иных, светских направлений феминизма, которые рассматривают религию как таковую в качестве патриархального инструмента угнетения, исламский феминизм, декларирующий одновременную приверженность и исламской религии, и феминистскому движению, сталкивается с необходимостью осмысления противоречащих установкам гендерного равенства норм исламского права.

Здесь следует сказать о таком направлении в богословии, как феминистская теология. Ее предмет, категория женского в поле религии, раскрывается через изучение места гендерных отношений в иерархии ценностей различных религий [3]. Базовая посылка данного течения состоит в том, что любая интерпретация священных текстов является ангажированной и нуждается в критике, направленной на тех, чьи интересы она обслуживает [4. С. 228–230]. Иными словами, феминистки заявляют, что большинство работ в области теологии и религиозного права написаны мужчинами, а потому не передают женского опыта веры и направлены на создание и поддержание патриархальной общественной системы, подавляющей женщин и «заглушающей их голоса». Соответственно, в случае необходимости возможно исправление или пересмотр отдельных аспектов той или иной религиозной системы в целях приведения ее к соответствию с идеологией феминизма.

В действительности же исламская традиция никогда не придавала полу автора или толкователя той или иной работы значения, важным всегда оставалось лишь качество этого труда. Интеллектуальное наследие Ислама может похвастаться тысячами высококвалифицированных и известных учёных, которые были женщинами. Современный шейх Акрам Надви задокументировал как минимум восемь тысяч женщин-учёных в мировой истории и это только в области хадиса [5], а в 2021 году в издательстве Дар аль-Минхадж вышла его масштабная энциклопедия из 43 томов, посвященная именам женщин-ученых ислама. Крупные исламские теологи и основоположники 4-х классических мазхабов (* - мазхаб – политико-правовая школа) исламского права, такие как, например, имам аш-Шафии [6], имам Малик [5, С. 283], имам Ахмад Ибн Ханбаль [7, С. 65] и имам Абу Ханифа [5, С. 142-143], имели среди своих учителей женщин. Более того, истории известны случаи, когда ученые из числа женщин выдвигали мнения, невыгодные для них самих, в то время как большинство ученых придерживались иных, более лояльных к женщинам, позиций [5, С. 5–6].

В своем стремлении согласовать ислам с современными либеральными светскими феминистскими стандартами исламские феминистки опираются на ряд инструментов. В первую очередь им необходимо доказать легитимность их собственных неортодоксальных трактовок — это достигается посредством использования риторики исламских реформистов конца XIX — начала XX века, которые отстаивали идеи временной и культурной обусловленности шариатских установлений и заявляли о необходимости их пересмотра через открытие врат

«иджтихада» в целях преодоления упадка исламского общества того периода.

Иджтихад, или аль-иджтихад («усердствование», «большое старание») — деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов, используемых при этом богословом-муджтахидом, а также степень авторитетности самого учёного (муджтахида) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников [8, С. 91-92].

Далее же, изображая весь фикх как “конструкцию” и “человеческую интерпретацию” отдельных ученых, находящихся под влиянием патриархальной культуры или действующих в ее интересах, феминистки неверно истолковывают, переделывают или полностью игнорируют многие устоявшиеся позиции в фикхе и самом шариате на основе “применимости” или “актуальности” для современности [9, С. 93], практикуют избирательный подход к пророческим преданиям (хадис), отвергая те из них, что кажутся им мизогинистичными или не соответствующими современной этике [10].

Однако, как было сказано ранее, право — стадия, достигнув равенства на которой, говорить об освобождении женщины еще нельзя. Для полной эмансипации необходимо приведение к одному знаменателю гендерных ролей. С точки зрения феминизма, традиционные гендерные роли регрессивны, утверждены системой патриархата и отвечают ее интересам.

Отдельные феминистки на Западе, будучи обычно интерсекционалистками, выступающими с позиций анти- и деколонизализма, склонны считать, что традиционные гендерные роли не име-

ют ничего общего с исламом и являются продуктом белого колониализма и культурного багажа иммигрантов. Тем не менее, аяты в Коране, касающиеся наследования, свидетельских показаний, мужской власти, мужского лидерства и хадисы, которые иллюстрируют традиционные гендерные роли, практикуемые Пророком и его праведными сподвижниками, позволяют сделать вывод об обратном: традиционные гендерные роли являются исламскими и вытекают из Корана (например, сура «ан-Ниса», аят 34; сура «аль-Бакара», аят 228 и т.д.) и Сунны, причем их категоричность не подлежит сомнению.

Здесь возникает серьезная проблема: если отвержение ряда правовых постановлений или пророческих преданий еще можно объяснить тем или иным способом, то как быть с Кораном, который представительницы этого течения до последнего момента считали тем самым чистым Откровением?

Примечательным в данном ключе является кейс, Амины Вадуд, основательницы феминистской организации в Малайзии «Сёстры в Исламе», которая утверждала, что относительно явных стихов Корана, которым феминистки не могут найти альтернативного мнения, следует рассмотреть возможность отклонения этих стихов вовсе:

«Лично я дошла до таких мест, где текст просто неадекватен или неприемлем независимо от того, сколько толкований применяется к нему». Далее она пишет, что если в Коране встречаются тексты сложные в плане формулировки, то «возможно опровергнуть текст, возразить и даже сказать ему «нет» [11, С. 209].

Совместим ли ислам и феминизм?

Несмотря на согласие ислама и феминизма по поводу социальной субъ-

ектности женщины, ее базовых прав, совпадения их повестки по вопросам борьбы с насилием и объективизации (тот же самый хиджаб с точки зрения ислама — средство деобъективизации женщин), это все же явления совершенно разного порядка, две отличные друг от друга ценностные парадигмы, с различной методологией и целями, а потому их наложение друг на друга неизбежно ведет к диссонансу и отторжению. В этом и заключается причина того, почему наиболее последовательные исламские феминистки постепенно отходят от ислама, либо же, в ином случае, вовсе перестают ассоциировать себя с феминизмом. Иные случаи говорят скорее о том, насколько противоречивые представления может иметь человек, нежели чем о сочетаемости двух этих мировоззренческих систем.

Борьба с частными проявлениями насилия и объективизации в исламских обществах под лозунгом феминизма, пусть и исламского — серьезная ошибка, поскольку заинтересованные в этой борьбе девушки, использующие термин «феминистка» как синоним активистки, выступающей за женские права, рано или поздно столкнутся с западным, доминирующим в медиа-среде, пониманием феминизма, несущим противоречащие исламу ценности, образы и коннотации, феминизмом, уже неразрывно связанным с сексуальной революцией и гендерной теорией. Однако еще более серьезной ошибкой было бы в век чрезвычайного роста роли женщин оставлять женский вопрос без какого-либо внимания, рассмотрения и обсуждения. В конечном счете женское исламское движение не обязательно должно быть связано с феминизмом: интеллектуальное, культурное и историческое наследие ислама — достаточное тому подтверждение.

References

- [1] William Blackstone. Commentaries on the Laws of England (1765-1769). Oxford, 2003 // URL: <http://lonang.com/library/reference/blackstone-commentarieslaw-england/>
- [2] French Civil Code (Napoleon Code) 1804. // URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/sgf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/
- [3] Sukovataya V.A. Feminist Theology and Gender Studies in Religion: Prospects for a New Spirituality // Social Sciences and Modernity. 2002. № 4.
- [4] Dictionary for theological interpretation of the Bible / Kevin J. Vanhuser, Craig G. Bartholomew, Daniel J. Treyer, N.T. Wright. The Baker Academic, 2005. 896 p.
- [5] Nadvi, Sh. Akram. Al-Muhadditat: Women Scientists in Islam, Interface Publications. 2007. P. 337.
- [6] Ibn Khallikan. Vafayyat al-a'yān va anba 'abna' az-zaman (The deaths of the great and reports of the sons of time) / ed. I. 'Abbas. Vol. 1-8. Beirut: Gift of al-saqaf, 1968-1972. Volume 5. P. 239.
- [7] Sonbol, Amira al-Azhari. The Women of Jordan: Islam, Labor and the Law. Syracuse, NY: Syracuse University Press, 2003. P. 311.
- [8] Islam. Encyclopedic Dictionary. M.: "Science", Main edition of oriental literature, 1991. 315 p.
- [9] "Establishing Gender Egalitarian Islamic Law: Exploring the Manifestations of Custody (Wilaya) in Prophetic Practice" in Responsible Men? Rethinking Male Power in the Muslim Legal Tradition, Ed. Ziba Mir-Hosseini, Mulki Al-Sharmani and Yana Ramminger (London: Oneworld Press) 2015. P. 76-93.
- [10] Ali, Kesia. "A Perfect Example": Prophet Muhammad as a Model for Muslim Men, Islamic Studies. 2004. № 43 (2). P. 273-291.
- [11] Wadood, Amina. Inside Gender Jihad: Women's Reform in Islam. Oxford: Oneworld 2006. P. 286.
- Academic, 2005. 896 с.
- [5] Надви, Ш. Акрам. Аль-Мухаддитат: Женщины-ученые в исламе, Публикации по интернету. 2007. С. 337.
- [6] Ибн Халликан. Вафайят ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман (Кончины великих и сообщения о сынах времени) / ред. И. 'Аббас. Т. 1-8. Бейрут: Дар ас-сакафа, 1968-1972. Том 5. С. 239.
- [7] Сонбол, Амира аль-Азхари. Женщины Иордании: Ислам, труд и закон. Сиракузы, Нью-Йорк: Издательство Сиракузского университета, 2003. С. 311.
- [8] Ислам. Энциклопедический словарь. М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
- [9] "Создание гендерного эгалитарного исламского права: Изучение проявлений опеки (вилая) в пророческой практике" у ответственных мужчин? Переосмысление мужской власти в мусульманской правовой традиции, Ред. Зибя Мир-Хоссейни, Мулки Аль-Шармани и Яна Раммингер (Лондон: Oneworld Press) 2015. С. 76-93.
- [10] Али, Кесия. "Прекрасный пример": Пророк Мухаммад как образец для мусульманских мужей, Исламоведение. 2004. № 43 (2). С. 273-291.
- [11] Вадуд, Амина. Внутри гендерного джихада: женская реформа в исламе. Оксфорд: Oneworld 2006. С. 286.

Список литературы

- [1] Уильям Блэкстоун. Комментарии к законам Англии (1765-1769). Оксфорд, 2003 [Электронный ресурс] // URL: <http://lonang.com/library/reference/blackstone-commentarieslaw-england/>
- [2] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804. [Электронный ресурс] // URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/sgf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/
- [3] Суковатая В.А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности // Общественные науки и современность. 2002. № 4.
- [4] Словарь для теологического толкования Библии / Кевин Дж.Ванхузер, Крейг Г. Бартоломью, Дэниел Дж. Трейер, Н.Т. Райт. The Baker

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Люди и пчелы: от мифологических и религиозных представлений к экономике и политике*

Аннотация. В статье представлен экскурс в историю взаимосвязи людей и пчел, которая нашла отражение в самых разных источниках, начиная с периода позднего палеолита. Особое внимание к роли пчел в мифологических сюжетах, а затем и религиозных текстах объясняется не только символизмом образов, связанных с этими насекомыми, но и теми высокими нравственными смыслами, которые транслировали пчелы. Именно такая нравственная сторона повлияла на поведение экологически ориентированных представителей бизнес-сообщества, которые инициировали проекты по сохранению популяции пчел. Наблюдение за жизнью этих насекомых дает пищу для размышлений не одним лишь апиологам, но и специалистам многих других, далеких от естествознания наук, математики, социологии, политологии и других, каждый из которых находит в образе пчелы и особенностях ее жизнедеятельности почву для размышлений.

Ключевые слова: экология, пчелы, рой, социум, история, мифология, религия, политика, бизнес.

Ternovaya L.O.*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

People and bees: from mythological and religious ideas to economics and politics

Abstract. The article presents an excursion into the history of the relationship between people and bees, which is reflected in a variety of sources, starting from the late Paleolithic period. Special attention to the role of bees in mythological plots, and then in religious texts, is explained not only by the symbolism of images associated with these insects, but also by those high moral meanings that bees broadcast. It was this moral aspect that influenced the behavior of environmentally oriented representatives of the business community, who initiated projects to preserve the bee population. Observing the life of these insects gives food for thought not only to apiologists, but also to specialists from many other sciences, mathematics, sociology, political science and others, each of which finds in the image of a bee and the peculiarities of its life a ground for thought.

Key words: ecology, bees, swarm, society, history, mythology, religion, politics, business.

* © Терновая Л.О., 2021.

Люди и пчелы: от мифологических и религиозных представлений к экономике и политике

Муравей знает формулу своего муравейника, пчела тоже своего улья, но человек не знает своей формулы. Откуда же, коли так, взяться идеалу гражданского устройства в обществе человеческом?

Федор Михайлович Достоевский

Альберту Эйнштейну приписывается пророчество: «После вымирания всех пчел человечество протянет всего лишь четыре года». С начала 1990-х гг. пасечники стали замечать, что пчелиные популяции стремительно сокращаются. С тех пор вымерло уже более четырех тысяч видов этих полезных насекомых, что первую очередь вызвано использованием в сельском хозяйстве пестицидов, появлением новых вирусов и бактерий. Этот процесс не только может грозить человечеству голодом, но и способен привести к множеству других непоправимых бедствий в природе. Поэтому различные международные общественные организации приступили к реализации программ по сохранению пчел. Например, ЮНЕСКО выступила с инициативой к 2025 г. увеличить популяцию пчел на 125 миллионов особей. Летом 2021 г. известная актриса Анджелина Джоли стала амбассадором программы ЮНЕСКО-*Guerlain* «От женщин пчелам». Цель этой программы — обучение женщин-пчеловодов. Первым выпускницам проекта актриса вручила дипломы, а также посетила вместе с ними пасеку Французской обсерватории апиологии (от лат. *apis* — пчела и др. - греч. *λόγος* — логос) в Провансе. Также в поддержку этой же программы Джоли приняла участие в проекте журнала *National Geographic*, снявшись с роем пчел, ползающим по лицу и телу актрисы.

В этой акции многое отсылает к древним символам, связанным с этими насе-

комыми, как свидетельствуют наскальные рисунки, начиная с каменного века. На стене пещеры Куэвас-де-ла-Аранья (исп. *Cuevas de la Araña (en Biscorpe)*, букв. «Паучьи пещеры (в Бикорпе)») в Испании найдены изображения, сделанные в период позднего палеолита. Они показывают, как человек взбирается по лианам, чтобы собрать мед из пчелиного улья.

Мед был настолько ценным продуктом для людей, что его значимость превратила пчелу в один из самых многоликих символов, который вобрал в себя огромный перечень добродетелей: целомудрие, порядок, чистоту, экономность, трудолюбие, плодородие, мудрость¹. Пчела одновременно могла выступать в роли демиурга и олицетворять потусторонний мир. Во многих традициях образ пчелы служил аллегорией души, а пчелиный рой воплощал душу земли. Улей же представлялся как организованное общество. Подобная стройность системы напоминала стройность стиха, потому символика пчел и меда была перенесена в мир поэзии. В германо-скандинавской мифологии один глоток меда поэзии, носящего название Одрёрир — «приводящий дух в движение», по одному из имен верховного бога Одина, наделял человека поэтическими способностями.

Чаще пчела выступала атрибутом не мужского, а женского верховного божества: Великой Матери Кибелы, Деметры, Артемиды, Афродиты. Жриц этих

¹ Рыбальченко А.Н. Загадка пчелиного роя. Минск: Ураджай, 1983.

богинь называли «пчелами». В христианстве пчела оказалась эмблемой Девы Марии. Христианская традиция продолжила и расширила мифологическое восприятие пчелы как символа усердия, прилежания, трудолюбия и порядка. Библия отразила активное занятие иудеев пчеловодством, их торговля медом с жителями города Тира (Иез. 27:17). Также в Ветхом Завете можно встретить самые разные случаи упоминания пчел. Так, там говорится о настойчивости, с которой они преследуют врагов (Втор. 1:44; Пс. 117:12). Библия повествует о местах обитания этих насекомых (Суд. 14:8) и о том, как добывать мед (Ис. 7:18; Зах. 10:8; Втор. 32:13). В Книге притчей царь Соломон обращается к сыну: «Пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари, и простолюдины; любима же она всеми и славна, хотя силой она слаба, но мудростью почтенна» (Прит. 6:8). Образ меда также начал применяться для характеристики религиозного красноречия, например, таких святых, как Амвросий и Иоанн Златоуст. В их словах можно найти сравнение церкви с ульем, христианина — с пчелой, неустанно трудящейся и преданной своему улью.

16 сура Корана названа по имени пчел. Любопытно, что в арабском оригинале этой священной книги в качестве работающих пчел отмечены только самки пчел: «Твой Господь внушил пчеле: „Воздвигай жилища в горах, на деревьях и в строениях. А потом питайся всевозможными плодами и следуй по путям твоего Господа, которые доступны тебе“. Из брюшков пчел исходит питье разных цветов, которое приносит людям исцеление. Воистину, в этом — знамение для людей размышляющих» (Ан-Нахль 16:68, 69).

Столь заметная роль пчел в жизни людей, отраженная в мифологии и религии, должна была закрепиться визуально, в частности, в геральдике, имеющей собственный язык и передающей информацию о человеке или месте с помощью легко прочитываемых образов. Самые ранние геральдические изображения пчел относятся ко времени Древнего Египта. Приблизительно в 3050 г. до н. э. фараон Менес, создавший объединенное царство Верхнего и Нижнего Египта, выбрал пчелу, считавшуюся символом не только стремления к порядку и чистоте, но еще и бесстрашия, самоотверженности, презрения к опасности и смерти, знаком Нижнего Египта.

Геральдические смыслы отразили те качества, которые более всего ценились людьми, наблюдающими за пчелами: трудолюбие, усердие, бдительность, благоразумие, покорность. Палитра этих смыслов весьма разнообразна, поэтому изображения пчел можно увидеть и на гербах промышленных центров, например Манчестера, где есть семь пчел на фоне земного шара, и в рекламах финансовых проектов, в частности, *Swarm of Bees* — экономической игре с выводом средств. Но чаще всего этот образ встречается на гербах территорий с развитым пчеловодством, когда изображение пчелы передает прямой смысл особенности места. Пчелы присутствуют на гербах городов: коммуны Хёгерсдорф в Германии; городов России — Джанкой, Тамбов, Рыбное, Симферополь, а также заморского региона Франции — Реюньон. В Соединенных Штатах Америки официальные прозвища штатов Юты — *Beehive State* (Штат улья) и Калифорнии — *Land of Milk and Honey* (Земля молока и меда). Кроме того медоносная пчела признана

в одном ряду с бабочками и другими насекомыми в качестве официально-го символа (англ. *Official State insect*) в 17 американских штатах: Арканзасе, Вермонте, Висконсине, Джорджии, Западной Виргинии, Канзасе, Кентукки, Луизиане, Миссисипи, Миссури, Мэне, Небраске, Оклахоме, Северной Каролине, Теннесси, Южной Дакоте и Юте. Хозяйственная пчеловодческая специализация отражается в топонимах разных стран: Болгарии: Пчела — село в Ямболской области, входит в общину Елхово, России — Пчела — поселок в Новокубанском районе Краснодарского края, Пчелка — хутор в Кюургазинском районе Башкортостана и поселок в Бугурусланском районе Оренбургской области, Украина: Пчилка — село в Геническом районе Херсонской области.

Говорящими знаками были пчелы и в личной геральдике. Пчелы служили символом Карла Великого. Папа римский Урбан VIII (1568 – 1644) на щите герба имел трех пчел, а сам герб был увенчан папской трехъярусной тиарой в виде пчелиного гнезда. При коронации императором Франции в 1804 г. Наполеон избрал в качестве государственного герба изображение золотого орла с пучком молний в лапах. Орел был помещен на фоне синего диска, окруженного цепью ордена Почетного легиона, учрежденного в 1802 г. Диск же помещался на фоне скрещенных скипетров и мантии с короной усеянной пчелами, напоминающими лилии французских королей. Пчел император выбрал личной эмблемой. Даже после отречения, будучи в ссылке на острове Святой Елены, Бонапарт сохранил за собой этот геральдический знак, поместив пчел на белый щит без каких-то указаний на императорство. Во времена Наполеона еще одна яркая фигура

государственного деятеля, одного из трех консулов в период Консульства, Жан-Жака Режи де Камбасереса, архиканцлера и принца Империи, титулярного герцога Пармский обладала геральдическими пчелами: он имел 11 пчел на щите герба, мантия которого была украшенная пчелами.

В пчелином мире многое для человека представляется загадкой. Так, они способны, правда, в исключительных случаях для сохранения семьи удлинить свою жизнь в пять – шесть раз. Всегда там, где скрывается что-то загадочное, возникает потребность в разгадке с применением научного подхода. Неудивительно, что пчелы способствовали изучению искусственного интеллекта. В его теории роевой интеллект (РИ) (англ. *Swarm intelligence*) описывается как коллективное поведение децентрализованной самоорганизующейся системы и метод оптимизации. Этот термин был введен исследователями из Университета Калифорнии в 1989 г. Но такая же идея еще задолго до этого была высказана Станиславом Лемом в научно-фантастическом романе «Непобедимый» (1964), а потом им же развита в футуристическом эссе с художественным вступлением и элементами сатиры «Системы оружия двадцать первого века, или Эволюция вверх ногами» (1983). Дервисом Д. Карабогой в 2005 г. был предложен искусственный алгоритм пчелиной семьи (ABC), который имитирует поведение кормовых медоносных пчел. ABC состоит из трех этапов: рабочей пчелы, пчелы-надзирателя, пчелы-разведчика².

Пчелы находятся под защитой законодательства разных государств. В

2 Karaboga D.D. An Idea Based On Honey Bee Swarm for Numerical Optimization, Technical Report-TR06, Erciyes University, Engineering Faculty, Computer Engineering Department 2005. // URL: https://abc.erciyes.edu.tr/pub/tr06_2005.pdf.

России помимо Федерального закона № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г., который «устанавливает правовые основы развития пчеловодства как сельскохозяйственной деятельности, а также деятельности, направленной на сохранение пчел»³, эти же проблемы отражены в других актах. Например, в части 13.1 статьи 217 Налогового кодекса (НК РФ) отмечается, что не подлежат налогообложению доходы физических лиц, полученные в виде средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на развитие личного подсобного хозяйства, в том числе приобретение пчел⁴. В Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РФ) устанавливается (абз. 6, ч. 1, ст. 446), что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на пчел, используемых для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, принадлежащих гражданину-должнику на праве собственности⁵. Согласно Федеральному закону «О животном мире» (ст. 46), получение продуктов жизнедеятельности объектов животного мира, таких как мед, воск диких пчел и других, допускается без изъятия объектов животного мира из среды обитания и их уничтожения, а также без нарушения среды их обитания⁶. О том, что необходимо тщательно следить за численностью популяции пчел,

3 Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056366>.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // URL: <https://base.garant.ru/10900200>.

5 Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ) // URL: <https://base.garant.ru/12128809>.

6 Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ «О животном мире» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/10107800>.

говорится в Федеральном законе «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» (ст. 1), который относит пчел к сельскохозяйственным животным, подлежащих комплексному статистическому обследованию⁷. Различные аспекты охраны пчел содержатся в законодательстве зарубежных государств. В Гражданском кодексе Германии говорится о регулировании всевозможных случаев установления права собственности владельца улья и компенсации ущерба, если ему приходится заходить на чужую землю, говорится⁸. Также пчелы охраняются Федеральным законом об охране природы и Федеральными правилами охраны видов.

Укрепление правовой стороны пчеловодства позволяет более широко практиковать разведение пчел, подключение к этому новых предпринимателей. В частности, возникла нетипичная для крупных автопроизводителей «медовая линия», которую можно считать одновременно и выражением их экологической ответственности, и средством достижения успеха в конкурентной борьбе. Британская компания *Rolls-Royce* помимо роскошных автомобилей начала производить мед еще в 2017 г., возведя собственную пасеку на 250 тысяч пчел. Эта пасека организована в поддержку кампании «Пчелиные линии», которая направлена на сохранение популяции пчел на юго-востоке Англии, а также на создание благоприятных мест обитания для насекомых-опылителей на территории Национального парка Саут-Даунс (англ. *South Downs National Park*).

Пасека не отличается масштаба-

7 Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/12141167>.

8 *Bürgerliches Gesetzbuch* // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html>.

ми, но полна символизма. Она состоит из шести деревянных ульев, пять из которых носят имена моделей *Rolls-Royce: Phantom, Ghost, Wraith, Dawn* и *Cullinan*. Шестой улей назван *Spirit of Ecstasy* в честь легендарного символа британской марки. Чтобы подчеркнуть эксклюзивность медовой продукции, каждый улей имеет индивидуальную табличку ручной работы из полированной нержавеющей стали со своим названием. Все сооружения, расположенные рядом с пасекой *Rolls-Royce*, подчеркивают усилия компании в области охраны окружающей среды. Это — экологичные здания, термальные пруды, системы управления дождевой водой и убежище для диких птиц, что делает завод *Rolls-Royce* одним из самых экологически чистых производственных предприятий Великобритании. Однако приобрести эксклюзивный мед от *Rolls-Royce* сложно, потому что и сама пасека, и объем сбора невелики. Фирменный мед можно попробовать в качестве угощения для клиентов и покупателей, которые посещают завод *Rolls-Royce* в Гудвуде. Более, дегустация обойдется примерно в 300 тысяч долларов, что составляет цена самой «дешевой» модели этой марки.

Достаточно усердно продвигает «зеленые» инициативы компания *Bentley*, специалисты которой с помощью пчеловодов-бортников графства Чешир создали идеальную среду обитания для пчел и установили несколько ульев, а также обеспечили потребности хозяйства в электроэнергии с помощью солнечных батарей.

Инициатива компании *Porsche*, направленная на увеличение популяции пчел, проявилась в размещении на принадлежащей ей территории 25 пчелиных колоний, в каждой из которых живет примерно 60 тысяч пчел.

Это позволило создать дом для полтора миллиона насекомых. Пасечное хозяйство располагается на территории внедорожной испытательной трассы *Porsche* в Лейпциге и занимает 40 гектаров. В 2017 г. компания *Porsche* получила первую партию липового меда под названием *Turbienchen* для продажи в фирменном магазине на территории комплекса. Помимо медоносных пчел, на территории комплекса проживают колонии зубров, эскимурских пони, считающихся «угрожаемым» видом, по данным организации *Rare Breeds Survival Trust*, и имеющих «критический» статус, по данным *Equus Survival Trust*, и других животных, птиц и амфибий.

Уже накоплен опыт наиболее успешных стартапов (*BeeHero* и *Edete* [Израиль], *Pollenity* [Болгария]), которые разработкой и внедрением разных проектов помогают бороться с сокращением мировой популяции пчел, но также показывают примеры ответственного отношения к природе.

Можно считать, что и рекламные компании популярной у потребителей продукции заставляют их задуматься о роли пчел в жизни людей. Так, в рекламной кампании виски *Highlander Honey* от *Dewar's Whisky* пчелы помогли прорекламировать этот алкогольный напиток со вкусом меда. Профессиональный пчеловод создал восковую основу в виде бутылки, ячейки которой затем более восьмидесяти тысяч шотландских горных пчел заполнили медом. В итоге появилась конструкция из меда и воска, повторившая форму бутылки из-под виски. Эту необычную технологию создатели этой медовой бутылки в шутку называли 3B, в названии которой буква «B» является сокращением от слова «bee» («пчела»), пародируя трехмерную печать — 3D.

Отсылает к образу пчелы и деятельность компании «Билайн». Это — торговая марка компании ВымпелКом, под которой ее дочерние компании оказывают телекоммуникационные услуги, в первую очередь, услуги мобильной связи в России и странах СНГ. В 2005 г. появился новый логотип, состоящий из двух частей: уникального графического написания слова «Билайн» и круглого черно-желтого знака, ассоциируемого с пчелой.

Особенности жизни пчел настолько яркие, что на них не могли не обратить внимания специалисты по социальным и политическим технологиям⁹. Известно, что в прошлом пчелы использовались в качестве оружия, когда во время защиты крепостей ульи с пчелами сбрасывались на врагов с осаждаемых стен. В условиях гибридной войны, где преобладают информационные технологии, опыт пчел оказался востребован с точки зрения формирования социальных сетей. Еще в 1990-х гг. американскими военными аналитиками была разработана концепция роения (англ. *social swarming*), которая с помощью поведения этих насекомых объясняла феномен массовых беспорядков в странах третьего мира, возникший как реакция на появление новых видов коммуникации, например, Интернета. Эта модель оказалась удобной для мониторинга зарождения протестных движений или криминальных очагов, в частности наркокартелей в Латинской Америке. При дальнейшем развитии концепции ее стали использовать при планировании сценариев «цветных революций», в которые

включали дорожную карту «социального роения», дополнявшую тактику насильственных протестов по Джину Шарпу («198 *Methods of Nonviolent Action*»).

Все это говорит о том, что арсенал действий, которым может человек научиться у пчел, очень разнообразен. Хочется, чтобы в первую очередь люди обращались к примерам трудолюбия, самоорганизации, усердия, храбрости, а еще учились у пчел ощущению простого счастья. Именно о нем мечтательно рассуждает Морис Метерлинк в «Жизни пчел»: «В этом месте, как и везде, где помещаются ульи, они придавали новое значение цветам, тишине, мягкости воздуха, солнечным лучам. Там как бы постигался праздник лета. Там можно было отдохнуть на сверкающем перекрестке, куда сходились и откуда расходились воздушные пути, по которым с утренней зари и до сумерек носятся, хлопотливые и звучные, все ароматы деревни. Там можно было услышать счастливую и видимую душу, разумный и мелодичный голос, очаг веселья прекрасной поры сада. Там, в этой школе у пчел, мы узнаем заботы всемогущей природы, светлые отношения трех ее царств, неиссякаемое развитие жизни, нравственность пылкого и бескорыстного труда, и — что так же хорошо, как и нравственность труда — там героические работницы научают ценить слегка смутную сладость досуга, огненными чертами своих тысяч маленьких крыльев как бы подчеркивая почти невыразимую усладу этих непорочных дней, вращающихся вокруг себя в пространстве, не принося с собою ничего, кроме прозрачного, лишённого частичных очертаний, круга, подобно слишком чистому счастью»¹⁰.

9 Терновая Л.О. Экосемантика геополитического пространства: Монография. М.: Инфра-М, 2017; Seeley Th.D. Honeybee Democracy. Princeton (New Jersey): Princeton University Press. 2010.

10 Метерлинк М. Жизнь пчел // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=19714&p=2>.

References

- [1] The Civil Procedure Code (Code of Civil Procedure of the Russian Federation) // URL: <https://base.garant.ru/12128809>.
- [2] Maeterlink M. The life of bees // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=19714&p=2>.
- [3] Tax Code of the Russian Federation (RF Tax Code) // URL: <https://base.garant.ru/10900200>.
- [4] Rybalchenko A.N. The riddle of the bee swarm. Minsk: Urajay, 1983.128 p.
- [5] Ternovaya L.O. Ecosemantics of geopolitical space: Monograph. M.: Infra-M, 2017.312 p.
- [6] Federal Law of July 21, 2005 N 108-FZ "On the All-Russian Agricultural Census" (with amendments and additions) // URL: <https://base.garant.ru/12141167>.
- [7] Federal Law of April 24, 1995 N 52-FZ "On the Animal World" (with amendments and additions) // URL: <https://base.garant.ru/10107800>.
- [8] Federal Law of December 30, 2020 No. 490-FZ "On beekeeping in the Russian Federation" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056366>.
- [9] Bürgerliches Gesetzbuch // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html>.
- [10] Karaboga D.D. An Idea Based On Honey Bee Swarm for Numerical Optimization, Technical Report-TR06, Erciyes University, Engineering Faculty, Computer Engineering Department 2005. // URL: https://abc.erciyes.edu.tr/pub/tr06_2005.pdf.
- [11] Seeley Th.D. Honeybee Democracy. Princeton (New Jersey): Princeton University Press. 2010.273 p.

Список литературы

- [1] Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ) // URL: <https://base.garant.ru/12128809>.
- [2] Метерлинк М. Жизнь пчел // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=19714&p=2>.
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // URL: <https://base.garant.ru/10900200>.
- [4] Рыбальченко А.Н. Загадка пчелиного роя. Минск: Ураджай, 1983. 128 с.
- [5] Терновая Л.О. Экосемантика геополитического пространства: Монография. М.: Инфра-М, 2017. 312 с.
- [6] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/12141167>.
- [7] Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ «О животном мире» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/10107800>.
- [8] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056366>.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**



Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, Эксперт.

Геополитическая культура: как корабль ты назовешь*

Аннотация. Статья написана в качестве развернутой исторической справки о происхождении понятия «культура», автором которого является выдающийся римский общественный деятель Катон Старший, или Марк Порций Катон Цензор. Катон известен не только как автор труда о сельском хозяйстве, где и употребляется впервые дефиниция «культура», но и настойчивым сторонником доведения до победного конца войны Рима с Карфагеном, что можно считать проявлением уже геополитической культуры. Но за тысячелетия после тех событий ни просто культура, ни геополитическая культура не смогли полностью выйти за рамки своего первоначального смысла и обрести новые моральные детерминанты.

Ключевые слова: история, культура, геополитика, Рим, Карфаген, море, земля, война.

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Sciences, Expert.

Geopolitical culture: what do you call a ship

Abstract. The article is written as a detailed historical reference about the origin of the concept of «culture», the author of which is the prominent Roman public figure Cato the Elder, or Mark Porcius Cato the Censor. Cato is known not only as the author of a work on agriculture, where the definition of «culture» is used for the first time, but also as a persistent supporter of bringing the war between Rome and Carthage to a victorious end, which can be considered a manifestation of geopolitical culture. But over the millennia after those events, neither culture nor geopolitical culture could completely go beyond their original meaning and acquire new moral determinants.

Key words: history, culture, geopolitics, Rome, Carthage, sea, land, war.

Всегда, когда мы сталкиваемся с любым значимым явлением, то разрешение вопроса о том, как к нему относиться, начинается с попыток понять его происхождение. Путеводной в таком поиске служит фраза из известного советского мультфильма о приключениях капитана Врунгеля по детской

повести Андрея Некрасова. Слова о том, что, «как корабль назовешь, так он и поплывет», прозвучавшие с экрана, мгновенно стали крылатыми. А крылатые выражения имеют способность характеризовать множество разных данностей из отдаленных друг от друга областей: от психологии личности до

* © Байханов И.Б., 2021.

Геополитическая культура: как корабль ты назовешь

мировой политики.

В этот диапазон, естественно, попадает понятие «геополитическая культура»¹. При этом не только данная дефиниция отличается новизной, но и напоминает о том, что, само введение в российский научный оборот термина «геополитика» проходило медленно и болезненно. Этот процесс не завершен и существенно осложняет восприятие содержания «геополитической культуры» и выявление его отличий от близких категорий из пространств международных отношений, внешней и мировой политики. Но именно они имели и продолжают иметь, как пишет об этом в своей новой монографии доктор исторических наук Л.О. Терновая², первостепенную значимость не столько для выстраивания текущих взаимодействий с участниками международного общения, сколько для видения перспектив глобального развития в широчайшем диапазоне. А он простирается от культурных связей до вооруженного сдерживания.

Здесь на помощь в расшифровке явных и тайных смыслов геополитической культуры может прийти обращение к истокам самих терминов «культура» и «геополитика». Несмотря на то, строго хронологически их отделяют почти два тысячелетия, объединительным началом служит одна личность и одна единственная развилка истории. Это понятие очень точно передает суть исторического выбора, когда судьба

определенной социальной общности, а порой и всего человечества зависит от одного единственного шага в направлении, которое кому-то кажется предпочтительным³. Личность — это Катон Старший, или Марк Порций Катон Цензор (234 – 149 гг. до н.э.). Развилка — борьба Рима и Карфагена, вылившаяся в серию трех Пунических войн, продолжавшихся с интервалами с 264 по 146 гг. до н. э.⁴.



Катон нам известен как яркий политик, оратор, писатель. Именно ему принадлежит труд «*De re rustica*» («О сельском хозяйстве»), часто называемый «*De agricultura*», где и вводится понятие, ставшее в наши дни одним из наиболее часто интерпретируемых. Это — понятие «культура». Во времена Катона оно означало лишь приложение человеческой заботы к обработке почвы. Однако уже очень скоро мудрые римляне поймут, что все начинается с земли, земледелия, что соки животворного процесса переработки земли и

1 Терновая Л.О. Международная культурология. Политические реалии XX века и проблемы их духовного отражения: Монография. М.: РАГС, 1999; Терновая Л.О. Место геополитической культуры в предметном поле социологии международных отношений // О национально ориентированной теории международных отношений. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 184-192.

2 Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021.

3 Казакевич Г.И. Развилки истории. Развилки судеб. СПб.: Алетейя, 2021.

4 Елисеев М.Б. Вторая Пуническая война. М.: Вече, 2018; Ревак К.А. Пунические войны. Минск: Университетское, 1988; Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.: Академия наук СССР, 1963.

Рим и Карфаген



превращения ее в урожайную поднимаются к человеку и подпитывают его, обрабатывая его душу и тело.

А далее, с каждым новым столетием, с каждым достижением в области науки, техники, искусства, социальной организации и т.д. сфера культуры будет расширяться. Те масштабные потоки людей, идей, финансов, товаров и услуг, которые связали мир и сделали развитие любой его части зависимым от остальных, получившие название глобализации, показали, что глобальная культура есть данность, с которой необходимо считаться. В этой реальности перемешались, пользуясь аграрным сравнением, и благородные побеги, и сорняки. Поэтому, говоря о глобальной культуре, мы вспоминаем достижения в сфере информационных технологий, но также должны списывать как естественные издержки масштабную антипрививочную истерию или веру в фейковые новости.

Возможно, предвидя такое многообразие диаметральных проявлений культуры, Катон призывал к строгости нравов и сам был их образцом. Он понимал, что безграничность культуры не может существовать без регулятора, коим выступали нравы. И здесь можно отметить его еще одно достижение, своеобразный образец упорства, который проявился в идее полного уничтожения Карфагена, емко выраженной фразой «*Ceterum censeo Carthaginem esse delendam*» («Что до прочего, я полагаю, что Карфаген должен быть уничтожен»). Этими словами Катон подводил черту под каждым своим выступлением в римском сенате.

Причин подобной настойчивости было несколько. Как всегда, начинать надо с причин личного характера. Катон, как уже говорилось, был сторонником строгой морали, а также умеренности в образе жизни. Карфаген, который этот римский политик по-

сетил в 153 г. до н.э. в качестве посла, блистал показной роскошью. Понятно, что ни одно богатство не растет на собственных внутренних ресурсах, оно набирает силу из внешнего мира. А территория зависимости от Карфагена постоянно росла.

Поэтому вторая причина настойчивости Катона в призывах к разрушению Карфагена носила геополитический характер. Окончательно объяснить истоки римско-карфагенских противоречий очень сложно, поскольку в 146 г. до н.э. римские войска, захватив Карфаген, поспешили сжечь городские хроники. С тех пор история питается косвенными данными и, как всегда, легендами.

Согласно достоверным сведениям, Карфаген был основан в 815 г. до н.э. финикийцами. Жизнь этого народа определялась его связью с морем. Финикийскую цивилизацию с полным правом можно причислить к морским цивилизациям, в отличие от римской, являвшейся сухопутной, земледельческой. Напомним, что Катон стал первым автором труда как раз о земледелии, поставив в название своей работы термин «культура», который во многом равнозначен понятию «цивилизация».

Чем отличаются эти модели организации жизни огромных масс людей? Естественно, их отличия базируются на различии моря и суши. Позже, когда появится наука геополитика, ее представители развернут теории талассократии (от др.-греч. θάλασσα «море» + κράτος «власть») и теллуократии (лат. tellūris, род. п. от tellūs «суша, земля, страна» + др.-греч. κράτος «власть»; «сухопутное могущество»), но в древности люди мыслили не идеологемами, а мифологемами.

Мифологема моря — мифологема судьбы. Морской характер непредска-

зуем. Человек, находящийся во власти в морской стихии, должен соответствовать ей: быть таким же неукротимым, сильным, смелым, рискованным и в то же время грамотным. Но при этом он все равно есть капля в океане. Однако эта капля имеет собственную модель поведения, заставляющую хватать момент, жить с полной энергией. Сообразно такой модели финикийцы проявляли себя как умелые и предприимчивые мореходы, торговавшие всем, что приносит выгоду, в том числе рабами⁵.

Мифологема земли (суши) противоположна мифологеме моря. Земля есть кормилица. Она дружелюбна человеку и не требует его состязаться с собой. При этом земля благодарно откликается на заботу, а забота требует систематического подхода. Сам строй жизни земледельца определен высшим смыслом аграрного цикла: посадил зерно, поухаживал за ним, собрал урожай. За урожай землю надо было отблагодарить. И урожаем следовало рачительно распорядиться, чтобы на следующий год все повторилось сначала.

Эти противоречия в разные периоды истории приобретают антагонистический характер и разрешаются войнами. Три войны Рима и Карфагена, как уже отмечалось, получили название Пунических. В названии скрыто тщеславие людей, имевших в те далекие времена деньги и власть. Происходит оно от греческого наименования пурпура — ценного красителя тканей, получаемого из морских моллюсков. Пурпурные одежды могли носить только очень знатные и очень богатые лица. Греческое слово «порφύρα», распространялось не только на краситель, но и на людей, его добывающих, и освоенное ими пространство. На нем и распола-

⁵ Волков А.В. Загадки Финикии. М.: Вече, 2004.

гальса одна из финикийских колоний Карт-Хадашт («Новый город»), ныне известная под искаженным греческим названием — Карфаген.

Судьба Карфагена сродни модели развития любого поселения, получившего часть топонима «Новый»: Новгород, Нью-Йорк, Новый Орлеан и т.д. Такой топоним отражал двойную энергетику: родного места, откуда происходили переселенцы, и новых возможностей обретенной земли. Карфаген эту логику оправдывал и бурно развивался. С ростом его благосостояния возрастали и геополитические притязания. В большей степени они отражали настроения правящей верхушки, своеобразного олигархата, концентрировавшегося вокруг Совета старейшин и Суда ста четырех. Понятно, что власть имущим для поддержания своего доминирования требовались не только реальные силы, но и ритуалы, рассказы о которых, в частности культовых детоубийствах, до сих пор внушают ужас и отвращение.

Все это служило причиной расхождения интересов Рима и Карфагена, которое переродилось в Пунические войны. Как и всякие военные действия, они несли одновременно разрушение и служили основой для созидания, прежде всего армии и мобилизационного типа управления. Римская армия училась в боях, а Римская республика в военной обстановке выступала как оплот культурного единства близких народов. В войне Рим становился сильнее, а Карфаген слабел. Но, несмотря на потерю сил, Карфаген еще мог возродиться. Эту опасность предвидел Катон, так настойчиво напоминая о ней римским сенаторам.

Победивший Рим руководствовался определенной культурой войны. Он не желал выглядеть захватчиком

покоренного соперника. Поэтому Рим провоцировал Карфаген на то, чтобы тот первым вступил в бой. Provocations бывают разными. Римляне и здесь были мудрее и опытнее многих других. Они не устраивали ложные ловушки, а действовали в соответствии с культурой войны. Поэтому развернули целый оркестр требований, а именно: выплатить контрибуции, сдать оружие, казнить патриотически настроенных политиков... Но Карфаген все эти пожелания победителя исправно выполнял. И тогда римляне заявили о невозможном — переносе города с побережья вглубь континента. Это затрагивало само основание Карфагена, уводило его от связи с морской стихией. В итоге Карфаген сам объявил Риму войну. Он же предсказуемо ее проиграл. Римляне помнили завет Катона. Они не только уничтожили город, но и засыпали землю, где он располагался, солью, чтобы на этой почве ничего не выросло.

Это был поступок, соответствующий культуре земледельца, о которой писал Катон, осознающего ценность плодородной почвы. Когда ее нет, то не имеется возможностей в этом месте чему-либо расти и цвести. Соль же — есть напоминание и о соленом море, и о соленых слезах. Потому что любой победитель принимает на себя ответственность за побежденных. Если он этого не делает, то их слезы рано или поздно вернуться победителю новыми бедами, войнами, болезнями, революциями или бунтами.

Пройдут почти два тысячелетия, осмысливая итоги Второй мировой войны, Уинстон Черчилль напишет: «В войне — непоколебимость, в поражении — непреклонность, в победе — великодушие, в мире — добрая воля». В битве Рима и Карфагена можно найти

непоколебимость и непреклонность, но в них не было ни великодушия, ни доброй воли. Именно эти свойства мы сейчас ассоциируем с понятием культура в целом, а с геополитической культурой особенно. Возвращаясь к труду Катона, следует напомнить, что культура — это труд, обработка. Поэтому если осуществлять их механически, без души, то они и останутся на уровне ремесла, но никогда не поднимутся до искусства, имеющего душу, а в политике и геополитике выражаемую великодушием.

References

- [1] Volkov A.V. *Mysteries of Phénicia*. Moscow: Veche, 2004. 315 p.
- [2] Eliseev M.B. *Second Punic War*. M.: Veche, 2018. 480 p.
- [3] Kazakevich G.I. *Forks of history. Forks of destinies*. SPb.: Aleteya, 2021. 386 p.
- [4] Revyako K.A. *The Punic Wars*. Minsk: Universitetskoe, 1988. 272 p.
- [5] Ternovaya L.O. *Geopolitical Culture: Monograph*. Moscow: INFRA-M, 2021. 340 p.
- [6] Ternovaya L.O. *International cultural studies. Political realities of the XX century and the problems of their spiritual reflection: Monograph*. Moscow: RAGS, 1999. 150 p.
- [7] Ternovaya L.O. *The place of geopolitical culture in the subject field of the sociology of international relations // On the nationally oriented theory of international relations*. Moscow: Moscow University Publishing House, 2021. P. 184-192.
- [8] Shifman I.Sh. *The emergence of the Carthaginian state*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1963, 106 p.

Список литературы

- [1] Волков А.В. *Загадки Финикии*. М.: Вече, 2004. 315 с.
- [2] Елисеев М.Б. *Вторая Пуническая война*. М.: Вече, 2018. 480 с.
- [3] Казакевич Г.И. *Развилки истории. Развилки судеб*. СПб.: Алетейя, 2021. 386 с.
- [4] Ревяко К.А. *Пунические войны*. Минск: Университетское, 1988. 272 с.
- [5] Терновая Л.О. *Геополитическая культура: Монография*. М.: ИНФРА-М, 2021. 340 с.
- [6] Терновая Л.О. *Международная культурология. Политические реалии XX века и проблемы их духовного отражения: Монография*. М.: РАГС, 1999. 150 с.

Боярчук А.В.

*Кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Московское высшее общевойсковое командное училище.*

Влияние социальной сущности войны и мира на организацию военной службы*

Аннотация. В статье рассматривается социальная сущность войны и мира, а также сущность организации военной службы. Также в статье приводится взаимосвязь и анализ влияния социальной сущности войны и мира на организацию военной службы. Проведенный контент-анализ продемонстрировал отсутствие достаточного количества исследований и материалов, посвященных изучению социальной сущности войны и мира, а также их влияния на организацию современной военной службы. Это обуславливает актуальность данной темы и необходимость ее изучения, что позволит совершенствовать организацию военной службы. Выявлено, что война может быть определена как межгрупповое организованное насилие – это обязательный признак такого явления как война. Выявлено, что мир принято позиционировать как континуум, при этом война рассматривается как прекращение данного континуума. Мир является начальным пунктом и итоговой точкой любой войны, поэтому он позволяет понять ее наиболее важные характеристики и свойства. На базе влияния социальной сущности войны и мира в организации военной службы РФ отмечается ряд тенденций, которые приводятся в работе.

Ключевые слова: организация военной службы, война, мир, социум, государство.

Boyarchuk A.V.

*Candidate of Historical Sciences, Lecturer at the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines
of the Moscow Higher Combined Arms Command School.*

Influence of the social essence of war and peace on the organization of the military service

Abstract. The article examines the social essence of war and peace, as well as the essence of the organization of military service. The article also provides the relationship and analysis of the influence of the social essence of war and peace on the organization of military service. The conducted content analysis demonstrated the lack of a sufficient number of studies and materials devoted to the study of the social essence of war and peace, as well as their impact on the organization of modern military service. This determines the relevance of this topic and the need to study it, which will improve the organization of military service. It was revealed that war can be defined as intergroup organized violence - this is a mandatory sign of such a phenomenon as war. It was revealed that the world is usually positioned as a continuum, while war is considered as the termination of this continuum. Peace is the starting point and final point of any war, so it allows us to understand its

* © Боярчук А.В., 2021.

Влияние социальной сущности войны и мира на организацию военной службы

most important characteristics and properties. On the basis of the influence of the social essence of war and peace in the organization of the military service of the Russian Federation, a number of tendencies are noted, which are presented in the work.

Key words: organization of military service, war, peace, society, state.

Введение.

Длительное время война рассматривалась с позиции технологии ее реализации и применяемой техники. Вопрос социальной сущности войны и мира традиционно изучался в философско-этическом аспекте со стороны осуждения или оправдания. В начале XX в. военный теоретик А.Е. Снесарев в своих трудах неоднократно заявлял: «Гражданская наука, философия и социология сторонятся обсуждения мира и войны как нежелательной аномалии. Военные науки, занятые специальными темами, не в силах серьезно заняться войной как основным вопросом» [1]. Другой исследователь, А.А. Кокошин, заявляет, что «в настоящее время степень изученности сущности мира и войн – особого состояния социума – не адекватна роли этого политического и социального феномена как в современной системе мировой политики, так и в жизни отдельных государств» [2].

Проведенный контент-анализ продемонстрировал отсутствие достаточного количества исследований и материалов, посвященных изучению социальной сущности войны и мира, а также их влияния на организацию современной военной службы. Это обуславливает актуальность данной темы и необходимость ее изучения, что позволит совершенствовать организацию военной службы.

Целью данной работы является изучение влияния социальной сущности войны и мира на организацию современной военной службы.

Социальная сущность войны

Война может быть определена как межгрупповое организованное насилие – это обязательный признак такого явления как война. Признаки войны могут иметь широкий спектр социальных и политических условий, что трансформирует войну в разноплановые явления, от миротворческих действий до мести на кровной почве. На сегодняшний день большой интерес исследователей вызывают критерии определения и разделения различных видов конфликтов и войн.

На границе XX–XXI вв. было распространено определение войны, согласно которому смысл понятия был заменен переносным значением: «война – это любое состояние вражды, острой конфронтации и противоборства между отдельными лицами, группами или институтами». При этом общество приходило ко мнению, что военная сила представляет собой «архаичный» фактор при решении проблем и противоречий, идеологических, экономических, социальных и иных. Из этого вытекает следующее определение войны и ее сущности: «это социально-политическое явление, представляющее собой форму разрешения противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженной, экономической и информационной, психологической борьбы и иными видами насилия, которые могут иметь самостоятельное значение», таким образом, война представляется как продолжение выбранной государ-

ственной политической стратегии, реализуемое насильственными методами, при этом средства не ограничиваются вооруженной борьбой.

Распространено мнение, что социальная сущность войны заключается в военном насилии, то есть в использовании специализированных технических средств для физического подавления противников, оружия, это также является основным признаком войны. Однако сегодня на политической арене ведущей признана концепция «невоенных войн», то есть противостояния без вооруженных действий. Таким образом, к исследованию организации современной военной службы можно применять выводы, полученные в ходе теоретического осмысления социальной сущности войны предыдущих исторических периодов, делая особый упор на сущностные характеристики явления.

Рассмотрение социальной сущности войны подразумевает определение «социального», под которым необходимо понимать свойство отношений и связей, образующихся гражданами, их объединениями в ходе коммуникации совместной деятельности в определенных исторических условиях. Социальное имеет отражение и проявление в деятельности общества, их взаимоотношений, общественном положении и отношении к протекающим общественным процессам [3].

Таким образом, война является одним из социальных явлений, которое свойственно обществу с начальных стадий развития.

Социальная сущность мира

В разрезе исследований мир принято позиционировать как континуум, при этом война рассматривается как прекращение данного континуума. Мир

является начальным пунктом и итоговой точкой любой войны, поэтому он позволяет понять ее наиболее важные характеристики и свойства.

Важно отличать мир, который был достигнут в результате победы и мир, который является социальной гармонией, основывающейся на балансе интересов членов социума, что отражает социальную сущность мира. Тот факт, что современному человечеству еще не удавалось достичь постоянного мира без войн дает основание для того, чтобы оценивать мир как временное явление, перемирие с определенным сроком. Доказательством тому являются многочисленные нарушения заключенных ранее мирных договоров.

Исходя из вышесказанного, Д. Штернберг предлагает рассматривать отдельно друг от друга эсхатологический и политический мир, так как они демонстрируют две противоположные идеи: абсолютный или вечный мир и относительный или временный мир. Первый мир может быть достигнут исключительно посредством изменения способа мышления. Второй мир может быть достигнут посредством выстраивания эффективных коммуникаций, совершенствования взаимоотношений [4].

И. Галтург иначе подходит к вопросу социальной сущности мира и проблематике классификации мира. В частности, исследователь разделяет мир на негативный и позитивный. В основе первого лежит отсутствие войны, но при этом сохраняется насилие в различных формах. Второй вид мира предполагает полную социальную справедливость. Из этого вытекает, что социальной сущностью мира является социальная справедливость. Актуальным вопросом являются средства и перспективы для ее достижения. Согласно учению марксизма всеобщая справед-

ливость не может быть достигнута в принципе, пока существуют институт частной собственности и капитализм.

Проанализировав ряд других исследований, можно сделать вывод, что социальная сущность мира выражается в следующих принципах:

- Всеобщность. Распространяется на всех участников конфликта, войны.

- Автономия. Каждый из участников имеет равные возможности выражать претензии на справедливость.

- Исполнение роли. Участники должны иметь способность разделить на справедливость претензии других участников.

- Нейтральности силы власти. Властные различия должны проходить нейтрализацию, они не должны оказывать влияния на достижение консенсуса.

- Прозрачность. Участники должны быть открыты, заявлять свои цели и намерения [5, 6, 7].

Если нет возможности установления мира посредством согласия, он может быть достигнут гегемонией, которая может иметь обоснование только посредством необходимой военной мощи. Из этого вытекает вопрос, являются ли страны с военным превосходством образцом развитой социальной организации. П. Сорокин считает, что в истории развития нации временные отрезки всестороннего развития, могущества приходится преимущественно на периоды воинственности и милитаризма. Важно учитывать, что при этом любой период воинственности, милитаризма и войны является временем всестороннего развития и могущества.

На сегодняшний день мировые интеграционные процессы и глобализация являются сложными, это минимизирует риск развития крупномасштабных войн, ядерных. При этом необходимо

учитывать следующие предпосылки для развития войн:

- Распространение оружия, в том числе оружия массового поражения, что обуславливает развитие локальных вооруженных конфликтов.

- Активными темпами формируются и укрепляются региональные центры силы.

- Намечается усиление религиозного, национального и иного экстремизма.

Из этого следует, что на данный момент войны и угроза их возникновения как прерывающий фактор континуума мира является элементом жизни современного общества. Здесь необходимо отметить, что социальные науки на данный момент не нашли решения для проблемы достижения вечного мира.

Социальная сущность мира и войны, сущность организации военной службы

Военная служба традиционно рассматривается как система обеспечения военной безопасности общества, что является гарантией, обеспечиваемой государством, это совокупность широкого спектра политических и военных отношений, основными характеристиками которых являются упорядоченность и соподчиненность. Таким образом, это специализированная структура, которая организуется обществом для реализации основной цели – обеспечения национальной безопасности государства посредством военных методов.

Сущность военной службы можно определить на базе реализуемых ею функций, связанных с использованием военной силы. Знание социальной сущности войны и мира как социальных явлений позволяет определить основное содержание военной службы.

Необходимо брать во внимание

традиционный и современный подходы к определению сущности войны. В первом случае ведущая роль отводится вооруженной борьбе. Во втором случае вооруженная борьба воспринимается как элемент противостояния социумов за обладание теми или иными ресурсами.

Военные конфликты и войны XXI века имеют тенденцию к комплексному уничтожению, множественной агрессии и разрушению интегральной государственной мощи врага. Стратегические концепции позиционируют войну в расширенном контексте, который предполагает:

- вооруженные действия;
- провоцирование низкоинтенсивных конфликтов;
- поражение информационного потенциала врага;
- поражение экономического потенциала врага;
- поражение морального и психологического потенциала врага;
- поражение демографического потенциала врага;
- поражение экологического потенциала врага.

Готовность к войне подразумевает особое состояние социума, который готов к слаженному взаимодействию всех его систем «во имя победы». Это диктует необходимость функционирования сложной, структуры военной службы с многочисленными компонентами и уровнями [8].

Если обращаться к законодательству Российской Федерации, под военной службой понимается «совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее ос-

нову и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» [9].

Приведенное определение нельзя считать полным и отражающим организацию военной службы, так как оно позиционирует организацию военной службы как замкнутый государственный механизм с четкими границами без участия социума.

Исследователь О.А. Бельков дает иное определение организации военной службы, позиционируя ее как «упорядоченность жизнедеятельности государства, позволяющей ему эффективно функционировать с учетом возможной войны и в условиях войны». Из этого вытекает, что организация военной службы является не частью государственной системы, а способом поддержания его способности отвечать на угрозы и вызовы военного характера, организация жизни общества с учетом необходимости качественного обеспечения военной безопасности. В этом контексте организация военной службы представляется как:

- Совокупность норм, регламентирующих гражданские права и обязанности, а также обязанности и права государственных структур и должностных лиц, общественных структур, деятельность которых направлена на государственную защиту;

- Система органов, как и государственных, так и общественных, а также предприятий различной формы собственности, которые реализуют военную деятельность;

- Систему отношений между перечисленными структурами и субъектами;

- Инфраструктура и комплекс мероприятий, направленные на профилактическую подготовку системы к защите от вооруженных нападений и удовлетворение гражданских нужд во время военных действий [10].

Социальные сущности войны и мира обуславливают понимание организации военной службы, выходя за рамки анализа структур и субъектов, организуемых и действующих для обеспечения и реализации военной деятельности. Социальные сущности войны и мира при организации военной службы подразумевают мобилизационную подготовку населения, аппарата государственного управления, экономической системы, резервов и запаса человеческих ресурсов (которые прошли соответствующую военную подготовку), обустройства территории, гражданской обороны, нематериальных институтов.

Широкое понятие организации военной службы с учетом социальной сущности войны и мира обуславливает эффективность, конкурентоспособность и состоятельность государства.

Если возвращаться к ситуации в Российской Федерации, то ее можно выразить определением профессора А.И. Соловьева: «Структурные факторы, сырьевой профиль экономики, масштабная коррупция, непривлекательный инвестиционный климат и др., сохраняют за страной малопривлекательный имидж, мешают ее органическому встраиванию в глобальные экономические порядки. Играют свою роль и ошибки во внешнеполитической сфере. За страной в мировом общественном мнении сохранился бренд авторитарного, склонного как к внутренней, так и к внешней агрессии государства».

Актуальным является вопрос о соотношении сторон «внешней» и «вну-

тренней» безопасности в системе организации социума военной службы. Согласно официальным данным, на 144.4 млн человек – граждан Российской Федерации, согласно сведениям 2019 г., приходится:

- 1.86 млн человек личного состава армии с военнослужащими, которые проходят подготовку и службу, а также сотрудники учебных учреждений;

- 2.86 млн. человек штатных сотрудников МЧС, МВД, ФМС, Прокуратуры, ВВ, Министерства юстиции;

- 2.59 млн. человек личного состава таких структур как ФСБ, ФСО, ФПС и т.д.

На базе влияния социальной сущности войны и мира в организации военной службы РФ отмечаются следующие тенденции:

1. Увеличивается количество структур, которые отвечают за обеспечение внутренней безопасности;

2. Активными темпами в данных структурах протекают процессы, противоположные армейским;

3. Финансирование и обеспечение данного класса структур превышает «армейские»;

4. Снижение эффективности деятельности структур, основная деятельность которых направлена на обеспечение внутренней безопасности из-за ряда объективных факторов;

5. Осторожность и взвешенность политического государственного руководства ведомствами военной службы в процессе реформирования.

Заключение.

Системный характер современных вызовов диктует необходимость системного подхода национальной безопасности с учетом социальной сущности войны и мира. Реализация данного подхода становится возможной в рам-

ках формирования обновленной организации военной службы на базе государственно-частного партнерства. В РФ на данный момент начато движение в данном направлении – организован Национальный центр управления оборонной государства. Это программно-аппаратный комплекс, основной задачей которого является автоматизация и повышение скорости процесса обработки информации для качественного и оперативного принятия управленческих решений. Однако он решает главной задачи – организации интегрированной военной службы для управления государственной мощью, что подразумевает объединение силового и несилового потенциала.

References

- [1] Snesarev A.E. Philosophy of War / A.E. Snesarev; Entry. Art. I.S. Danilenko. P. 5-56.
- [2] Kokoshin A.A. Political Science and Sociology of Military Strategy / Preface. Academician G.V. Osipova. - M.: KomKniga, 2005. 616 p.
- [3] Maltsev L.S. The army of the Belarusian people is a reliable guarantor of ensuring the military security of the state. // Belarusian military newspaper. - February 22, 2008. № 35-36. P. 1.
- [4] Münkler G. Vaina i world // Political science. Assenny course. - Minsk: Publishing "Entsyklapedyks", 2002. P. 284-327.
- [5] Taylor Ch. Philosophy and Human Sciences // Philosophical Papers. 1985. № 2.
- [6] Flivberg B. Habermas and Foucault - theorists of civil society // Sociological studies. 2000. № 2. P. 127-136.
- [7] Pecherskaya N.V. Contemporary Discourse of Justice: John Rawls or Michael Walser? // Social sciences and modernity. 2001. № 2. P. 77-88.
- [8] Semyonov A.A. The current state of the military organization of Russia // Army and Society. 2015. № 2 (45). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-voennoy-organizatsii-rossii> (15.08.2021).
- [9] Decree of the President of the Russian Federation "On the Military Doctrine of the Russian Federation" No. Pr-2976 dated December 25, 2014 // URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (08.15.2021).
- [10] Political science of military management. M.: VU, 2008. P. 65-66.
- [11] Soloviev A.I. Abilities and consistency of the Russian state: to the formulation of the problem // Political Science, scientific journal / RAS. INION. CSNII. M.: 2011. № 2. P. 134.
- [12] Afterword by O.V. Zotov. - Moscow: Financial control, 2003. 286 p.

Список литературы

- [1] Снесарев А.Е. Философия войны / А.Е. Снесарев; Вступ. ст. И.С. Даниленко. С. 5-56.
- [2] Кокошин А.А. Политология и социология военной стратегии / Предисл. Академика РАН Г.В. Осипова. – М.: КомКнига, 2005. 616 с.
- [3] Мальцев Л.С. Армия белорусского народа – надежный гарант обеспечения военной безопасности государства. // Белорусская военная газета. – 22 февраля 2008 г. № 35-36. С. 1.
- [4] Мюнклер Г. Вайна і мір // Паліталёгія. Асноўны курс. - Мн.: Выдавецтва «Энцыклапедыкс», 2002. С. 284-327.
- [5] Taylor Ch. Philosophy and Human Sciences // Philosophical Papers. 1985. №2.
- [6] Фливерберг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. №2. С. 127-136.
- [7] Печерская Н.В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз или Майкл Уолзер? // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 77-88.
- [8] Семёнов А.А. Современное состояние военной организации России // Армия и общество. 2015. №2 (45). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-voennoy-organizatsii-rossii> (дата обращения: 15.08.2021).
- [9] Указ Президента Российской Федерации «О Военной доктрине Российской Федерации» № Пр-2976 от 25 декабря 2014 г. // URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).
- [10] Политология военного управления. М.: ВУ, 2008. С. 65-66.
- [11] Соловьёв А.И. Способности и состоятельность Российского государства: к постановке проблемы // Политическая наука, научный журнал/ РАН. ИНИОН. ЦСНИИ. М.: 2011. № 2. С. 134.
- [12] Послесловие О.В. Зотова. – Москва: Финансовый контроль, 2003. 286 с.

Исаева К.В.*Аспирант Высшей школы современных социальных наук,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Развитие электронно-цифрового общества и его воздействие на личность*

Аннотация. В статье исследованы этапы становления и развития электронно-цифрового общества, уточнено понятие «электронно-цифровое общество» как совокупность общественных отношений в различных сферах человеческой деятельности, которые происходят на основе широкого использования электронно-цифровых коммуникационных технологий, благодаря чему любой человек имеет возможность создавать, распространять и использовать информацию и знания. Показано, что процесс интеграции технологий и услуг ускоряет как развитие общества, так и личности. Изменения, которые происходят в обществе под влиянием электронно-цифровой среды, приводят к изменениям в характере труда, в структуре производственных отношений и в сфере коммуникаций, что делает актуальным развитие электронно-цифровой компетентности личности.

Ключевые слова: цифровая эпоха, электронно-цифровое общество, цифровая экономика, Интернет, общество, личность.

Isaeva K. V.*Postgraduate student of the Higher School
of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.*

Development of digital society and its impact on personality

Abstract. The article examines the stages of the formation and development of an electronic-digital society, clarifies the concept of «electronic-digital society» as a set of social relations in various spheres of human activity, which occur on the basis of the widespread use of electronic-digital communication technologies, thanks to which any person has the opportunity create, disseminate and use information and knowledge. It is shown that the process of integration of technologies and services accelerates both the development of society and the individual. The changes that take place in society under the influence of the digital environment lead to changes in the nature of labor, in the structure of industrial relations and in the field of communications, which makes the development of the electronic digital competence of the individual urgent.

Key words: digital age, electronic digital society, digital economy, Internet, society, personality.

Внедрение электронно-цифровых технологий и их использование в повседневной жизни и профессиональной деятельности людей, появление

* © Исаева К.В., 2021.

Развитие электронно-цифрового общества и его воздействие на личность

и доступность в безграничном количестве различной информации стали одной из причин бурного развития общества. Информация и знания имеют принципиальное значение для преодоления не только информационного, но и социального неравенства, являются глобальным общественным достоянием [1]. В документе «Информационное общество для всех», который был рассмотрен на сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1996), шла речь об обеспечении каждому человеку широкого и свободного доступа к электронно-цифровым ресурсам, что необходимо для равноправного участия в жизни, новой общественной формации.

Новые цифровые технологии проникают во все сферы человеческой жизни благодаря инновациям. Это стимулирует людей быть активными их пользователями. Специалист своего дела с — это специалист с профессиональной подготовкой для работы в электронно-цифровом обществе, способный мыслить, выделять главные события и реагировать на них, уметь работать с различными цифровыми технологиями и свободно ориентироваться в информационном пространстве. Содержание электронно-цифровой компетентности личности постоянно обновляется по мере развития технологий, изменений в системе медиа, состояния информатизации общества [7].

Социальные проблемы, касающиеся последствий развития электронно-цифрового общества для личности, рассматриваются в работах по теории постиндустриализма. В рамках тематики возникновения общества нового типа исследователи поднимают идеи социальной наследственности. Идеологию электронно-цифрового

общества изучали такие авторы, как австрийский и американский экономист Ф. Махлуп, американский предприниматель и инвестор М. Порат. О компьютеризированном обществе писал японский ученый Т. Умесао. Японский социолог и футуролог Й. Масуда в 1980 г. представил концепцию электронно-цифрового общества в книге «Электронно-цифровое общество как постиндустриальное общество». Он определил электронно-цифровое общество как такое состояние социума, где электронно-цифровые ценности являются более значимыми, чем материальные. Но одновременно Масуда предвидел наступление «Компьютопии» — общества, суть которого передается соединением двух составляющих: компьютера и утопии.

Американский предприниматель Дж. Пелтон акцентировал внимание на философии общества, в котором происходит синтез телевидения, компьютерной службы и энергетики в виде «телекомпьютерэнергетики». Пелтон утверждает, что в электронно-цифровом обществе капитал и труд, являвшиеся основой индустриального общества, уступают место информации и знанию. То есть, возникает глобальная электронная цивилизация на базе сочетания телевидения, компьютерной службы и энергетики. Развивая эту идею, американский ученый-информатик Н. Негропonte представил электронно-цифровое общество в форме перехода от движения атомов к движениям битов.

Для американского социолога Д. Белла электронно-цифровое общество интересно с позиции общества услуг. Этот ученый увидел общество будущего, состоящее из трех социальных классов: творческой элита ученых и высшей профессиональной админи-

страции; среднего класса, который составляют инженеры и научные сотрудники; пролетариата умственного труда, состоящего из техников, ассистентов, лаборантов. Белл не предполагал, что эта страта может быть очень социально уязвимой, настолько, что станет пополнять ряды прекариата.

На суть электронно-цифрового общества, электронно-цифровой инфраструктуры указывал вице-президент США, лауреат Нобелевской премии мира (2007) А. Гор. Ему принадлежит идея строительства «информационных супермагистралей», то есть такой информационной инфраструктуры, которая бы служила для усиления американского лидерства в мире. В течение 1990-х гг. огромные средства по всему миру вкладывались в создание и развитие всех компаний, связанных с информационно-коммуникационной и электронно-цифровой сферой, особенно тех, которые занимались развитием Интернета, который превратился в мощный драйвер развития электронно-цифрового общества.

Понятие сетевого общества раскрыл испанский социолог М. Кастельс. По мнению этого автора, термин «электронно-цифровая эпоха» имеет большую ценность, поскольку позволяет четко описать период изменений в социуме, которые, начиная с 1990-х гг., постепенно нарастают. Также он вводит термин «информационализм», который означает «действие знания на знание как основной источник производительности», что в свою очередь приводит к появлению сетевого общества и «электронно-цифровой экономики». Именно сетевые структуры являются одновременно и средством, и результатом глобальных перемен. Распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе

и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Кастельс показывает особенности перехода к «электронно-цифровой эпохе», главной чертой которой становятся сети, связывающие между собой людей, институты и государства [10].

О мировоззрении электронно-цифрового общества достаточно много написано у британского социолога Ф. Уэбстера, который выявил шесть отдельных аналитических концепций социальной информации, представив их в работе «Теории информационного общества». С 1970 г. Уэбстер проводит исследования развития информационных и электронно-цифровых тенденций, разрабатывает критическую концепцию, а также занимается изучением проблем высшего образования, влияния передовых технологий на библиотеки и новые средства массовой информации [14].

Канадский ученый, преподаватель, независимый консультант, государственный советник Д. Тапскотт выделяет двенадцать узловых признаков нового общества, среди которых ключевыми являются ориентация на знания, цифровая форма представления объектов, виртуализация производства, инновационная природа развития, интеграция, конвергенция, динамизм, глобализация и т.п. [13].

Российские исследователи также считают, что электронно-цифровая культура является матрицей процессов, которые по своей гибкости, операционности и мобильности оказываются значительно эффективнее модели системного видения и соответствующей организации экономических процессов [11]. Поэтому масштабная интеграция в цифровую культуру российского общества в его различных

социальных уровнях лишь усилит деловую активность, рост социального капитала, будет способствовать повышению конкурентоспособности национального образования и науки. Наличие цифровой культуры общества — главный признак его успешности во всех секторах жизнедеятельности государства. Однако такие выводы в условиях российской реальности представляют больше созерцательное значение, чем практическое, поскольку уровень развития цифровой культуры населения недостаточен. Особенно это касается регионального измерения проблемы. Если посмотреть на социальную стратификацию России и на уровень «компьютеризации», «информатизации» региональных школ, учреждений культуры и образования, то становится очевидным, что в нашей стране в социальном и интеллектуальном плане сосуществуют как «современные», так и «постмодернистские» сегменты, понятия и ценности индустриального и постиндустриального (постинформационного) времени [14].

Отмеченные в этом кратком курсе труды дают возможность более внимательно проанализировать особенности воздействия самого хода развития электронно-цифрового общества на личность.

Идея электронно-цифрового общества находила выражение во множестве терминов, которыми авторы обозначали эту принципиально новую стадию развития социума. Это: «постиндустриальное общество», «общество знаний», «информационное общество» и др. Рождение дефиниции «электронно-цифровое общество» было вызвано развитием цифровых технологий, успешно воспринятых общественной практикой и быстро вытесняющих аналоговые технологии.

Термин «электронно-цифровое общество» был использован в работах многих исследователей, подчеркивавших значение электронно-цифрового развития социума как новой исторической вехи цивилизации. Понятие «электронно-цифровое общество» следует понимать как разновидность постиндустриального общества, где сосредоточена совокупность общественных отношений в различных сферах человеческой деятельности (политике, экономике, образовании, культуре, досуге, личной жизни и т.д.). Эти взаимодействия осуществляются на основе широкого использования электронно-цифровых технологий, благодаря чему любой человек имеет возможность создавать, распространять и использовать информацию и знания. Современное электронно-цифровое общество стало непосредственным следствием электронно-цифровой революции, которая, распространяясь на все сферы жизнедеятельности человека, способствовала формированию электронно-цифрового единства человеческой цивилизации, где может быть реализован свободный доступ каждого человека к электронно-цифровым ресурсам [10].

Электронно-цифровое общество — это общество, в котором большинство работников заняты производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы — знаниями. Оно проникает не только в бизнес, государство, непосредственно в производство и сферу услуг, но и в быт и стиль жизни. Такое общество во многом изменило ценностные ориентации людей в зависимости от научных знаний и способа их использования. К важнейшим направлениям эксплуатации электронно-цифровых знаний относят техноло-

гическое, социальное, экономическое, политическое, культурное:

- технологическое — распространение электронно-цифровых технологий в общественной жизни (в производстве, учреждениях, системе образования и в быту);

- социальное — информация вызывает изменения качества жизни, формируется «электронно-цифровая сознание», электронно-цифровая культура в широком и свободном доступе к информации;

- экономическое — информация становится ведущим ресурсом экономики;

- политическое — свобода получения и распространения информации, применение электронно-цифровых технологий влияет на политический процесс, изменения которого выражаются в росте участия и консенсуса между различными классами и социальными слоями населения;

- культурное — признание культурной ценности информации способствует утверждению электронно-цифровых ценностей в интересах развития отдельного индивида и общества в целом [2].

Общество постоянно меняется. Стремительное развитие электронно-цифровых технологий, большой темп информатизации общества приводит к тому, что появляются новые виды профессиональной деятельности, в результате чего индивидам нужно постоянно и в ускоренных темпах меняться, приучаясь жить в условиях неопределенности, когда человек постоянно сталкивается с чем-то новым и неожиданным.

С точки зрения современной науки в электронно-цифровом обществе экономическое развитие, социальные изменения, качество и образ жизни

зависят от научного знания и способа эксплуатации информации. Повышение роли электронно-цифрового сектора как в сфере услуг, так и в народном хозяйстве, в целом, приведет к изменениям во всех инфраструктурных отраслях, среди которых культура и образование, туризм и здравоохранение, транспорт и торговля, в своем развитии опирающиеся на достижения информационной (в т.ч. электронно-цифровой) революции, и использующие инфокоммуникационные средства и услуги в своей деятельности [3, с. 33–40; 4, с. 67–71]. Как отмечал основоположник кибернетики Н. Винер, «информация является скорее делом процесса, чем хранения» [14].

На основе такого международно-правового документа, как Окинавская хартия глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2000 года) [8; 9, с. 26–29.], можно выделить основные позиции, касающиеся формирования и развития электронно-цифрового общества в разных странах:

- электронно-цифровые технологии являются наиболее важным фактором, влияющим на формирование общества XXI столетия;

- электронно-цифровые технологии влияют на стиль жизни людей, их образование и работу, взаимодействие государства и гражданского общества, стимулируют развитие мировой экономики, дают возможность заниматься предпринимательской деятельностью более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы;

- электронно-цифровые технологии позволяют человеку и обществу шире использовать свой потенциал и реализовывать свои намерения;

- функционирование глобального

электронно-цифрового общества основано на стимулирующих развитие человека демократических ценностях и др.

Электронно-цифровое общество — это новая стадия в истории человечества. От того, как люди смогут осознать его значение, зависит характер будущей цивилизации. Основатель нескольких научных школ, академик Н.Н. Моисеев справедливо отмечал, что «электронно-цифровое общество не сможет утвердиться на планете само по себе, без целенаправленного действия людей. Для того чтобы потенциальные возможности информатизации послужили планетарному сообществу, нужно многое изменить в его устройстве и в стереотипах нашего сознания» [12, с. 181–184].

Развитие электронно-цифрового общества имеет сложный характер, он отражает развитие коммуникационных сетей и систем, а также социальные и культурные последствия электронно-цифровых технологий. Это развитие зависит от увеличения объемов производства в электронно-цифровой сфере, усиления политического влияния коммуникации, социальной гармонии в доступе к информации.

Электронно-цифровое общество имеет в основе безбумажные технологии производства, общения и потребления продукции. Высокая эффективность современных электронно-цифровых технологий, скорость их распространения и масштабы вызвала широкую волну компьютеризации. На сегодняшний день нет такой отрасли промышленности или сферы услуг, где бы новая техника не нашла своего применения. С другой стороны, огромный потенциал компьютеризации оказал значительное влияние на все стороны общественно-экономи-

ческой, политической и культурной жизни общества. Основную часть трудоспособного населения составляют лица, которые или родились, или сформировались как специалисты уже в эпоху электронно-цифрового общества. Персональные компьютеры стали для них обычным явлением, с которым они постоянно имеют дело в школе, на работе, дома. Для этого поколения людей персональный компьютер просто еще один прибор, который нужно освоить для использования в повседневной жизни.

Человек через информацию в Интернете проникает в культурные, политические, социальные пласты социоструктуры, которые часто не имеют к нему непосредственного отношения, в большинстве случаев непонятны и необъятны. Вместе с тем человек имеет пределы собственных психологических возможностей. Оставаясь с компьютером один на один, он попадает в новую виртуальную сферу, в которой наряду с яркой картиной мира таятся неожиданные угрозы и риски. Чтобы минимизировать негативные процессы воздействия новых информационных технологий на личность, следует четко выстраивать собственную программу персонального развития [5; 6], исходя из того, что основе развития электронно-цифрового общества лежат:

- информатизация всей системы общего и профессионального образования — от детского сада до высшей школы и последующих форм подготовки и переподготовки специалистов;
- повышение роли компетентности, профессионализма и способностей к творчеству, креативности как одним из важных личностных характеристик;
- формирование и развитие электронно-цифровых услуг, в том числе домашней компьютеризации, ориен-

тированной на массового потребителя.

Возможность свободного доступа к информации зависит не только от технических возможностей определенного общества, но и от политических и социокультурных факторов. Поэтому изменения, которые происходят в обществе под влиянием электронно-цифровой среды, приводят к изменениям как в характере труда, в структуре производственных отношений, так и в сфере коммуникаций. Создание качественной электронно-цифровой среды является ключевой задачей на пути перехода к электронно-цифровому обществу. Массовое внедрение электронно-цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности выдвигает проблему компьютеризации в разряд приоритетных.

Развитие и внедрение электронно-цифровых технологий направлено на комплексное электронно-цифровое и методическое обеспечение. Электронно-цифровые технологии способны существенно повлиять на менталитет человека, на его личность, на методы решения задач, которые ставит жизнь, на окружающую среду. Но электронно-цифровые технологии имеют не только положительные, но и негативные последствия. Во-первых, электронно-цифровые технологии генерируют новые знания, которые во много раз превышают способность человеческого мозга их воспринимать. Одна и та же информация, которая часто встречается в Интернете, приводит к уменьшению ценности полученных знаний. Во-вторых, распространяется большое количество негативной, недостоверной, фейковой информации. В-третьих, любая информация может стать механизмом личностью и манипулирования обществом. В-четвертых, у пользователей электронно-цифровых

технологий возникают и такие, как неуверенность в себе, своих силах, отсутствие мотивации к работе с новыми технологиями, нервные срывы, физическая усталость, перегрузки, боязнь «сделать что-то не так», ощущение «неприятие учениками материала» и другие. Вышеперечисленные факты могут привести к эмоциональному и профессиональному выгоранию, неуверенности в своих силах, психических и физических заболеваний и прочее.

Изменения, которые происходят в обществе под влиянием электронно-цифровой среды, приводят к переменам как в характере труда, в структуре производственных отношений, так и в сфере коммуникаций. Это делает актуальным развитие электронно-цифровой компетентности личности, что, в свою очередь, выдвигает новые требования не только к системе образования и профессиональной переподготовки, но и требует от каждого человека больших усилий по повышению его персональной эффективности [5; 6; 7].

References

- [1] Wallerstein I. The End of the Familiar World: Sociology of the XXI Century / per. from English Moscow: Logos, 2003. 382 p.
- [2] Introduction to the "digital" economy / A.V. Keshelava, V.G. Budanov, V.Yu. Rummyantsev and others; under total. ed. A.V. Keshelava; ch. "Digital." cons. I.A. Zimnenko. Moscow: VNIIGeosystem, 2017. 28 p.
- [3] Voznesensky I.S. Information technologies in business: risks and opportunities // Ethnosocium and interethnic culture. 2016. № 5 (95). P. 33-40.
- [4] Voznesensky I.S. Organization of working time in the context of accelerating the rhythms of modern life // Business. Education. Right. 2020. № 1 (50). P. 67-71.
- [5] Voznesensky I.S. The Path to Personal Effectiveness: A Monograph. M.: International publishing center "City - XXI century", 2017. 198 p.
- [6] Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a guide for educators and trainers. M.: Publishing house: Moscow Automobile and

- Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
- [7] Integral paradigm of higher education: response to the challenges of the time: textbook / Ed. Doctor of Pedagogical Sciences M.N. Vrazhnova and Doctor of Historical Sciences L.O. Ternovoy. M.: International Publishing Center «Ethnosocium», 2021. 192 p.
- [8] Okinawa Charter for the Global Information Society // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.
- [9] Ternovaya L.O. Information Society: Achievements, New Threats and Risks // Inform-Dis-course. Almanac. M.: RAGS, 2007. P. 26-29.
- [10] Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. Per. from English under scientific. ed. O.I. Shkaratana. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2000. 458 p.
- [11] Mantatova L.V. Development strategy: Values of a new civilization. Ulan-Ude: VSGTU Publishing House, 2004. 242 p.
- [12] Moiseev N.N. Universum. Information. Society. Moscow: Sustainable World, 2001. 200 p.
- [13] Tapscott D. Electronic digital society: Pros and cons of the era of network intelligence / Per. from English I. Dubinsky. Ed. S. Pisareva. Kiev: INT Press; M.: Relf book, 1999. 432 p.
- [14] Tuzovsky I.D. Utopian universals in the context of the concept of "information society" // Philosophical Thought. 2021. № 7. P. 18-29.
- М.Н. Вразновой и доктора исторических наук Л.О. Терновой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 192 с.
- [8] Окинавская Хартия глобального информационного общества // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.
- [9] Терновая Л.О. Информационное общество: достижения, новые угрозы и риски // Информ-дискурс. Альманах. М.: РАГС, 2007. С. 26-29.
- [10] Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: Изд-тво ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
- [11] Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. 242 с.
- [12] Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
- [13] Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Пер. с англ. И. Дубинского. Под ред. С. Писарева. Киев: INT Пресс; М.: Релф бук, 1999. 432 с.
- [14] Тузовский И.Д. Утопические универсалии в контексте концепции «информационного общества» // Философская мысль. 2021. № 7. С. 18-29.

Список литературы

- [1] Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. М.: Логос, 2003. 382 с.
- [2] Введение в «цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
- [3] Вознесенский И.С. Информационные технологии в бизнесе: риски и возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 33-40.
- [4] Вознесенский И.С. Организация рабочего времени в контексте ускорения ритмов современной жизни // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 67-71.
- [5] Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017. 198 с.
- [6] Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
- [7] Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: учебное пособие / Под ред. доктора педагогических наук

Митрофанова Н.А.*Соискатель. Санкт-Петербургский Государственный Экономический университет.*

Новая формация в социально-экономическом пространстве*

Аннотация. Существенное влияние на судьбу человеческой цивилизации в XXI веке оказывают результаты глубоких системных трансформаций, которые охватили практически весь мир. На наших глазах видоизменяется общий мировой порядок, существовавший несколько веков, и на его смену приходит новый. Эта будущая модель развития общества характеризуется различными терминами и ученым еще предстоит структурировать ее содержание и определить отличительные черты. В тоже время очевидно, что научное решение задачи формализации будущего, эволюционно определенного типа развития общества невозможно без учета опыта прошлых поколений, в частности, тех событий и явлений истории человечества, которые были обусловлены общественно-политическими, экономическими, социальными и культурологическими факторами становления социума. Данная постановка вопроса определяет методические инструментарий познания и обуславливает цель проводимого исследования, которая заключается в рассмотрении особенностей развития и становления новой формации в социально-экономическом пространстве. Методы исследования базируются на формационном подходе или формационной теории и в частности включают в себя анализ и синтез, обобщение и систематизацию, моделирование и прогнозирование, аналогию и историческую реконструкцию. Данный подход был выбран в связи с тем, что по сравнению с другими схемами формационную периодизацию развития общества отличает ее системность (теория объединяет экономическую, социальную и политическую стороны общественной жизни), диалектическая внутренняя логика, что позволяет анализировать общество не из идеалистических, а с научных позиций. В процессе исследования рассмотрены и детально охарактеризованы пять формаций развития социума. Принимая во внимание полученные результаты и ключевые тенденции современности, в статье сформулировано предположение, что новая формация в социально-экономическом пространстве, новый этап в развитии человечества является эпохой информационного общества. Современная формация актуализирует ряд вопросов, связанных с изменениями политической, экономической и духовной систем общества, обеспечением прав и свобод человека. Отдельный акцент в статье сделан на рисках и угрозах, присущих новой формации, обусловленных деградацией социума в целом, что сказывается на общественной морали, духовности и культуре нового поколения.

Ключевые слова: общество, развитие, формация, духовность, мораль.

Mitrofanova N.A.*Applicant. Saint Petersburg State University of Economics.*

A new formation in the socio-economic space

Abstract. A significant impact on the fate of human civilization in the 21st century is exerted by the results of deep systemic transformations that have swept almost the entire world. Before

* © Митрофанова Н.А., 2021.

Новая формация в социально-экономическом пространстве

our eyes, the general world order, which has existed for several centuries, is changing, and a new one is coming to replace it. This future model of the development of society is characterized by various terms and scientists have yet to formalize its content and define its distinctive features. At the same time, it is obvious that a scientific solution to the problem of formalizing the future of an evolutionarily defined type of society development is impossible without taking into account the experience of past generations, in particular, those events and phenomena in the history of mankind that were determined by socio-political, economic, social and cultural factors of the formation of society. This formulation of the question determines the methodological tools of cognition and determines the purpose of the study, which is to consider the features of the development and formation of a new formation in the socio-economic space. Research methods are based on the formation approach or formation theory and, in particular, include analysis and synthesis, generalization and systematization, modeling and forecasting, analogy and historical reconstruction. This approach was chosen due to the fact that, in comparison with other schemes of periodization, the formational periodization of the development of society is distinguished by its consistency (the theory unites the economic, social and political aspects of social life), dialectical internal logic, which makes it possible to analyze society not from idealistic ones, but from scientific positions. In the course of the research, five formations of the development of society were considered and characterized in detail. Taking into account the results obtained and the key trends of our time, the article formulates the assumption that a new formation in the socio-economic space, a new stage in the development of mankind, is the era of the information society. The modern formation actualizes a number of issues related to reforming the political, economic and spiritual systems of society, ensuring human rights and freedoms. A separate emphasis in the article is made on the risks and threats inherent in the new formation, caused by the degradation of society as a whole, which affects public morality, spirituality and culture of the new generation.

Key words: society, development, formation, spirituality, morality.

Бытие и развитие человечества ознаменовывается переходами через заметные и эпохальные отрезки уже третьего тысячелетия. Этот процесс сопровождается колоссальными изменениями в различных сферах общественной жизни, причем по существу меняется не только внешний мир, но и человеческое мышление, гендерные роли.

Не подлежит сомнению тот факт, что современное общество находится, выражаясь на языке синергетики, в бифуркационном состоянии, переживает огромные, решающие преобразования, которые некоторые исследователи классифицируют как наиболее драматический период развития истории человечества [1]. Воздействие трансформационных процессов на современный социум имеет многовекторный характер и находит свое проявление как со стороны производительных сил, поскольку кардинально меняется технологический

базис (автоматизация, компьютеризация производства, усиление творческого содержания труда и т.д.), так и с точки зрения переосмысления идеалов и духовных ориентиров человечества (эволюционные сдвиги обуславливают не только расширение возможностей выбора и спектр направленности целей, жизненных самоопределений индивида, но и сказываются на общественной морали, а именно: доминирование материальных ценностей и девальвация духовных, нехватка милосердия и взаимоуважения, проявление равнодушия и агрессивности, культа денег, силы и власти в отношениях между людьми).

Нестабильность и противоречивость современной траектории развития общества обусловили особую остроту проблемы духовно-нравственного анегенеза человечества. Все это отягощается обострением социальных противоречий во всех сферах людской

жизни, возникновением на их основе разнообразных и чрезвычайно острых конфликтов, глобальных проблем. Обществу приходится платить за обострение социальных противоречий высокую цену: их следствием становятся человеческие жертвы, глубокий экономический кризис, политическая нестабильность и бесчисленный моральный ущерб.

Многие ученые и эксперты считают, что впереди человечество ожидает новая волна развития, условно именуемая как постиндустриальная. В данном контексте актуализируется вопрос – что собой представляет будущая модель развития общества, является ли она красивой мечтой человечества, целью истории на современном этапе или попыткой воплощения определенных ранее идей.

Указанные процессы и перспективы дальнейших социально-экономических изменений исследуются в рамках многих подходов: цивилизационного, формационного, институционального и других. По мнению автора, значительным аналитическим потенциалом в данной плоскости исследования обладает именно формационный подход или формационная теория, которая была основана К. Марксом и развита в трудах советских ученых, а в настоящее время получает новые возможности для совершенствования и дополнения благодаря трудам В. Иноземцева, Ю. Семёнова и других ученых. Преимущества формационного подхода связаны с тем, что он позволяет перейти от описания общественных явлений к строго научному анализу генезиса развития общества.

Таким образом, исследование глубоких системных трансформаций, которые охватили почти весь мир, определение основных сущностных характеристик цивилизационных состав-

ляющих современной модели развития общества с использованием формационного подхода формируют важную научно-практическую задачу, которая и предопределила выбор темы данной статьи.

Проблематика перспектив развития современного общества, форматов его будущего существования и наполнения активно разрабатывается такими авторами как: Moghadam, V.M., McIlwaine, Самсонов В.В., Зазулина М.Р.

Изучение проблемы духовности и морали в процессе развития общества нашло отражение в научных положениях Ananta Kumar Giri, Amar K.J.R. Nayak, Stomu Yamash'ta, Tadashi Yagi, Stephen Hill, Очирова Б.В., Санникова Г.Г.

Принципиально важными в рамках рассматриваемой тематики являются наработки об общественном соглашении, гражданском обществе, справедливости и несправедливости, равенстве и правах человека, свободе и ответственности зарубежных социологов, философов, обществоведов, к числу которых можно отнести Макаревича Э.Ф., Карпущина О.И., Chandler S, Daniel M.

Однако, несмотря на весомый научный потенциал, значительное количество трудов и аналитических материалов, исследование эволюции общества, с учетом развития в условиях транзитивности социума социальных практик, сопоставления таких экономико-социологических категорий, как технологический способ производства, производительные силы, общественная формация и этапы развития соответствующих им явлений, пока не стало предметом специального социально-философского анализа.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей развития и становления новой формации в социально-экономическом пространстве.

Общественно-экономическая формация представляет собой исторически определенный тип общества, проявляющийся на определенной ступени его развития, которая имеет своеобразный отличительный характер [2]. Согласно теории общественно-экономической формации, мировой исторический процесс рассматривается не как аморфный и однородный, а как внутренне систематизированный ряд качественно отличных ступеней развития [3]. В данном контексте с целью формализации и очерчивания перспектив развития новой формации представляется целесообразным через призму исторической ретроспективы охарактеризовать эволюцию смены общественно-экономических формаций, которая происходила в масштабах всего человечества. Очевидно, что в рамках одной статьи не представляется возможным рассмотреть все модели и формы, поэтому остановимся только на основных.

Формация «Райская». В рамках данной формации первичным стимулом развития общества, в целом, и человека, в частности, провозглашается духовное нематериальное начало. Человек создан по образу и подобию Божьему, имеет аналогичные личные качества. Таким образом он получил Божественное начало, залог своего соприкосновения с Божьим бытием. Человек причастен к Богу своим творением, а потому кардинально отличается от всех других существ: он не просто занимает высшее положение в мироздании, но одновременно является «полубогом» для остального мира, владеет землей как собственностью и управляет животными [4].

Важным проявлением «образа и подобия Божия» в человеке, по мнению богословов, является то, что он является существом свободным, то есть обладает способностью к свободе. Подоб-

но Богу, человек может по своей воле менять окружающую среду, ему дана власть господствовать на Земле. Человек властвует над всем видимым миром.

Важным аспектом раскрытия «образа и подобия Божия» в человеке, а также проявлением его воли, является способность к творчеству. Наиболее ценное проявление в человеке творческого начала заключается в создании нравственных ценностей. Такое творчество оставляет бессмертные и нетленные плоды. В рамках данной формации с вопросом творчества также связана тема культуры, строительства жизни, участия человека в создании истории мира. На основе такого толкования земной жизни выработалась специфическая система ценностей на данном этапе развития, которая ориентирована на духовный, а не на материальный мир.

Нравственное общество – это общество, основанное на экономической справедливости. В рамках данной формации равный доступ людей к экономическим ресурсам, социальным благам, справедливое распределение стоимости и одинаковая поддержка каждого члена общества является одной из важнейших ценностей жизни социума. Эта ценность предполагает уравновешенность прав и обязанностей граждан, а также интересов общества, коллектива и отдельной личности; это наличие равных возможностей, которые позволяют реализовывать свои способности и удовлетворять социально-экономические потребности для отдельных индивидов, трудовых коллективов, социальных слоев и групп в зависимости от уровня развития технологического способа производства (прежде всего от производительных сил) [5].

Построение нравственного общества и достижение определенной социальной справедливости возможно

только при выполнении государством широкомасштабных социально-экономических функций, в частности введение прогрессивного налогообложения, рост социальных расходов на воспроизводство рабочей силы надлежащего качества, охрана окружающей среды и др.

Можно выделить пять основных видов благ человека, которые присущи для нравственного, экономическим справедливого общества:

1) базовые свободы (свобода совести, свобода мысли тому подобное);

2) свобода передвижения и выбора занятия на фоне широкого выбора возможностей (эти возможности должны предусматривать занятия с различными конечными целями и позволять корректировать или изменять их);

3) власть, полномочия и ответственность, которые приобретаются в зависимости от должности и места работы (эти категории определяют степень самостоятельности и социальные возможности людей);

4) прибыль и богатство в широком смысле как универсальные средства, которые имеют стоимость обмена и необходимы для того, чтобы прямо или косвенно достичь широкого спектра целей;

5) социальные основы самоуважения индивидов, позволяющие гражданам чувствовать собственную значимость как личностей, развивать и реализовать свои моральные качества и достигать поставленных целей с уважением к себе.

Формация личного и общественного. В рамках данного этапа развития общества свое распространение получила идея определения и осмысления собственности через призму основной онтологической триады философии хозяйства «природа - человек - культура».

Такой подход способствовал заключения общественного договора, согласно которому люди соглашались взаим-

но уважать имущественные права друг друга. В результате был установлен «общественный порядок, основу которого составляла собственность, базирующаяся на сущности собственно человека вместе с его волей и равенством в обществе». Собственность разделялась на общественную и личную. Общественная собственность касалась земли и других средств производства, а личная в свою очередь имела отношение только к продуктам потребления.

Общественные и личные блага. Данная формация является логичным историческим продолжением предыдущей, в ее рамках общими благами считались природные ресурсы, крупная промышленность, инфраструктура, а личными - все, что человек зарабатывает своими способностями. Общими благами, которые имеют общественную ценность, может пользоваться каждый член общества. Наличие в социуме общих благ создает комфортные условия для жизни и труда людей, а это в свою очередь, влияет на эффективность производства, обеспечивает развитие национальной экономики, является приоритетом государства и позволяет каждому индивидууму создавать и наращивать личные блага.

Человеческое общество – это такой этап развития, в рамках которого государство обеспечивает бесплатное образование, медицину и жилье, способствует полной занятости населения. По мнению многих исследователей такой тип формации является «идеальным обществом». В рамках «человеческого общества» властные институты обеспечивают достойную жизнь каждому члену общества. Его фундаментальными принципами являются: верховенство права; законность, распределение и ограничение государственной власти; обязательное наличие народного представительства; признание автономно-

сти, достоинства, неотъемлемых прав личности; политическое, экономическое, социальное и национальное равенство всех членов общества.

Рассматривая измерения новой формации в социально-экономическом пространстве необходимо отметить, что по мнению автора, она имеет черты **эпохи информационного общества**. При этом под информационным обществом следует понимать качественно новый этап социотехнологической эволюции человечества, который предусматривает рост роли информации и знаний, а также формирование и потребление информационных ресурсов во всех системах жизнедеятельности общества посредством развития информационно-коммуникативных технологий. В свою очередь, информационно-коммуникативные технологии, становясь главной производительной силой общества, формируют новый информационный способ производства, связанный с глубинными трансформациями в характере труда, отношениями собственности, изменениями социальной структуры и всех других подсистем общественной жизни.

Наравне с открывающимися возможностями данная формация несет для человечества и ряд угроз, связанных с тотальным контролем за частной жизнью и манипуляционным воздействием на личность, что порождает ряд новых, нехарактерных до этого, угроз обществу, человеку и его правам. Кроме того, на современном этапе активно создается и культивируется культ ложных ценностей: престижность положения, власть над людьми, активно насаждается эгоистическое желание тратить каждый раз меньше труда, времени и усилий и получать как можно больше собственного удовольствия.

Таким образом, очевидно, что обозначенные перспективы новой фор-

мации в социально-экономическом пространстве определяют потребность в решении правовых, этических, культурологических, психологических, педагогических проблем развития современного общества, с акцентированием особого внимания на духовно-нравственном воспитании, консолидации общества, сохранении моральных ценностей индивида.

References

- [1] Zvonov V.S., Kiselnikov V.M., Bogolepov S.A. Ways of human development and the role of education // Information – Communication – Society. 2020. Vol. 1. P. 59-64.
- [2] Practical spirituality and human development: transformations in religions and societies / Ananta Kumar Giri, editor. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 315 p.
- [3] Practical Spirituality and Human Development: Creative Experiments for Alternative Futures / Ananta Kumar Giri. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. 528 p.
- [4] Oganesyan S.S. Scriptures about the inevitability of the transition from religious to secular law // Representative power - XXI century: legislation, comments, problems. 2018. № 1-2. P. 30-34.
- [5] Transition strategies for sustainable community systems: design and systems perspectives / Amar K.J.R. Nayak, editor. Cham, Switzerland: Springer, 2019. 347 p.

Список литературы

- [1] Звонов В.С., Кисельников В.М., Боголепов С.А. Пути развития человечества и роль образования // Информация–Коммуникация–Общество. 2020. Т. 1. С. 59-64.
- [2] Practical spirituality and human development: transformations in religions and societies / Ananta Kumar Giri, editor. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 315 p.
- [3] Practical Spirituality and Human Development: Creative Experiments for Alternative Futures / Ananta Kumar Giri. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. 528 p.
- [4] Оганесян С.С. Священные писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 1-2. С. 30-34.
- [5] Transition strategies for sustainable community systems: design and systems perspectives / Amar K.J.R. Nayak, editor. Cham, Switzerland: Springer, 2019. 347 p.

Чумак Е.В.*Кандидат наук по государственному управлению, доцент.
Уральский государственный экономический университет.*

Социокультурный подход в изучении миграции*

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования социокультурного подхода в процессе изучения миграции. В рамках данного исследования фокус сделан на социокультурном подходе, хотя явление миграции является объектом изучения демографии, политологии, географии и других областей знания. Рассмотрение социокультурного подхода было реализовано посредством рассмотрения его парадигм: позитивизма, бихевиоризма, структурного функционализма, социально-экологической парадигмы, концепции «притяжения–выталкивания», теории социального действия, культурологического вектора. Выявлено, что социокультурный подход дает возможность изучать явления миграционные процессы, которые не доступны для других областей знания, но при этом представляют высокую ценность и важность.

Ключевые слова: миграция, социокультурный подход, парадигмы социокультурного подхода, миграционные процессы, этничность.

Chumak E. V.*PhD in Public Administration, Associate Professor Ural State University of Economics.*

Sociocultural approach to studying migration

Abstract. The article is devoted to the issue of using the sociocultural approach in the process of studying migration. Within the framework of this study, the focus is on the sociocultural approach, although the phenomenon of migration is an object of study in demography, political science, geography and other fields of knowledge. Consideration of the sociocultural approach was realized through consideration of its paradigms: positivism, behaviorism, structural functionalism, socio-ecological paradigm, the concept of «push-pull», the theory of social action, cultural vector. It was revealed that the sociocultural approach makes it possible to study the phenomena of migration processes that are not available for other areas of knowledge, but at the same time are of high value and importance.

Key words: migration, sociocultural approach, paradigms of sociocultural approach, migration processes, ethnicity.

Миграция населения представляет собой сложный социологический процесс, актуальный для современного

общества, что обуславливает необходимость его рассмотрения в рамках социокультурного подхода.

В рамках данного исследования фо-

* © Чумак Е.В., 2021.

Социокультурный подход в изучении миграции

кус сделан на социокультурном подходе, хотя явление миграции является объектом изучения демографии, политологии, географии и других областей знания. Сегодня изучение миграции опирается на труды классиков социологии: Дж. Мида, Ф. Тенниса, М. Вебера, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и других.

Социокультурный подход изучает следующие аспекты миграционную проблематики:

- Социальный статус и происхождение, национальность в разрезе влияния на миграционную мобильность;

- Регулирование поведения мигрантов и объединений, групп мигрантов;

- Миграционная мобильность и уровень ее интенсивности в различных объединениях, группах;

- Предыдущее и новое окружение, социум как фактор влияния на поведение мигрантов;

- Социальная интеграция мигрантов;

- Социальная адаптация мигрантов;

- Ожидания мигрантов относительно нового места жительства;

- Изменения социального статуса индивидов-мигрантов или групп/объединений мигрантов под влиянием совершаемых территориальных перемещений;

- Особенности миграционных процессов;

- Социальные, культурные и психологические основания развивающихся конфликтов [1].

Рассмотрим основные научные направления социокультурного подхода. Социокультурные парадигмы миграционных процессов делятся на структурные и интерпретативные.

Если рассматривать структурные парадигмы, особого внимания заслуживает позитивизм. В контексте миграционных процессов данная парадигма

выражается в стремлении обнаружить объективные закономерности миграции для анализа и оценки их социологических последствий [2]. Исходя из этой парадигмы, миграция представляет собой итог выбора индивида на базе социальных и природных факторов, при этом предполагается осведомленность будущего мигранта относительно преимуществ и недостатков совершаемого действия, когда основной целью является получения материальной выгоды. На данный момент позитивизм принято ассоциировать с «человеком экономическим» [3]. А.Г. Осипов предлагал расширить позитивизм методологией социального конструирования, так как миграция является социальным феноменом и не имеет под собой физической составляющей [4].

К структурным также относится бихевиористская парадигма, которая изучает человеческое поведение как реакцию на воздействия со стороны внешней среды. Исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого продемонстрировало, что внешние факторы влияют на поведение настолько и таким образом, насколько они воспринимаются самими людьми. Это является ценным результатом для изучения миграции через призму поведения мигрантов.

Следующей парадигмой является структурный функционализм, согласно которому социальные явления и процессы, к которым относится и миграция, необходимо исследовать как структурированные целостности, разделенные на компоненты, при этом каждый компонент имеет собственную функцию [5]. Миграционные процессы ведут как к функциональным, так и к дисфункциональным последствиям. При этом социальные функции данных процессов можно разделить на выраженные и скрытые. К выраженным

относятся отчетливо наблюдаемые и прослеживаемые объективные последствия миграции, к скрытым – неосознанные и незапланированные объективные последствия миграции. Под дисфункциями при этом понимаются отрицательные объективные последствия миграции.

Следующая парадигма социокультурного подхода миграции – социально-экологическая. В рамках данной парадигмы миграционные процессы рассматриваются как социальная и культурная диффузия социальных групп в социокультурное пространство и географическую территорию друг друга. Согласно данной парадигме, миграция ведет к параллельному запуску таких процессов как социокультурная сегрегация, ассимиляция, трансформация территориально обусловленного поселения людей в самостоятельное полноценное сообщество.

Также в рамках социально-экологической парадигмы миграция рассматривается как форма исторических изменений, как метод достижения баланса, потерянного в ходе нарушений устоявшегося социального, культурного, политического, экономического порядка того или иного государства [6].

Продолжением социально-экологической парадигмы является теория ассимиляции. В рамках теории ассимиляции рассматривается синтез новой культуры посредством интерпретации культурных отличий и культурных особенностей социальных групп, индивидов. При этом активными темпами происходит заимствование элементов различных культур. На базе данной теории разработана теория ассимиляции мигрантов Р.Э. Парка, которая является одним из основополагающих звеньев социокультурного подхода при

изучении миграции. В рамках работы Р.Э. Парка ассимиляция позиционируется как одномерный адаптационный процесс посредством утрачивания прежней культуры и определения культуры нового общества.

Говоря об ассимиляции, необходимо учитывать, что сегодня выделяется 7 видов ассимиляции по М.М. Гордона: структурная, брачная, идентификационная, ценностная, поведенческая, гражданская ассимиляция и аккультурация [7]. При этом важно учитывать, что аккультурация представляется базовым видом, условием успешного развития и реализации ассимиляции. Также необходимо подчеркнуть, что ассимиляции протекает неравномерно, в ходе процесса могут комбинироваться различные виды.

Также нельзя игнорировать парадигму концепции «притяжения–выталкивания», которая сводится к модели миграционных потоков, разработанной в 60-х гг. XX в. Э.С. Ли., на базе влияния комплекса факторов притяжения и выталкивания. В рамках данной концепции выделяются факторы, которые оказывают влияние на решение гражданина о миграции. Данные факторы подразделяются на 4 группы:

- Факторы, которые обусловлены государством или областью выезда. Это могут быть экономические проблемы, активные военные действия, репрессии, явления дискриминации на основании различных факторов и признаков. Им отводится роль выталкивания.

- Факторы, которые обусловлены государством или областью приезда, то есть конечным местом назначения. Сюда относятся высокое экономическое развитие, спрос на рынке труда, высокие заработные платы, обеспечение свобод и прав граждан и т.д. Им отводится роль притяжения.

- Субъективные факторы. Это индивидуальные особенности и предпочтения, желания мигрантов.

- Факторы барьера. Это обстоятельства, которые вмешиваются в процесс и создают сложности, трудности [8].

Автор модели считает, что факторы притяжения преимущественно воздействуют на специалистов высокой квалификации, с высоким уровнем образования, при этом факторы выталкивания преимущественно воздействуют на население с низким уровнем образования и квалификации.

Перечисленные парадигмы акцентируются на структурных, системных, функциональных и организационных аспектах миграционных процессов, изучая их как некую совокупность отдельных компонентов.

Следующей является категория интерпретативных парадигм. Прежде всего, сюда входит теория социального действия, основной характеристикой которого является присутствие субъективного смысла [9]. Исходя из данной парадигмы, миграционные процессы должны изучаться как целостность поведенческих актов, которые описываются мотивацией и преднамеренностью. В рамках этого контекста Н.А. Ткачева считает, что миграционное действие является совокупностью действий, обладающих мотивацией и генерирующихся на базе индивидуальных потребностей, продиктованных достижением поставленных собственных целей и задач на фундаменте миграционного факта [10].

Парадигма дает возможность использовать модели взаимодействия индивидуумов в социуме, разбирая единство взаимоотношений и связей, в которых активно участвуют мигранты.

Социальное взаимодействие в рамках миграционных процессов целе-

сообразно соотносить с символическим интеракционизмом, где центральным элементом является генерирование и трансформация социальных значений. При этом значения представляются результатом интеракции. Устойчивое и эффективное взаимодействие представляется возможным исключительно на базе взаимопризнания и взаимопонимания правил, ценностей, установленных в каждом социуме норм [11].

Следующей парадигмой является культурологический вектор, согласно которому миграционные процессы рассматриваются в качестве культурного явления, его участниками являются мигранты и граждане государства или региона реципиента. В ходе явления происходит трансформация предыдущих, синтез новых установок и ценностей.

Усиление динамики и интенсивности миграционных процессов обуславливает столкновение стандартов, ценностей, норм, установленных культурной сферой, что по мнению ряда исследователей, ведет к глобальным социальным проблемам [12, 13, 14].

Культурологический вектор как парадигма социокультурного подхода представляет собой глубокое осознание механизмов миграционных процессов, при этом учитываются традиции и исторические особенности представителей народов и национальностей.

Рассматривая социокультурный подход для изучения миграционных процессов, важно учитывать такое понятие как «этничность». В ее основе лежат 2 элемента:

- Культура. В данном случае под культурой понимается совокупность традиций, обычаев, поведенческих норм, которые являются этнической характеристикой мигрантов.

- Идентичность. Это особенности и характеристики, которые присваива-

ются и приписываются представителям этнических групп [15].

При рассмотрении «этничности» речь идет об анализе специфики таких спутников миграционных процессов как адаптация и мобильность этносов, заключающий в себе: взаимосвязь характеристик традиций и культурных особенностей различных этносов с миграционным поведением представителей этноса; влияние миграционных процессов на отношения между представителями этносов; модифицирующий характер паттернов в течение миграционных процессов; вопросы совместимости группы мигрантов с новой средой.

Интерпретативные парадигмы ориентирует на исследование человеческого поведения, придание значения и смыслов совершаемому действию. Они опираются на индивидуальные особенности восприятия и диктуют необходимость применения качественных методов анализа для изучения проблемы.

В рамках данной работы рассмотрены основные парадигмы социокультурного подхода для изучения миграции. Социокультурный подход дает возможность изучать явления миграционных процессов, которые не доступны для других областей знания, но при этом представляют высокую ценность и важность. Возможности других дисциплин обеспечили накопление объема знаний о феномене миграционных процессов, однако на данный момент сохраняется необходимость разработки новых концепций, развития и модернизации существующих концепций и подходов. Данная потребность продиктована отсутствием согласованной теоретической и методологической базы, а также повышенной социальной значимостью миграционных процессов.

Интенсивность технологического процесса в совокупности с глобализацией обусловили современные особенности миграционных процессов, увеличив в них роль интеграции. К примеру, компьютерные технологии, цифровизация, развитие средств массовой коммуникации кардинально изменили характер интеграции мигрантов в социум государства или региона реципиента. Появилась возможность поддержания уже сложившихся социальных связей в государстве или регионе выезда. В совокупности это обуславливает необходимость динамического осмысления и выполнения новых исследований в сфере миграционных процессов.

References

- [1] Blanter S., Nagaitseva E. Sociological approaches to the study of migration // Methodology and methods of studying migration processes: interdisciplinary textbook. manual / ed. J.A. Zayonchkovskaya, I.N. Molodikova, V.I. Mukomel. M.: Center for Migration Research, 2007. P. 267-268.
- [2] Blinova M.S. Modern sociological theories of population migration: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. M.: 2010.
- [3] Britvina I.B. Migration and the effectiveness of mass communication: study guide. allowance. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2014. P. 13-14.
- [4] Sitnikova E.L. Ideas of the Chicago School of Sociology in Contemporary Studies of Population Migration // Vestn. NGGU. Ser. Social sciences. 2009. № 4. P. 118-123.
- [5] Trikilo E.A. The problem of norms in structural functionalism and social phenomenology // Theory and practice of social development. 2012. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-normy-v-strukturnom-funktsionalizme-i-sotsialnoy-fenomenologii> (03.09.2021).
- [6] Park R.E. Race and Culture. Glencoe: Free Press, 1950.
- [7] Gordon M.M. Assimilation in America Life: The Role of Race, Religion and National Origins. N.Y.: Oxford University Press, 1964. 276 p. // URL: <http://en.bookfi.net/book/1278021> (03.15.2017).
- [8] A.I. Ambrazhevich Migration behavior and migration mood of the population of the Republic of Belarus // Sociology. 2014. № 3. P. 115-123.
- [9] Shevtsova E.V. Migration policy. Novosibirsk: Publishing house SibAGS, 2015. P. 38.

- [10] Weber M. Selected works: trans. with him. / comp., total. ed. and after. Yu.N. Davydova; foreword P.P. Gaidenko; comment. A.F. Filippova. M.: Progress, 1990. P. 629.
- [11] Tkacheva N.A., Belonozhko M.L. Migration policy and security of the individual, society and state. Tyumen: Publishing house of TyumGN-GU, 2013. P. 51.
- [12] Efendiev A.G., Kravchenko E.I., Pushkareva G.V. [and etc.]. General sociology: textbook. manual for universities / ed. A.G. Efendieva. M.: Infra-M.: 2009. P. 170.
- [13] Ivakhnyuk I.V. Development of migration theory in the context of globalization // The Age of Globalization. 2015. № 1. P. 36-51.
- [14] Yudina T.N. Sociology of Migration. Moscow: Academic Project, 2006. P. 201.
- [15] Serdyukov K.N. Basic paradigms of the sociological approach to the study of migration processes (part 2) // Izv. Sarat. un-that. New ser. Ser. Sociology. Political science. 2018. Vol. 18. № 4. P. 426-429. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-426-429>
- [16] Akhmetova S.A., Guzelbaeva G.Ya., Egorova L.G. [and etc.]. Sociology: lecture notes. Kazan: Kazan Publishing House. University, 2014. P. 153.
- [17] Yudina T.N. Migration processes: theory, methodology and practice of sociological research: author. dis. ... Dr. Sociol. sciences. Moscow: 2004.
- Role of Race, Religion and National Origins. N. Y.: Oxford University Press, 1964. 276 p. // URL: <http://en.bookfi.net/book/1278021> (дата обращения: 15.03.2017).
- [8] Амбражевич А.И. Миграционное поведение и миграционное настроение населения Республики Беларусь // Социология. 2014. № 3. С. 115-123.
- [9] Шевцова Е.В. Миграционная политика. Новосибирск: Изд-во СибГАГС, 2015. С. 38.
- [10] Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко ; коммент. А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. С. 629.
- [11] Ткачева Н.А., Белоножко М.Л. Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2013. С. 51.
- [12] Эфендиев А.Г., Кравченко Е.И., Пушкарева Г.В. [и др.]. Общая социология: учеб. пособие для вузов / под ред. А.Г. Эфендиева. М.: Инфра-М.: 2009. С. 170.
- [13] Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36-51.
- [14] Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический Проект, 2006. С. 201.
- [15] Сердюков К. Н. Основные парадигмы социологического подхода к исследованию миграционных процессов (часть 2) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 426-429. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-426-429>
- [16] Ахметова С.А., Гузельбаева Г.Я., Егорова Л.Г. [и др.]. Социология: конспект лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. С. 153.
- [17] Юдина Т.Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.: 2004.

Список литературы

- [1] Блантер С., Нагайцева Е. Социологические подходы к изучению миграции // Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж.А. Зайончковской, И.Н. Молодиковой, В.И. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. С. 267-268.
- [2] Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: 2010.
- [3] Бритвина И.Б. Миграция и эффективность массовой коммуникации: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 13-14.
- [4] Ситникова Е.Л. Идеи Чикагской школы социологии в современных исследованиях миграции населения // Вестн. НГГУ. Сер. Социальные науки. 2009. № 4. С. 118-123.
- [5] Трикило Е.А. Проблема нормы в структурном функционализме и социальной феноменологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-normy-v-strukturnom-funktsionalizme-i-sotsialnoy-fenomenologii> (дата обращения: 03.09.2021).
- [6] Park R. E. Race and Culture. Glencoe: Freepress, 1950.
- [7] Gordon M. M. Assimilation in America Life: The

Шапкина Е.В.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры философии и культурологии
КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).*

Шиллер В.В.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).*

**Идейные основы неоязычества
и отношение к нему молодёжи***

Аннотация. В статье отражены результаты социологических исследований, проводимых в рамках мониторинга экстремистских настроений в среде населения Кемеровской и Новгородской области. Показаны результаты замеров, проведенных в 2019–2020 гг. Согласно анкетным данным, в молодежной среде сохраняется положительное отношение к славянскому язычеству – базовому индикатору, лежащему в основе или влияющему на другие индикаторы, характеризующие экстремистские настроения. В статье рассмотрены некоторые идейные предпосылки неоязычества в современной России.

Ключевые слова: молодежь, мониторинг, христианство, православие, неоязычество, экстремизм.

Shapkina E. V.

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department
of Philosophy and Cultural Studies of Kemerovo State Medical University.*

Shiller V. V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of History of Kemerovo State Medical University.*

**Ideological foundations of neo-paganism
and the attitude of young people to it**

Abstract. The article reflects the results of sociological research conducted within the framework of monitoring extremist sentiments among the population of the Kemerovo and Novgorod regions. The results of research carried out in 2019–2020 are shown here. According to the questionnaire data, a positive attitude towards Slavic paganism remains among young people, this is a basic indicator underlying or influencing other indicators characterizing extremist sentiments. The article considers some ideological prerequisites of neo-paganism in modern Russia.

Key words: youth, monitoring, Christianity, Orthodoxy, neo-paganism, extremism.

* © Шапкина Е.В., Шиллер В.В., 2021.

Идейные основы неоязычества и отношение к нему молодёжи

Актуальность диагностики и профилактики экстремистских настроений и проявлений в современном российском обществе безусловна. Радикально-экстремистские проявления политического, национального, социального, расового или гендерного характера в любом современном обществе многократно усиливаются и моментально мультиплицируются благодаря наличию глобальной информационной среды – информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Ресурсы сети используются как во благо человечества, так и во вред, являясь пространством для распространения деструктивных идей.

На основе материалов анкетных опросов была проанализирована динамика экстремистских настроений в регионах Сибири и северо-запада России через удельный вес серии индикаторов, отражающих экстремистские взгляды, и расчет корреляционных показателей для оценки системности отдельных экстремистских позиций.

Данные получены в процессе диагностики уровня экстремистских настроений в среде населения Кемеровской (опрошено 1432 респондентов из числа учащейся молодежи) и Новгородской области (3227 респондентов) зимой-осенью 2020 г.

Диагностика экстремистских настроений предусматривает оценку в режиме интервального отслеживания ситуации по изменению количественных величин сформированных и неоднократно апробированных на практике системе индикаторов, в круг которых входят:

- Приверженность или положительное отношение к деструктивным религиозным или псевдорелигиозным культурам;

- Приверженность нацистской идеологии;

- Толерантное отношение к вождям нацистской Германии и фашистской Италии;

- Позитивное отношение к публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики;

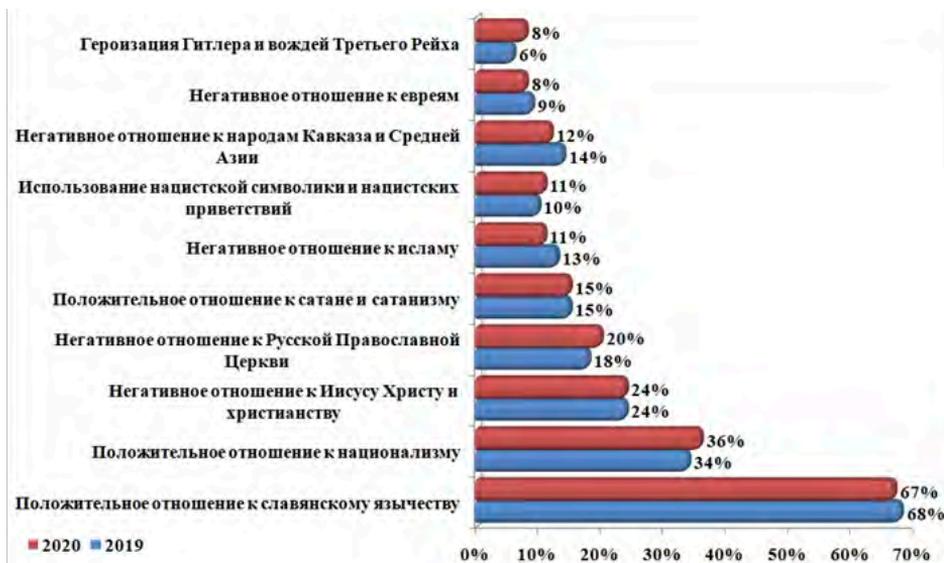
- Негативное отношение к отдельным национальным меньшинствам и иным конфессиям.

Количественная оценка каждого индикатора не свидетельствует о наличии устойчивых, концептуально оформленных деструктивных взглядов, а демонстрирует потенциальную электоральную и социальную поддержку лидеров экстремистских организаций, планирующих прийти к власти либо насильственным, либо законным способом через выборы.

На основе итоговых результатов расчетов можно составить представление об уровне потенциальной поддержки учащейся молодежью программных установок и положений конкретной деструктивной организации, а также определить удельный вес тех, кто будет поддерживать режим в случае прихода к власти экстремистов. Фактически на основе полученных результатов оцениваются потенциальные шансы экстремистов и экстремистских организаций удержаться и закрепиться во власти. Для выявления и обозначения удельного веса собственно экстремистов, а также оценки уровня системности и характера экстремистских взглядов мы используем расчет корреляционных показателей с последующим составлением корреляционной матрицы.

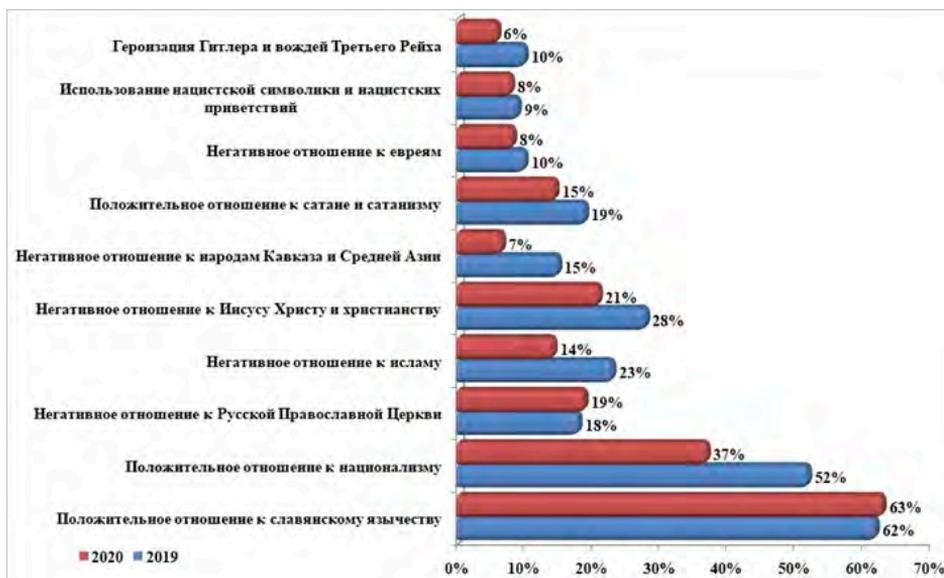
Для оценки основных тенденций динамики роста индикаторов, отражающих экстремистские настроения, мы сравнили данные опросов 2019 и 2020 гг., проведенных в Кемеровской и Новгородской области.

В рамках опросов, проведенных в



Гистограмма 1. Сравнительный анализ индикаторов экстремистских настроений и проявлений в Кемеровской области в 2019-2020 гг.

Источник: материалы анкетного опроса населения Кемеровской области. 2019-2020 гг.



Гистограмма 2. Сравнительный анализ индикаторов экстремистских настроений и проявлений в Новгородской области в 2019-2020 гг.

Источник: материалы анкетного опроса населения Новгородской области. 2019-2020 гг.

2020 году в Кемеровской области, фиксируется положительная динамика удельного веса отдельных индикаторов по сравнению с данными 2019 года. Так, индикатор «Негативное отношение к Русской православной церкви» показал незначительное увеличение показателей, не выходящих, впрочем, за пределы ошибки выборки, составляющей 3%. В целом ситуацию в Кемеровской области с состоянием индикаторов, характеризующих уровень экстремистских настроений, можно считать стабильным.

Результаты замеров, проведенных в 2019-2020 гг. на территории Новгородской области демонстрируют значительное снижение количественных показателей ряда индикаторов: «Негативное отношение к исламу» (с 23% в 2019 г. до 14% в 2020 г.), «Негативное отношение к Иисусу Христу и христианству» (с 28% в 2019 г. до 21% в 2020 г.), «Положительное отношение к сатане и сатанизму» (с 19% в 2019 г. до 15% в 2020 г.).

Сохраняет свои позиции самый емкий базовый индикатор, лежащий в основе или влияющий на другие индикаторы, характеризующие экстремистские настроения – «Положительное отношение к славянскому язычеству». Его традиционно выбирает около двух третей опрошенных, и он устойчиво занимает первые позиции по результатам всех замеров, проводимых нами на протяжении шести лет на территории Кемеровской области, а также выборочных замеров, проведенных в других регионах Сибири и северо-запада страны (гистограмма 1, 2).

Под «славянским язычеством» в виртуально-сетевом пространстве понимается не *историческое славянское язычество*, существовавшее в реальности и оставившее о себе упоминания в незначительно числе письменных

источников, минимальном количестве археологических артефактов и *перешитков* – следов и остатков языческого прошлого, собираемых этнографами XIX-XX вв. на северных и южных территориях нашей страны, а *неоязыческая антиисторическая доктрина, опирающаяся в числе прочего и на некоторые элементы неонацистской идеологии*.

На фоне не всегда позитивного отношения части молодежного сегмента российского общества к Русской православной церкви обращение к «верованиям предков», существовавшим задолго до прихода христианских миссионеров на Русь, имеет хорошие перспективы закрепления в массовом и индивидуальном сознании.

В качестве источников значительной частью неоязычников используются псевдоисторические тексты, признанные в России экстремистскими и внесенными в Федеральный список экстремистских материалов (далее ФСЭМ) – «Велесова книга» (*запись во ФСЭМ № 1493*) и «Славяно-Арийские Веды» (*запись во ФСЭМ № 3353*). Хотя, справедливости ради стоит отметить, что часть неоязычников не признает эти тексты историческими источниками и опирается на исследования советских и российских археологов и историков, занимающихся проблемами восточнославянского язычества, а кроме этого пытается анализировать письменные, археологические и этнографические данные, имеющиеся в распоряжении современной науки.

Неоязычество современной России неоднородно, фрагментировано, не имеет единого руководящего центра, а также устоявшейся научно отрефлексированной религиозно-исторической доктрины, включающей в себя перечень почитаемых языческих богов, используемой символики, научно взвешенной

оценки роли исторического язычества в жизни древнерусского государства и общества, отношения к другим вероисповеданиям и, в первую очередь, христианству. Образованная часть современных неоязычников осуществляет активную сетевую деятельность и понемногу выходит в общество со своими запросами, требованиями и претензиями.

В виртуальном пространстве их усилиями создано несколько сайтов, а также группа во «ВКонтакте», «Мы – язычники» (с девизом «Мы сила рода, мы дружина Перуна, мы щит его и меч»), объединяющая более 11700 человек (<https://vk.com/club46262601>).

На этих ресурсах публикуются данные о судебных процессах в отношении неоязычников, которые оцениваются как необоснованные и ангажированные. Предлагается предавать суть уголовных и административных дел огласке и активно распространять по сетям эту информацию. Последнее время неоязычники начали активное сотрудничество с адвокатами из «Агоры» и правозащитным центром «Сова». В целом, можно предполагать, что в ближайшие несколько лет неоязычники могут начать выстраивать организационную структуру на федеральном уровне и принимать активное участие в политических процессах в опоре на сформированную потенциальную электоральную базу из числа нынешней учащейся молодежи.

В силу отсутствия у неоязычников единой организации и универсальной религиозно-исторической доктрины существует спектр идей: от претендующих на историческую достоверность, до радикально-экстремистских. Для достижения поставленной цели нам интересен перечень идей псевдоисторической деструктивной направленности, поскольку именно носители этих взглядов становятся объектами уголовных и

административных дел за возбуждение вражды и ненависти по этноконфессиональному признаку, публичному демонстрированию запрещенной символики и реабилитации нацизма.

Тот сегмент неоязычников, который является носителем деструктивно-экстремистских взглядов крайне негативно воспринимает евреев, считая их оккупантами русских земель и поработителями славян – детей богов. Согласно представлениям неоязычников, для решения этих задач евреи использовали придуманную ими «деструктивную технологию» – христианство, позволившую перепрограммировать сознание язычников – «детей богов» на христианскую мировоззренческую матрицу – «рабов божьих». Изменение структуры сознания позволило подчинить восточных славян и «поработить Светлую Русь» на длительный исторический период, продолжающийся до сих пор.

К христианству неоязычники также относятся крайне негативно, воспринимая его как инструмент подчинения и угнетения, находящийся в руках правящей верхушки современной России, представляющей в своем большинстве еврейский народ, и используемый в отношении потомков славян-язычников, составляющих большинство рядовых граждан страны. Негатив к христианству породил такое деструктивное явление как *неоязыческий терроризм*, направленный против Русской православной церкви и священнослужителей и периодически воплощающийся на практике.

Их антисемитизм имеет прямой выход на идеологию национал-социализма и персону Адольфа Гитлера, позитивно оцениваемого лидерами и идеологами неоязыческих организаций, часть из которых признана в России экстремистскими и запрещена

(«Mad Croud», «Боевая террористическая организация», «Северное братство» и др.). Гитлер оценивается как политик, проводивший «высокоэффективный» курс национальной политики в Третьем Рейхе, направленный на поддержание высоких статусных позиций «коренных жителей» Германии и максимальное снижение статуса «неполноценных народов».

С неоязычеством тесно связана идеология *национализма*, симпатии к которой, имеют тенденции к росту. Существуют две основные националистические парадигмы, первая из которых называется *государственным национализмом* и ориентирована на активное конструирование нации, под которой понимаются граждане России или россияне. Вторая парадигма называется *этническим национализмом* и акцентирует внимание на интересах и потребностях одной национальности, игнорируя интересы остальных, а зачастую пропагандируя идеи превосходства над остальными, ущербными национальностями.

Связь неоязычества с национал-социализмом выстраивается через создание целой галереи псевдоязыческих символов, основанных на свастике, с внедрением в массовое сознание представлений об их аутентичности и авторитетности. Подобная информация активно распространяется через социальные сети, амулеты, обереги, одежду со «славянской» символикой, приложения, написанные для популярных операционных систем – IOS и Android. Кроме того, активно распространяется информация о том, что нацистский приветственный жест – «зига» является не чем иным как древним славянским приветствием солнца, осуществляемый по траектории «от сердца к солнцу». В молодежной среде его называют «солнышком», хотя исторических источ-

ников, описывающих использование славянами-язычниками этого жеста, в современной исторической науке нет.

Фактически современное российское неоязычество не имеет единого центра и универсальной идеологии, в силу чего идейно фрагментировано и включает в себя спектр установок как имеющих претензии на историчность, так и откровенно псевдоисторические, опирающиеся на литературу, признанную в России экстремистской и включенной в Федеральный список экстремистских материалов. Псевдоисторические идеи радикально настроенных неоязычников являются по сути экстремистскими, поскольку на основе идей *этнического национализма* включают в себя негативные установки в отношении отдельных этнокофессиональных групп (в том числе *антисемитизм*) и христианства в целом, приписывают статус аутентичной славяно-языческой символики свастическим изображениям и приветственным жестам, сходным с нацистскими до степени смешения, либо являющимися нацистской символикой в чистом виде. Дополняются эти идеи положительным отношением к Адольфу Гитлеру и его соратникам.

Через распространение этих идей в информационном (*в первую очередь виртуальном*) пространстве *решаются задачи реабилитации нацизма не напрямую, а опосредованно, через апеллирование к далекому историческому прошлому восточных славян и оперированию псевдоисторическими фактами и источниками.*

Идеи неоязычников отражены в совокупности текстов признанных экстремистскими и включенных в Федеральный список экстремистских материалов, в том числе книги, имеющие в неоязыческой среде статус исторических источников – «Велесова книга» и все из-

дания «Славяно-арийских вед», а также книги, принадлежащие перу В.А. Истархова, П.М. Хомякова, А.В. Трехлебова и др. Значительная часть литературы, содержащая неоязыческие идеи, в том числе концептуально оформленные, в России официально не запрещена. Это цикл книг Сергея Алексеева «Сокровища Валькирии», работы Михаила Задорнова и последние книги из цикла «про Анастасию» **Владимира Мегре**.

Неоязыческая концепция довольно обстоятельно прописана в поздних книгах В. Мегре, совершающего псевдоисторические экскурсы в ранние века российской истории. Он дает не совсем позитивную оценку христианству и Русской православной церкви. Прочитав некоторые из его тезисов, являющихся, на наш взгляд, концептуальными. В последних книгах про Анастасию В. Мегре излагал историю дохристианской и Древней Руси через призму псевдоисторических славяно-арийских вед (далее САВ), говоря о том, что в условиях существования язычества ведическая Русь была могучим и известным государством, основу населения которой составляли *ведрусы*¹.

В опоре на САВ Мегре дает *комплиментарную оценку свастике*, переводя ее с санскрита как «связанную с благом», «лучшую удачу» и интерпретируя как символ Солнца, удачи, счастья, созидания². Он описывал два вида *свастик* – с лучами, повернутыми по солнцу и повернутыми против солнца, заявляя при этом, что в древности не было «плохих» и «хороших» *свастик* и все они воспринимались в единстве³. Опора на псевдорусскую историю проявляется

не только в толерантном отношении к изображению свастики и псевдосвастических изображений, но и в именах, которыми могут называть своих детей приверженцы идей В. Мегре. Чаще всего используются корни «вед», «рус», «ра», «рад», «свет», «мир», «люб», «мил» и прочие, а производные от них имена могут звучать так: Ведара, Радомир, Любомира, Светодара, Радосвит и т. д.⁴.

Комплиментарное отношение к любым языческим и «ведическим» системам определяет негативное отношение Мегре к христианству и христианским конфессиям. На основе циркулирующих в околонучной среде псевдоисторических концепций, выстроенных на основе подложных текстов («Славяно-арийские веды», «Велесова книга»), либо «откровениях» разных «академиков» и «профессоров», он рисует свою картину всемирной и российской истории, очень далекую от исторических реалий. Так, в «Родовой книге» Мегре пишет о том, что христианство было создано по одной версии «верховным жрецом» с целью получения абсолютной власти над миром, его покорения⁵, а по другой – жрецами иудаизма⁶. Сохраняя иудаизм и внедряя христианство «верховный жрец» фактически создавал конфликтную ситуацию между носителями этих религий, поскольку «*Одна гласит: евреи – избранный народ, как Моисей учил, и все ему должны подчинены быть. Другая говорит словами Иисуса: пред Богом все равны, и меж собою люди возвышаться не должны, и ближнего, даже врага, любить необходимо*»⁷.

Фактически, с точки зрения Ме-

4 Мегре В. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003. С. 71.

5 Он же. Родовая книга. Книга шестая. М., – СПб, 2006. С. 74.

6 Он же. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003. С. 50.

7 Он же. Родовая книга. Книга шестая. М., – СПб, 2006. С. 74.

1 Мегре В. Родовая книга. Книга шестая. М., – СПб, 2006. С. 75, 83-85; Он же. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003. С. 61-63, 68.

2 Он же. Новая цивилизация. Книга восьмая. Ч. 2. М., – СПб, 2005. С. 20.

3 Там же. С. 20.

гре, «верховный жрец» использовал старый как мир принцип «разделяй и властвуй», понимая, что «если весь мир удастся христианской охватить религией, которая к любви, покорности всех призывает, при этом, сохранить иудаизм, что одного над всеми возвышает, мир будет покорен. Перед евреями мир преклонится, но они – солдаты лишь. Мир преклонится пред жрецом»⁸. Согласно Мегре христианство и учение Иисуса Христа отличались друг от друга, поскольку «теперь в нем от жреца было немало привнесенного»⁹.

Фактически *статус христианства* в идеях В. Мегре можно определить как инструмент в руках «верховного жреца» и *деструктивную технологию, применяемую при разрушении государств*. В частности, было отмечено, что Римская империя пала под ударами не внешних, а *внутренних врагов – христиан*¹⁰. Римские императоры считали, что христианство усиливает их власть, а оно на самом деле ее только ослабляло, выполняя задачи, формулируемые «главным жрецом»¹¹. Одной из задач, «бесконтактно» поставленных «главным жрецом», было сожжение дотла Александрийской библиотеки «христианским Римом»¹². Христианство, по мысли В. Мегре, ослабляло все государства, где появлялось, а часть из них постигала участь Римской империи¹³.

Православная церковь выросла на основе христианства, являющегося, как отмечалось ранее, проектом по одной версии, вышедшей из-под пера Мегре, некоего «верховного жреца», который не оставлял «ведическую Русь» в по-

кое еще до рождения Христа и падения Рима и постоянно засылал «*проповедников религии оккультной*» имена которых можно прочесть в «*современных церковных книгах*»¹⁴. Тактика проповедей результатов не давала, потому что смеялся «народ ведический» над проповедниками-окультистами, поэтому было решено было «отделить людей от их поместий, от Божественных садов, их творчества совместно с Богом. Всю территорию, где жили веды, на государства раздробить, и их культуру уничтожить»¹⁵. Для этого была сформирована когорта «иных проповедников», которые ставку делали не на проповеди, а создание института княжеской власти через поиск и возвеличивание людей, обуюнных гордыней – будущих князей¹⁶. Когда появилось значительное количество князей, «ведическая Русь» разделилась на княжества, для управления которыми потребовалось не только армия чиновников, но и «сила, мощней чем армия»¹⁷. Это силой была новая религия, которая «постепенно ... в языческой Руси внедрялась», а «потом, один из правящих князей велел ее признать единственной и верной, Русь *христианскою* назвать, а все другие запретить»¹⁸.

Православную церковь Мегре считает *окультурной организацией* и «*сектой*», священнослужителей – «служителями оккультными»¹⁹, адептов православной церкви – биороботами²⁰, а саму православную веру – «иностранный идеологией»²¹. Отказывает

14 Он же. Родовая книга. Книга шестая. М., – СПб, 2006. С. 74.

15 Там же. С. 83.

16 Мегрэ В. Родовая книга. Книга шестая. М., – СПб, 2006. С. 83.

17 Мегрэ В. Родовая книга. Книга шестая. М., – СПб, 2006. С. 84.

18 Там же. С. 84.

19 Там же. С. 87.

20 Мегрэ В. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003. С. 43.

21 Там же. С. 61.

8 Мегрэ В. Родовая книга. Книга шестая. М., – СПб, 2006. С. 74.

9 Там же. С. 74.

10 Там же. С. 74.

11 Там же. С. 74.

12 Там же. С. 74.

13 Мегрэ В. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003. С. 51.

он церкви также и в статусе «традиционной», заявляя, что она существует «всего тысячу лет на Руси» и традиционным быть не может, поскольку язычество существовало гораздо более длительный срок²².

Церкви в вину вменялись «миллионы российских матерей и отцов», заживо сожженных на кострах, при это утверждается, что язычники были противниками любых кровавых жертвоприношений и никогда никого в жертву не приносили²³, что является откровенной ложью и полным отрицанием имеющихся в исторической науке фактов о кровавых жертвоприношениях, используемых в погребальных ритуалах восточных славян в VI-IX вв. н.э., документально зафиксированных фактов человеческих жертвоприношений языческому богу Перуну, совершаемых в первые годы княжения князя Владимира Святославича, крестившего Русь.

Современную Русскую православную церковь, которую Мегре почему-то упорно называет «Российская православная церковь», он оценивает как «секту» и носительницу «иностранной идеологии», с помощью которой в свое время была «порабощена Русь»²⁴, из которой и по сей день выкачивается «дань»²⁵. В своих последних работах Мегре называет современную «Российскую православную церковь» инструментом западных спецслужб, которые осуществили и осуществляют через «ее структуры» большое количество специальных операций, опираясь на своих агентов – «сектоборцев» (*имеются в виду специалисты в области современных сект, существующих на террито-*

рии России, например профессор Александр Дворкин, а также сотрудники епархиальных информационно-аполгетических центров), осуществляющих идеологические диверсии и занимающихся экстремистской деятельностью²⁶.

Таким образом, к христианству и Русской православной церкви как ведущей христианской конфессии в России у Мегре, который идеализирует славяно-русское дохристианское язычество, *отношение весьма негативное*, хотя, справедливости ради стоит сказать, что в одном месте он все же говорит, что «и к христианству мы должны относиться с пониманием и уважением»²⁷. Но, впрочем, эта оговорка ничего общего не имеет с фактической оценкой, которую он давал и дает христианству и Русской православной церкви во всех предыдущих и последующих работах. *Христианство, противопоставляемое идеализируемому им язычеству, он рассматривает как деструктивную оккультную идеологию, созданную для эффективного управления обществом на основе конфликта между иудаизмом и христианством, мифическим «великим жрецом».* На раннее христианство он возлагает ответственность за развал языческой Римской империи, а на современное православие, называемое им *оккультной сектой* – ряд диверсионно-идеологических акций, проведенных западными спецслужбами через «структуры Российской православной церкви», являющиеся их инструментом.

Таким образом, опираясь на данные социологических исследований 2019 и 2020 года, можно отметить прослеживаемое в динамике незначительное уменьшение формально зафиксирован-

22 Мегре В. Новая цивилизация. Книга восьмая. Ч. 2. М., – СПб, 2005. С. 17.

23 Он же. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003. С. 63.

24 Там же. С. 63.

25 Там же. С. 63.

26 Мегре В. Новая цивилизация. Книга восьмая. Ч. 1. М., – СПб, 2005. С. 79.

27 Он же. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003. С. 75.

ного уровня экстремистских настроений в Кемеровской и Новгородской области. Это снижение является реакцией на ужесточение антиэкстремистского законодательства с одновременным отдельным смягчением некоторых норм, усилением правоприменительной практики по «экстремистским» статьям правоохранительными органами. Также позитивные плоды дает активная просветительская работа, осуществляемая общественниками, представителями религиозных кругов, академического сообщества и разных правозащитных организаций.

Самый высокий уровень демонстрирует индикатор, характеризующий положительное отношение к славянскому язычеству, идеи которого являются питательной основой для основной части экстремистских проявлений, включая национализм, национальную и конфессиональную нетерпимость, положительное отношение к Адольфу Гитлеру и его соратникам, а также нацистской символике.

Современное российское неоязычество не имеет единого центра и универсальной идеологии, в силу чего идейно фрагментировано и включает в себя спектр установок как имеющих претензии на историчность, так и откровенно псевдоисторические, опирающиеся на литературу, признанную в России экстремистской и включенной в Федеральный список экстремистских материалов.

Для предотвращения опасных идей в рамках неоязыческой концепции, тиражируемых в молодежной среде, в учебных заведениях необходимо проводить комплексную информационно-просветительскую и профилактическую работу, с использованием всех ресурсов и возможностей правоохранительных органов, образовательных учреждений и СМИ.

References

- [1] Gaidukov A.V. Youth subculture of Slavic neo-paganism in St. Petersburg // Youth movements and subcultures of St. Petersburg (sociological and anthropological analysis) / отв. ed. V.V. Kostyushev. - SPb.: Norma, 1999. P. 24-50.
- [2] Megre V. Anastasia. Book one. - Minsk, 1997.
- [3] Megre V. Ringing cedars of Russia. Book two. - M.: - SPb.: 2006.
- [4] Megre V. Creation. Book four. - M.: - SPb.: 1999.
- [5] Megre V. Who are we? Book five. - M.: - SPb.: 2001.
- [6] Megre V. Family book. Book six. - M.: - SPb.: 2006.
- [7] Megre V. Energy of life. Book seven. - M.: - SPb.: 2003.
- [8] Megre V. New civilization. Book eighth. - M.: - SPb.: 2005. Part 1.
- [9] Legends about the ancient times of the Russians / Preparation of the text, translation and comments by Yu.V. Gnatyuk, V.S. Gnatyuk. - M.: White Alves, 2003.
- [10] Shiller V.V. Falsification of the history of East Slavic paganism as a tool for the rehabilitation of Nazism // Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Publisher: "Kemerovo State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation. - Kemerovo, 2020. P. 71-81.

Список литературы

- [1] Гайдук А.В. Молодёжная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / отв. ред. В.В. Костюшев. — СПб.: Норма, 1999. С. 24-50.
- [2] Мегре В. Анастасия. Книга первая. – Минск, 1997.
- [3] Мегре В. Звенящие кедры России. Книга вторая. – М.: - СПб.: 2006.
- [4] Мегре В. Сотворение. Книга четвертая. – М.: - СПб.: 1999.
- [5] Мегре В. Кто же мы? Книга пятая. – М.: - СПб, 2001.
- [6] Мегре В. Родовая книга. Книга шестая. – М.: - СПб.: 2006.
- [7] Мегре В. Энергия жизни. Книга седьмая. – М.: - СПб.: 2003.
- [8] Мегре В. Новая цивилизация. Книга восьмая. – М.: - СПб.: 2005. Ч. 1.
- [9] Сказания о стародавних временах русских / Подготовка текста, перевод и комментарии Ю.В. Гнатюк, В.С. Гнатюк. – М.: Белые Альвы, 2003.
- [10] Шиллер В.В. Фальсификация истории восточнославянского язычества как инструмент реабилитации нацизма // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Издательство: «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – Кемерово, 2020. С. 71-81.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES



Рыжков К.Л.*Аспирант. Санкт-Петербургский государственный институт культуры.*

Особенности возникновения и распространения интернет-мемов в рамках современной коммуникации*

Аннотация. В статье рассматривается механизм возникновения и распространения интернет-мемов. Особое внимание уделяется факторам успешности интернет-мема, его потенциалу. В качестве ключевых факторов выделены креолизованность мема и варьированность его фреймирования. Показаны основные каналы распространения интернет-мемов, проведено сопоставление нескольких популярных интернет-мемов 2021 года, рассмотрена их генеалогия и последующая эволюция. Выявлены ключевые элементы шаблона проанализированных мемов, способствующие их воспроизводимости. Интернет-мемы рассматриваются в сопоставлении с текстами культуры постмодернизма, показано сходство с практикой использования реминисценций и аллюзий в современной литературе.

Ключевые слова: интернет-мем, креолизация, постмодернизм, фреймирование, медиапространство.

Rijkov K.L.*Graduate Student. St. Petersburg State Institute of Culture.*

The features of the origin and distribution of internet memes within the framework of modern communication

Abstract. The article discusses the mechanism of the emergence and distribution of Internet memes. Particular attention is paid to the success factors of an Internet meme, its potential. The creolization of the meme and the variability of its framing are highlighted as key factors. The main channels for the distribution of Internet memes are shown, several popular Internet memes of 2021 are compared, their genealogy and subsequent evolution are considered. The key elements of the template of the analyzed memes, contributing to their reproducibility, have been identified. Internet memes are considered in comparison with the texts of postmodernism, the similarity with the practice of using reminiscences and allusions in modern literature is shown.

Key words: internet meme, creolization, postmodernism, framing, media space.

Интернет-мем – современная единица коммуникации в медиапространстве, используемая пользователями социальных сетей и электронных мессенджеров в качестве реплики в диалоге, реакции на стимулирующую

* © Рыжков К.Л., 2021.

Особенности возникновения и распространения интернет-мемов в рамках современной коммуникации

реплику либо некоего приглашения собеседников посмеяться над понятными коллективу или собеседнику реалиями. Термин «мем» впервые возник в исследовании Ричарда Докинза¹ в 1976 году, и на тот момент, безусловно, не было речи об интернет-мемах: под «мемом» (от английского *meme* и латинского *memoria* – «память») понимались устойчивые, запоминаемые элементы культуры. Так, «мемом» в понимании Ричарда Докинза можно назвать, к примеру, фреску Микеланджело Буонаротти «Сотворение Адама», фрагмент которой – протянутые друг к другу, но не соприкасающиеся руки Адама и Бога – широко растиражирован в современной массовой культуре.

Возникновение сети «Интернет» как платформы для сохранения и передачи информации спровоцировало массовое создание и распространение интернет-мемов. Каналом их распространения являются социальные сети и онлайн-мессенджеры, в которых пользователи обмениваются информацией, передавая друг другу не только текстовые сообщения и фотографии, но и интернет-мемы.

В «Интернете вещей»² интернет-мемы приобретают практически материальное воплощение: это устойчивая единица информации, передаваемая в качестве комментария, реакции на какое-то событие, шутки. Обязательным условием для понимания и дальнейшей передачи интернет-мема является принадлежность адресатов к той же коммуникативной «нише», к которой принадлежат создатели и распространители мема³. Так, кадр из определенного сери-

ала будет понятен тем, кто его смотрел, и знает контекст появления данной сцены на экране. В то же время некоторые мемы по своей популярности могут превзойти исходный источник: так, известный мем с кадром из сериала «Ходячие мертвецы» (отец сообщает сыну какую-либо информацию, завершая ее обращением «Карл!») стал популярен и за пределами сообщества любителей данного сериала. Как отмечает О.В. Мурзина, «человек, по той или иной причине пропустивший некий мем, актуальный в его среде, рискует оказаться вне диалога и не понять реакций на какую-либо фразу, сказанную его собеседниками. Люди, которые с ним общаются, несомненно, объяснят ему, однако функция посылы, предполагающая, что владеющие информацией понимают друг друга с полуслова, будет утеряна»⁴.

Процесс возникновения и развития интернет-мемов рассмотрим на примере современного мема «Вы продаете рыбов». Популярность этот мем приобрел в июле 2021, однако фотография, ставшая его основой (рис.1), появилась в сети «Интернет» еще в 2014 году⁵:

Фотография сама по себе еще не является мемом: наиболее интересным в этом случае представляется тот факт, что между распространением фото и возникновением популярного мема прошло 7 лет. Первоначально к фотографии присоединяли подписи в стиле «Не жмись, поделись!». Первый вариант государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 84-90.

4 Мурзина О.В. Прецедентный феномен как часть имплицитной информации: особенности современного общения в сети // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Москва – Пенза, 2020. С. 234.

5 Вы продаете рыбов? // URL: <https://memepedia.ru/vy-prodaete-rybov/> (дата обращения 07.09.2021)

1 Докинз Р. Эгоистичный ген. – пер. с англ. Н. Фоминой. – М.: Corpus, 2013. 512 с.

2 Барышников П. Морфология технологической сказки: Интернет вещей и социальные дистанции // Социология власти. 2015. Том 27. № 1. С. 37-54.

3 Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского

Рис. 1. Фотография, ставшая основой интернет-мема «Вы продаете рыбов?».



ант, приближающийся к мему, возник в январе 2021 года и представлял собой реплики «Вы продаете лобстеров? – Нет, только рыбов». В этом варианте возник черновой вариант структуры будущего интернет-мема: разглядывающие рыб коты и продающий их человек вступают в диалог.

Наконец, в июле 2021 года фотография снабжается текстом, который в итоге в комплексе с визуальным рядом превратился в интернет-мем: «Вы продаете рыбов? – Нет, только показываю. – Красивое...». В ряде вариантов данного мема в словах сделаны намеренные ошибки: «продаете», «красивое» и т.д. Такие ошибки, как отмечается многими исследователями, являются типичными признаками так называемой «постиронии»⁶: животные как будто бы действительно учат русский язык и говорят на нем с ошибками.

Далее шаблон диалога с грамматическими ошибками стал использоваться

⁶ Зубков А.А., Лисик Т.В. Постирония как современное явление в отечественном интернет-пространстве // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020). Сборник статей XX Всероссийской научно-практической конференции, В 2 т.. Киров, 2020. С. 247-253.



Рис. 2. Вариация известного интернет-мема⁷

уже в отрыве от изображения с котами: «Вы выдаете зарплатов? – Нет, просто показываю. – Красивое...», «Вы продаете орехов? – Нет, только показываю. – Красивое...». Также используемый в последней реплике диалога шаблон с прилагательным в среднем роде породил новые варианты интернет-мема (см. Рис. 2).

⁷ Не продали рыбов сегуну // URL: https://pikabu.ru/story/ne_prodali_ryibov

Эволюция исходного мема породила пародии в формате хокку (см. Рис. 2), переделки текста известной песни:

Шаланды полные кефали
В Одессу Костя приводил.
Все люди рыбов продавали,
А он показывать носил⁸

Также появились вариации взаимодействия с другими известными прецедентными текстами: анекдотами, пословицами, поговорками. «Собирает мама сына в школу. Кладет ему в рюкзак хлеб, колбасу и рыбов.

— мам, но зачем?
— как зачем? берешь хлеб, кладешь на него колбасу и ешь.
— а рыбы?
— так вот же они.
— красивое...»

«Дай человеку рыбов – съест.
Дай удочку – наловит, будет показывать, красивое».

«Без трудов не выловишь и рыбов из прудов»⁹.

История данного интернет-мема позволяет выявить следующую закономерность возникновения и распространения мемов как коммуникативных единиц. Изображение как таковое – фото, стоп-кадр, скриншот и т.д. – редко является мемом само по себе, необходимо сочетание изображения и текста. При этом авторами изображения и текста могут быть разные пользователи, а между появлением изображения и превращением его в мем может пройти несколько лет.

Популярность интернет-мема, как правило, трудно предсказуема. К примеру, большой популярностью

[syogunu_8448717](https://syogunu.8448717) (дата обращения 07.09.2021)

⁸ Кагалтынов Э. «Вы продаете рыбов?»: милый мем про котов покорила сердца пользователей // URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/20523-vy-prodaete-rybov-milyy-mem-pro-kotov-pokoril-serdca-polzovateley/> (дата обращения 07.09.2021)

⁹ Там же.

пользуются мемы с использованием изображений котов и кошек, однако само по себе наличие животного в кадре не гарантирует успех. Условия для широкого распространения мема создает его редуцируемость: текст представляет собой шаблон, в который можно включить другие элементы. В случае с анализируемым выше интернет-мемом у исходного диалога выделяется шаблон с переменными и постоянными частями: «Вы делаете X с объектом Y? – Нет, только (просто) делаю Z. – Прилагательное в среднем роде единственного числа»:

«Вы производите планшеты? – Нет, просто показываю. – Красивое»

«люди: вы даете выбирать кандидатов на выборах?

россия: нет, просто показываю люди: красивое..»

«А вы эти баги чините?

Нет, просто в бэклог кладем.

Красивое...»

Наконец, анализируемый интернет-мем вступил во взаимодействие с другим широко известным мемом «Наташа, вставай!», который приобрел популярность в 2020 г. (см. Рис. 3.):

Как видно из истории развития интернет-мема, ключевым фактором успешности единицы коммуникации является креолизованность текста и изображения, а также потенциальная возможность варьирования наполнения текста с сохранением узнаваемых черт шаблона. Интернет-мем предполагает наличие у адресатов общей апперцепционной базы: им известен исходный вариант, и это позволяет им одобрительно воспринимать вариации на тему и создавать их самостоятельно.

Наряду с широко распространяемыми и тиражируемыми в социальных сетях интернет-мемами существуют также мемы локального распространения,



Рис. 3. Объединение двух известных интернет-мемов¹⁰.

понятные поклонникам определенной компьютерной игры, определенного сериала и пр. Как правило, текст или визуальный ряд таких мемов понятны ограниченному кругу пользователей, остальные могут догадываться об их примерном содержании. В качестве образца разберем следующий мем (рис. 4).

Для мема использован распространенный в сети «Интернет» шаблон, основанный на фильме «Годзилла против Конга»: на первом (верхнем) кадре сражаются Годзилла и Кинг-Конг, на втором (нижнем) кадре использовано изображение из другого мема – собака породы сиба-ину по кличке Чимс, изображение которой изначально было опубликовано в Инстаграме ее хозяином. Изображение Чимса часто используется в другом шаблоне мемов

¹⁰ Вы продаете рыбов? // URL: <https://memepedia.ru/yy-prodaete-rybov/> (дата обращения 07.09.2021)



Рис. 4. Мем по компьютерной игре «Ведьмак»¹¹.

– сравнение с другим сиба-ину, Доги, которому его хозяин с помощью фотшопа пририсовал накачанное человеческое тело¹³. В таких мемах, как правило, сравнивается некое событие «тогда» (в прошлом) и «сейчас» (см. Рис. 5).

Таким образом, интернет-мем, представленный на рис. 4., представляет собой сложный комплекс прецедентных изображений и текстов: кадры из фильмов, совмещенные с мемами, и с подписями, связанными с персонажами определенной компьютерной игры. В поликодовом интернет-меме собрано несколько единиц информации, примерная расшифровка которых с учетом семантики постиронии, может выглядеть следующим образом:

1. Изображение сиба-ину Чимса представляет собой знак слабости – собака сфотографирована хозяином в не-

¹¹ Чимс // URL: https://www.instagram.com/p/BYntbPTE1_f/ (дата обращения 07.09.2021)

¹² Мемы // URL: <http://witcher.reactor.cc/tag/%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D1%8B> (дата обращения 07.09.2021)

¹³ Доги // URL: <https://knowyourmeme.com/memes/swole-doge#fn6> (дата обращения 07.09.2021)

Греки в 500 году до н.э



– Моя цивилизация самая продвинутая в мире

Греки в 2020-м

– я банкрот



Рис. 5. Интернет-мем с собаками породы сиба-инуд.

удачной позы, создается ощущение, что она больна или ослаблена.

2. Возникает мем-антитеза: слабому Чимсу противопоставляется «сильный» Доги – пес с искусственно пририсованными неестественно огромными мускулами, и эта антитеза экстраполируется на множество контекстов сравнения двух объектов.

3. Символ слабости обыгрывается в постироничном ключе: на изображении чудовищ Кинг-Конга и Годзиллы из популярного кинофильма собака Чимс прогоняет чудовищ: в мире постиронии слабый оказывается сильнее признанного символа силы.

4. Текстовые подписи к фигурам Кинг-Конга, Годзиллы и Чимса позволяют распространить ситуацию на различные случаи. В первой версии мема Годзилла и Кинг-Конг воплощали конкурентную борьбу McDonalds и Burger King, а собака – KFC¹⁴. Далее пользо-

ватели стали снабжать шаблон разнообразными подписями: «ПК геймеры – консольщики – чуваки, которые играют на телефонах», «оптимизм – пессимизм – пофигизм» и пр. В целом, мем обыгрывает противостояние каких-то известных и признанных конкурентов, в борьбу которых внезапно вмешивается некто третий, оказывающийся существенно сильнее их обоих.

История развития интернет-мема, включающего в себя несколько прецедентных изображений и текстов, показывает, что в создании мемов принимают участие на равных как обычные индивидуальные пользователи, так и корпорации. Удачная находка широко распространяется по сети «Интернет» при условии воспроизводимости шаблона и самой ситуации.

Основными каналами распространения интернет-мемов становятся такие социальные сети, как Twitter и Facebook, для русскоязычных мемов – Вконтакте и Одноклассники. Популярность интернет-мема прямо пропорциональна его варьированности: чем

¹⁴ KFC в Испании затроллили конкурентов мемом, но не рассчитали мощь. Теперь они Доге, а остальной мир поводок // URL: <https://medialeaks.ru/1702tat-trnd-kfc-meme/> (дата обращения 07.09.2021)

больше различных подписей (реплик персонажей или их наименований) можно применить к ситуации, обыгрываемой в меме, тем более долгая жизнь ему суждена. Многие фотографии и видеофрагменты, становящиеся основой для мемов, являются достаточно старыми – в мемах используются и фото XX века, и XIX века. Ключевым моментом в возникновении и дальнейшем распространении мема является креолизация: удачное сочетание видеоряда и текста. Мемы, основанные только на видеофрагменте, без текстовой части, как правило, в переписке вступают во вторичную креолизацию: так, GIF-картинки, воплощающие какую-либо забавную ситуацию, как правило, используются в комментариях или в переписке с текстовым сопровождением или в качестве ответной реплики.

Креолизация не является единственным фактором успеха интернет-мема, но существенно способствует его широкому распространению и редуцированию. Мем-«креол» способствует тенденции к распространению в сети «Интернет» визуального контента: современное медиапространство наполняется в основном визуальным контентом¹⁵, текст выступает в качестве комментариев к изображениям и видеофайлам.

Интернет-мемы активно используют принцип постмодернизма: к изображению или тексту добавляется другое изображение / другой текст, позволяющие ввести ситуацию в иной фрейм: так, успех изображения, изначально задуманного как символ конкурентной борьбы сетей фастфуда, привел к широкому распространению альтернативного фреймирования: изображение начали применять

к практически любой ситуации конкурентной борьбы. Фреймированием занимаются обычные пользователи, и успех мема в данном случае зависит от восприятия его целевой аудиторией: насколько обыгрываемая ситуация понятна адресату и представляется ему подходящей для дальнейшего воспроизведения мема путем пересылки, перепоста или создания на его основе собственного мема.

Для упрощения фреймирования в интернете распространены готовые шаблоны мемов – изображение, на котором можно разместить подпись. Это позволяет любому пользователю создавать свои собственные мемы, в том числе локального распространения: на базе общераспространенного мема можно изготовить мем, касающийся, например, конкретной ситуации в рабочем коллективе и выложить его в рабочий чат.

В этом отношении интернет-мемы выступают как инструмент объединения аудитории: это кластеры информации, позволяющие получателю почувствовать себя «посвященным», понять, что он знает ситуацию, обыгрываемую в меме, и может оценить шутку другого пользователя. Сходную функцию выполняют скрытые цитаты и аллюзии в текстах постмодернизма: так, к примеру, в произведениях Б. Акунина, признанного мастера постмодернизма¹⁶, часто используются скрытые и явные цитаты из классической литературы, рассчитанные на человека, способного их идентифицировать. Тот, кто не в состоянии считать цитату, читает детективные романы Акунина просто как захватывающее остросюжетное произведение, а тот, кто способен идентифици-

15 Алекс Сучжон-Ким Пан Укрощение цифровой обезьяны. – М.: АСТ, 2014. 320 с.

16 Снигирева Т.А., Подчиненов А.В., Снигирев А.В. Борис Акунин и его игровой мир: монография. – СПб: Алетейя, 2017. 178 с.

цировать авторскую реминисценцию, чувствует себя включенным в некий узкий круг посвященных. Например, в рассказе Б. Акунина «Скарпея Баскаковых» присутствует масса отсылок к повести А. Конан Дойла «Собака Баскервилей»¹⁷. Это совпадение первых букв названия – «С.Б.», общая канва сюжета (прославленный сыщик отказывается расследовать дело о мистическом чудовище сам и направляет своего помощника, помощник пишет своему другу письма, в которых описывает все происходящее, сам сыщик находится на месте преступления «под прикрытием», преступником в итоге оказывается потенциальный претендент на наследство и пр.), масса конкретных деталей и реплик персонажей. При этом рассказ интересен читателю и в отрыве от аллюзий – это захватывающее литературное произведение, привлекающее любителей детективного жанра. Текст приобретает «двойное дно», вариант «для всех» и «не для всех» - причем во многих текстах эпохи постмодернизма аллюзии являются более завуалированными, чем в приведенном выше примере.

Интернет-мемы, таким образом, становятся «новым постмодерном» - известные ситуации обыгрываются в наслаивании визуального ряда и текста, а шаблон позволяет фреймировать ситуацию для конкретной посвященной в ситуацию аудитории.

References

[1] KFC in Spain trolled competitors with a meme, but did not calculate the power. Now they are

¹⁷ Герейханова К.Ф. Интертекстуальные связи рассказа «Скарпея Баскаковых» Бориса Акунина с английской и русской литературой XIX века // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 316-322.

Doge, and the rest of the world is a leash // URL: [https://medialeaks.ru/1702tat-trnd-kfc-meme/\(09.07.2021\)](https://medialeaks.ru/1702tat-trnd-kfc-meme/(09.07.2021))

- [2] Alex Sujong-Kim Pan Taming the Digital Monkey. - Moscow: AST, 2014. 320 p.
- [3] Baryshnikov P. Morphology of a Technological Fairy Tale: Internet of Things and Social Distances // Sociology of Power. 2015. Vol. 27. № 1. P. 37-54.
- [4] Do you sell fish? // Electronic resource [https://memepedia.ru/vy-prodaete-rybov/\(09.07.2021\)](https://memepedia.ru/vy-prodaete-rybov/(09.07.2021))
- [5] Geryekhanova K.F. Intertextual connections of the story "Scarpey Baskakovs" by Boris Akunin with English and Russian literature of the XIX century // Russia in the world: problems and prospects for the development of international cooperation in the humanitarian and social sphere. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Penza, 2018. P. 316-322.
- [6] Dogs // URL: <https://knowyourmeme.com/memes/swole-doge#fn6> (09.07.2021)
- [7] Dawkins R. The Selfish Gene. - lane. from English N. Fomina. - Moscow: Corpus, 2013. 512 p.
- [8] Zubkov A.A., Lisik T.V. Postirony as a modern phenomenon in the domestic Internet space // Society. The science. Innovation (NPK-2020). Collection of articles of the XX All-Russian scientific-practical conference, In 2 volumes. Kirov, 2020. P. 247-253.
- [9] Kagaltynov E. "Do you sell fish?": A cute meme about cats won the hearts of users // URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/20523-vy-prodaete-rybov-milyy-mem-pro-kotov-pokoril-serdca-polzovateley> (09.07.2021)
- [10] Kanashina S.V. What is an Internet Meme? // Scientific Bulletin of Belgorod State University. - Series: Humanities, 2017. № 28 (277). P. 84-90.
- [11] Memes // URL: <http://witcher.reactor.cc/tag/%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D1%8B> (09.07.2021)
- [12] Murzina O.V. Precedent Phenomenon as Part of Implicit Information: Features of Modern Network Communication // Russia in the World: Problems and Prospects for the Development of International Cooperation in the Humanitarian and Social Spheres. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. - Moscow. - Penza, 2020. P. 233-238.
- [13] The fish were not sold to the shogun // URL: https://pikabu.ru/story/ne_prodal_rybov_sygonu_8448717 (09.07.2021)
- [14] Snigireva T.A., Podchinenov A.V., Snigirev A.V. Boris Akunin and his game world: monograph. - St. Petersburg: Aleteya, 2017. 178 p.
- [14] Chims // URL: https://www.instagram.com/p/BYntbPTF1_f/ (09.07.2021)

Список литературы

- [1] KFC в Испании затроллили конкурентов ме-

- мом, но не рассчитали мощь. Теперь они Доге, а остальной мир – поводок // URL: <https://medialeaks.ru/1702tat-trnd-kfc-meme/> (Дата обращения 07.09.2021)
- [2] Алекс Сучжон-Ким Пан Укрощение цифровой обезьяны. – Москва: АСТ, 2014. 320 с.
- [3] Барышников П. Морфология технологической сказки: Интернет вещей и социальные дистанции // Социология власти. 2015. Том 27. № 1. С. 37-54.
- [4] Вы продаете рыбов? // Электронный ресурс <https://memeopedia.ru/vy-prodaete-rybov/> (дата обращения: 07.09.2021)
- [5] Герейханова К.Ф. Интертекстуальные связи рассказа «Скарпея Баскаковых» Бориса Акунина с английской и русской литературой XIX века // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 316-322.
- [6] Доги // URL: <https://knowyourmeme.com/memes/swole-doge#fn6> (Дата обращения 07.09.2021)
- [7] Докинз Р. Эгоистичный ген. – пер. с англ. Н. Фоминой. – Москва : Corpus, 2013. 512 с.
- [8] Зубков А.А., Лисик Т.В. Постирония как современное явление в отечественном интернет-пространстве // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020). Сборник статей XX Всероссийской научно-практической конференции, В 2 т. Киров, 2020. С. 247-253.
- [9] Кагалтынов Э. «Вы продаете рыбов?»: милый мем про котов покори сердца пользователей // URL: <https://daily.afisha.ru/inforporn/20523-vy-prodaete-rybov-milyu-mem-pro-kotov-pokoril-serdca-polzovateley/> (Дата обращения 07.09.2021)
- [10] Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки, 2017. № 28 (277). С. 84-90.
- [11] Мемы // URL: <http://witcher.reactor.cc/tag/%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D1%8B> (Дата обращения 07.09.2021)
- [12] Мурзина О.В. Прецедентный феномен как часть имплицитной информации: особенности современного общения в сети // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Москва. – Пенза, 2020. С. 233-238.
- [13] Не продали рыбов серуну // URL: https://pikabu.ru/story/ne_prodali_rybov_syogunu_8448717 (Дата обращения 07.09.2021)
- [14] Снигирева Т.А., Подчинов А.В., Снигирев А.В. Борис Акунин и его игровой мир: монография. – Санкт-Петербург: Алетей, 2017. 178 с.
- [14] Чимс // URL: https://www.instagram.com/p/BYntbPTf1_f/ (Дата обращения 07.09.2021)

Abstracts

Karlova E.N.

The confessional composition of military cadets: the connection of religion with socio-demographic characteristics and success of studying at the academy

Religion is an important resource for maintaining the healthy moral, political and psychological state of military personnel. At the same time, the decrease in the share of Orthodox believers and the increase in the number of Muslims in the army actualizes the appeal to a comparative analysis of the attitude of different confessional groups to military service. The article presents the results of a sociological study of the influence of the level of religiosity and confessional affiliation of military cadets on educational and service success. Conclusions are drawn about the correspondence of the confessional composition of future officers to the population of the country as a whole, the connection of the level of religiosity of cadets with some socio-demographic characteristics, the positive influence of religiosity on the subjective well-being and formation of the military identity of cadets, more frequent use of military service as a social elevator by Muslims, as well as a higher level of their declared religiosity and loyalty to military service.

Key words: confessional composition, religious militarymen, religiosity, military identity, subjective well-being.

Kuvaytsev S.A.

Representation of religious aspects affecting the formation of a modern civil society of a multi-faith region in the multimedia historical park “Russia - my history” of Krasnodar

Relevance of the research topic. The Krasnodar Territory is historically not only a multinational region, but also a multi-religious one. Currently, more than 700 religious organizations in 28 directions are officially registered in the Krasnodar Territory. Among them, the largest number of Orthodox Christians, the second largest Protestant organizations are more than 200. This includes: Jehovah's Witnesses, Baptist Christians, Pentecostals, Evangelicals, and others. There are 13 parishes of the Armenian Apostolic Church, 11 parishes of the Roman Catholic Church and 12 Muslim religious organizations, as well as other small organizations, including Buddhists, in the Krasnodar Territory. This article discusses the exposition and related components and opportunities of the branches of the project “Russia – My History”. Starting from 2021, it was decided to add this project to the national Education project. Representatives of different nationalities and all world religions live on the territory of Russia, who historically and now live, protect and work for the glory of Russia. The issue of inter-faith dialogue is still relevant for Russia today, and multimedia parks could be a historical and cultural platform for presenting and discussing the role of world religions in the history of Russia, a single country for all.

Key words: communicative, space, socio-cultural, exposition, exhibit, multimedia, world religions, Orthodoxy, Islam, Buddhism.

Song Chunzhu

Essence and structure of «Jesus prayer» and its influence on the life of mirians

The article is devoted to the analysis of the essence and structure of the Jesus Prayer. The purpose of the work is to consider the different forms of the Jesus Prayer, its structure and reflection in the lives of people. The scientific novelty of the work is the generalization of information about prayer, analysis of its structure and form. The practical and theoretical significance of the article is determined by the possibility of a more detailed study of the meaning of the prayer of Jesus Christ by students of higher Orthodox spiritual educational institutions.

Key words: Jesus prayer, prayer, God, Jesus Christ.

Korolkov K.A.

Svhyrkov V.S.

Demkin K.M.

Islam and feminism: disagreements, intersections and compatibility

The article is devoted to the analysis of the compatibility of Islam and feminism, the identification of key points of disagreement and unity of these doctrines on the issue of women's rights. The purpose of the article was to address the methodological foundations of Islam and feminism for a detailed consideration of their basic premises, which ultimately form the agenda regarding women, their role and place in society. A significant conclusion was that despite the coincidence in a number of issues, Islam and feminism are two value paradigms that differ from each other, whose overlap inevitably causes dissonance and rejection of one of the components. Practical recommendations mainly draw the reader's attention to the perniciousness of ignoring the women's

issue by religious figures in the context of the growing popularity of women's activism.

Key words: islam, feminism, islamic feminism, women's rights, gender equality, islamic law, feminist theology.

Ternovaya L.O.

People and bees: from mythological and religious ideas to economics and politics

The article presents an excursion into the history of the relationship between people and bees, which is reflected in a variety of sources, starting from the late Paleolithic period. Special attention to the role of bees in mythological plots, and then in religious texts, is explained not only by the symbolism of images associated with these insects, but also by those high moral meanings that bees broadcast. It was this moral aspect that influenced the behavior of environmentally oriented representatives of the business community, who initiated projects to preserve the bee population. Observing the life of these insects gives food for thought not only to apologetes, but also to specialists from many other sciences, mathematics, sociology, political science and others, each of which finds in the image of a bee and the peculiarities of its life a ground for thought.

Key words: ecology, bees, swarm, society, history, mythology, religion, politics, business.

Baykhanov I.B.

Geopolitical culture: what do you call a ship

The article is written as a detailed historical reference about the origin of the concept of "culture", the author of which is the prominent Roman public figure Cato the Elder, or Mark Porcius Cato the Censor. Cato is known not only as the author of a work on agriculture, where the definition of "culture" is used for the first time, but also as a persistent supporter of bringing the war between Rome and Carthage to a victorious end, which can be considered a manifestation of geopolitical culture. But over the millennia after those events, neither culture nor geopolitical culture could completely go beyond their original meaning and acquire new moral determinants.

Key words: history, culture, geopolitics, Rome, Carthage, sea, land, war.

Boyarchuk A.V.

Influence of the social essence of war and peace on the organization of the military service

The article examines the social essence of war and peace, as well as the essence of the organization of military service. The article also provides the relationship and analysis of the influence of the social essence of war and peace on the organization of military service. The conducted content analysis demonstrated the lack of a sufficient number of studies and materials devoted to the study of the social essence of war and peace, as well as their impact on the organization of modern military service. This determines the relevance of this topic and the need to study it, which will improve the organization of military service. It was revealed that war can be defined as intergroup organized violence - this is a mandatory sign of such a phenomenon as war. It was revealed that the world is usually positioned as a continuum, while war is considered as the termination of this continuum. Peace is the starting point and final point of any war, so it allows us to understand its most important characteristics and properties. On the basis of the influence of the social essence of war and peace in the organization of the military service of the Russian Federation, a number of tendencies are noted, which are presented in the work.

Key words: organization of military service, war, peace, society, state.

Isaeva K.V.

Development of digital society and its impact on personality

The article examines the stages of the formation and development of an electronic-digital society, clarifies the concept of "electronic-digital society" as a set of social relations in various spheres of human activity, which occur on the basis of the widespread use of electronic-digital communication technologies, thanks to which any person has the opportunity create, disseminate and use information and knowledge. It is shown that the process of integration of technologies and services accelerates both the development of society and the individual. The changes that take place in society under the influence of the digital environment lead to changes in the nature of labor, in the structure of industrial relations and in the field of communications, which makes the development of the electronic digital competence of the individual urgent.

Key words: digital age, electronic digital society, digital economy, Internet, society, personality.

Mitrofanova N.A.

A new formation in the socio-economic space

A significant impact on the fate of human civilization in the 21st century is exerted by the results of deep systemic transformations that have swept almost the entire world. Before our eyes, the general world order,

which has existed for several centuries, is changing, and a new one is coming to replace it. This future model of the development of society is characterized by various terms and scientists have yet to formalize its content and define its distinctive features. At the same time, it is obvious that a scientific solution to the problem of formalizing the future of an evolutionarily defined type of society development is impossible without taking into account the experience of past generations, in particular, those events and phenomena in the history of mankind that were determined by socio-political, economic, social and cultural factors of the formation of society. This formulation of the question determines the methodological tools of cognition and determines the purpose of the study, which is to consider the features of the development and formation of a new formation in the socio-economic space. Research methods are based on the formation approach or formation theory and, in particular, include analysis and synthesis, generalization and systematization, modeling and forecasting, analogy and historical reconstruction. This approach was chosen due to the fact that, in comparison with other schemes of periodization, the formational periodization of the development of society is distinguished by its consistency (the theory unites the economic, social and political aspects of social life), dialectical internal logic, which makes it possible to analyze society not from idealistic ones, but from scientific positions. In the course of the research, five formations of the development of society were considered and characterized in detail. Taking into account the results obtained and the key trends of our time, the article formulates the assumption that a new formation in the socio-economic space, a new stage in the development of mankind, is the era of the information society. The modern formation actualizes a number of issues related to reforming the political, economic and spiritual systems of society, ensuring human rights and freedoms. A separate emphasis in the article is made on the risks and threats inherent in the new formation, caused by the degradation of society as a whole, which affects public morality, spirituality and culture of the new generation.

Key words: society, development, formation, spirituality, morality.

Chumak E.V.

Sociocultural approach to studying migration

The article is devoted to the issue of using the sociocultural approach in the process of studying migration. Within the framework of this study, the focus is on the sociocultural approach, although the phenomenon of migration is an object of study in demography, political science, geography and other fields of knowledge. Consideration of the sociocultural approach was realized through consideration of its paradigms: positivism, behaviorism, structural functionalism, socio-ecological paradigm, the concept of “push-pull”, the theory of social action, cultural vector. It was revealed that the sociocultural approach makes it possible to study the phenomena of migration processes that are not available for other areas of knowledge, but at the same time are of high value and importance.

Key words: migration, sociocultural approach, paradigms of sociocultural approach, migration processes, ethnicity.

Shapkina E.V.

Shiller V.V.

Ideological foundations of neo-paganism and the attitude of young people to it

The article reflects the results of sociological research conducted within the framework of monitoring extremist sentiments among the population of the Kemerovo and Novgorod regions. The results of research carried out in 2019-2020 are shown here. According to the questionnaire data, a positive attitude towards Slavic paganism remains among young people, this is a basic indicator underlying or influencing other indicators characterizing extremist sentiments. The article considers some ideological prerequisites of neo-paganism in modern Russia.

Key words: youth, monitoring, Christianity, Orthodoxy, neo-paganism, extremism.

Rijkov K.L.

The features of the origin and distribution of internet memes within the framework of modern communication

The article discusses the mechanism of the emergence and distribution of Internet memes. Particular attention is paid to the success factors of an Internet meme, its potential. The creolization of the meme and the variability of its framing are highlighted as key factors. The main channels for the distribution of Internet memes are shown, several popular Internet memes of 2021 are compared, their genealogy and subsequent evolution are considered. The key elements of the template of the analyzed memes, contributing to their reproducibility, have been identified. Internet memes are considered in comparison with the texts of the culture of post-modernism, the similarity with the practice of using reminiscences and allusions in modern literature is shown.

Key words: internet meme, creolization, postmodernism, framing, media space.

Аннотации

Карлова Е.Н.

Конфессиональный состав курсантов военных вузов: связь религиозности с социально-демографическими признаками и успешностью обучения в вузе

Религия выступает важным ресурсом поддержания здорового морально-политического и психологического состояния военнослужащих. Вместе с тем, снижение доли православных верующих и рост числа мусульман в армии актуализирует обращение к сравнительному анализу отношения разных конфессиональных групп к военной службе. В статье представлены результаты социологического исследования влияния уровня религиозности и конфессиональной принадлежности курсантов военных на образовательные и служебные успехи. Сделаны выводы о соответствии конфессионального состава будущих офицеров населению страны в целом, связи уровня религиозности курсантов с некоторыми социально-демографическими характеристиками, положительном влиянии религиозности на субъективное благополучие и формирование воинской идентичности курсантов, более частом использовании военной службы в качестве социального лифта мусульманами, а также более высоком уровне их заявленной религиозности и лояльности военной службе.

Ключевые слова: конфессиональный состав, верующие военнослужащие, религиозность, воинская идентичность, субъективное благополучие.

Кувайцев С.А.

Представление религиозных аспектов мировых религий влияющих на формирование современного гражданского общества многоконфессиональной страны в мультимедийном историческом парке «Россия - моя история»

Актуальность темы исследования. Краснодарский край исторически не только многонациональный регион, но и многоконфессиональный. В настоящее время в Краснодарском крае официально зарегистрировано свыше 700 религиозных организаций по 28 направлениям. Среди них по численности больше всего Православных Христиан, вторыми по численности Протестантские организации более 200. Сюда входят: Свидетели Иеговы, Христиане-Баптисты, Пятидесятники, Евангелисты и другие. В Краснодарском крае действуют 13 приходов Армянской апостольской церкви, 11 приходов Римско-католической церкви и 12 мусульманских религиозных организаций, а также другие немногочисленные организации в том числе и Буддисты. В данной статье рассматриваются экспозиционные и сопутствующие составляющие и возможности филиалов проекта «Россия – Моя история». С 2021 года данный проект решено добавить в национальный проект Образование. На территории России проживают представители разных национальностей и всех мировых религий, которые исторически и сейчас живут, защищают и работают на славу России. Вопрос межконфессионального диалога для России актуален и сейчас, а мультимедийные парки могли бы историко-культурной площадкой для представления и обсуждения роли мировых религий в истории единой для всех страны Россия.

Ключевые слова: коммуникативный, пространство, социокультурный, экспозиция, экспонат, мультимедиа, мировые религии, православие, ислам, буддизм.

Сун Чуньчжу

Сущность и структура «Иисусовой молитвы» и ее влияние на жизнь мирян

Статья посвящена анализу сущности и структуры Иисусовой молитвы. Целью работы является рассмотрение разных форм Иисусовой молитвы, ее структуры и отражения в жизни людей. Научной новизной работы является обобщение сведений о молитве, анализу ее структуры и формы. Практическая и теоретическая значимость статьи определяется возможностью более подробного изучения значения молитвы Иисуса Христа студентами высших православных духовных учебных учреждений.

Ключевые слова: Иисусова молитва, молитва, Бог, Иисус Христос.

Корольков К.А.

Швырков В.С.

Демкин К.М.

Ислам и феминизм: разногласия, точки пересечения и совместимость

Статья посвящена анализу совместимости ислама и феминизма, выявлению ключевых точек разногласия и единства этих доктрин по вопросу женских прав. Целью статьи было обращение к методологическим основам ислама и феминизма для детального рассмотрения их базовых посылок, формирующих в конечном итоге повестку относительно женщин, их роли и места в обществе. Значимым выводом стало то, что несмотря на совпадение в целом ряде вопросов, ислам и феминизм - две отличные друг от друга ценностные парадигмы, чье наложение друг на друга неизбежно вызывает диссонанс и отторжение одной из компонент. Практические рекомендации главным образом обращают внимание читателя на пагубность игнорирования религиозными деятелями женского вопроса в условиях роста популярности женского активизма.

Ключевые слова: ислам, феминизм, исламский феминизм, женские права, гендерное равенство, исламское право, феминистская теология.

Терновая Л.О.

Люди и пчелы: от мифологических и религиозных представлений к экономике и политике

В статье представлен экскурс в историю взаимосвязи людей и пчел, которая нашла отражение в самых разных источниках, начиная с периода позднего палеолита. Особое внимание к роли пчел в мифологических сюжетах, а затем и религиозных текстах объясняется не только символизмом образов, связанных с этими насекомыми, но и теми высокими нравственными смыслами, которые транслировали пчелы. Именно такая нравственная сторона повлияла на поведение экологически ориентированных представителей бизнес-сообщества, которые инициировали проекты по сохранению популяции пчел. Наблюдение за жизнью этих насекомых дает пищу для размышлений не одним лишь апиологам, но и специалистам многих других, далеких от естествознания наук, математики, социологии, политологии и других, каждый из которых находит в образе пчелы и особенностях ее жизнедеятельности почву для размышлений.

Ключевые слова: экология, пчелы, рой, социум, история, мифология, религия, политика, бизнес.

Байханов И.Б.

Геополитическая культура: как корабль ты назовешь

Статья написана в качестве развернутой исторической справки о происхождении понятия «культура», автором которого является выдающийся римский общественный деятель Катон Старший, или Марк Порций Катон Цензор. Катон известен не только как автор труда о сельском хозяйстве, где и употребляется впервые дефиниция «культура», но и настойчивым сторонником доведения до победного конца войны Рима с Карфагеном, что можно считать проявлением уже геополитической культуры. Но за тысячелетия после тех событий ни просто культура, ни геополитическая культура не смогли полностью выйти за рамки своего первоначального смысла и обрести новые моральные детерминанты.

Ключевые слова: история, культура, геополитика, Рим, Карфаген, море, земля, война.

Боярчук А.В.

Влияние социальной сущности войны и мира на организацию военной службы

В статье рассматривается социальная сущность войны и мира, а также сущность организации военной службы. Также в статье приводится взаимосвязь и анализ влияния социальной сущности войны и мира на организацию военной службы. Проведенный контент-анализ продемонстрировал отсутствие достаточного количества исследований и материалов, посвященных изучению социальной сущности войны и мира, а также их влияния на организацию современной военной службы. Это обуславливает актуальность данной темы и необходимость ее изучения, что позволит совершенствовать организацию военной службы. Выявлено, что война может быть определена как межгрупповое организованное насилие – это обязательный признак такого явления как война. Выявлено, что мир принято позиционировать как континуум, при этом война рассматривается как прекращение данного континуума. Мир является начальным пунктом и итоговой точкой любой войны, поэтому он позволяет понять ее наиболее важные характеристики и свойства. На базе влияния социальной сущности войны и мира в организации военной службы РФ отмечается ряд тенденций, которые приводятся в работе.

Ключевые слова: организация военной службы, война, мир, социум, государство.

Исаева К.В.**Развитие электронно-цифрового общества и его воздействие на личность**

В статье исследованы этапы становления и развития электронно-цифрового общества, уточнено понятие «электронно-цифровое общество» как совокупность общественных отношений в различных сферах человеческой деятельности, которые происходят на основе широкого использования электронно-цифровых коммуникационных технологий, благодаря чему любой человек имеет возможность создавать, распространять и использовать информацию и знания. Показано, что процесс интеграции технологий и услуг ускоряет как развитие общества, так и личности. Изменения, которые происходят в обществе под влиянием электронно-цифровой среды, приводят к изменениям в характере труда, в структуре производственных отношений и в сфере коммуникаций, что делает актуальным развитие электронно-цифровой компетентности личности.

Ключевые слова: цифровая эпоха, электронно-цифровое общество, цифровая экономика, Интернет, общество, личность.

Митрофанова Н.А.**Новая формация в социально-экономическом пространстве**

Существенное влияние на судьбу человеческой цивилизации в XXI веке оказывают результаты глубоких системных трансформаций, которые охватили практически весь мир. На наших глазах видоизменяется общий мировой порядок, существовавший несколько веков, и на его смену приходит новый. Эта будущая модель развития общества характеризуется различными терминами и ученым еще предстоит структурировать ее содержание и определить отличительные черты. В тоже время очевидно, что научное решение задачи формализации будущего, эволюционно определенного типа развития общества невозможно без учета опыта прошлых поколений, в частности, тех событий и явлений истории человечества, которые были обусловлены общественно-политическими, экономическими, социальными и культурологическими факторами становления социума. Данная постановка вопроса определяет методические инструментарий познания и обуславливает цель проводимого исследования, которая заключается в рассмотрении особенностей развития и становления новой формации в социально-экономическом пространстве. Методы исследования базируются на формационном подходе или формационной теории и в частности включают в себя анализ и синтез, обобщение и систематизацию, моделирование и прогнозирование, аналогию и историческую реконструкцию. Данный подход был выбран в связи с тем, что по сравнению с другими схемами формационную периодизацию развития общества отличает ее системность (теория объединяет экономическую, социальную и политическую стороны общественной жизни), диалектическая внутренняя логика, что позволяет анализировать общество не из идеалистических, а с научных позиций. В процессе исследования рассмотрены и детально охарактеризованы пять формаций развития социума. Принимая во внимание полученные результаты и ключевые тенденции современности, в статье сформулировано предположение, что новая формация в социально-экономическом пространстве, новый этап в развитии человечества является эпохой информационного общества. Современная формация актуализирует ряд вопросов, связанных с изменениями политической, экономической и духовной систем общества, обеспечением прав и свобод человека. Отдельный акцент в статье сделан на рисках и угрозах, присущих новой формации, обусловленных деградацией социума в целом, что сказывается на общественной морали, духовности и культуре нового поколения.

Ключевые слова: общество, развитие, формация, духовность, мораль.

Чумак Е.В.**Социокультурный подход в изучении миграции**

Статья посвящена вопросу использования социокультурного подхода в процессе изучения миграции. В рамках данного исследования фокус сделан на социокультурном подходе, хотя явление миграции является объектом изучения демографии, политологии, географии и других областей знания. Рассмотрение социокультурного подхода было реализовано посредством рассмотрения его парадигм: позитивизма, бихевиоризма, структурного функционализма, социально-экологической парадигмы, концепции «притяжения–выталкивания», теории социального действия, культурологического вектора. Выявлено, что социокультурный подход дает возможность изучать явления миграционные процессы, которые не доступны для других областей знания, но при этом представляют высокую ценность и важность.

Ключевые слова: миграция, социокультурный подход, парадигмы социокультурного подхода, миграционные процессы, этничность.

Шапкина Е.В.

Шиллер В.В.

**Идейные основы неоязычества
и отношение к нему молодёжи**

В статье отражены результаты социологических исследований, проводимых в рамках мониторинга экстремистских настроений в среде населения Кемеровской и Новгородской области. Показаны результаты замеров, проведенных в 2019-2020 гг. Согласно анкетным данным, в молодежной среде сохраняется положительное отношение к славянскому язычеству – базовому индикатору, лежащему в основе или влияющему на другие индикаторы, характеризующие экстремистские настроения. В статье рассмотрены некоторые идейные предпосылки неоязычества в современной России.

Ключевые слова: молодежь, мониторинг, христианство, православие, неоязычество, экстремизм.

Рыжков К.Л.

**Особенности возникновения
и распространения интернет-мемов
в рамках современной коммуникации**

В статье рассматривается механизм возникновения и распространения интернет-мемов. Особое внимание уделяется факторам успешности интернет-мема, его потенциалу. В качестве ключевых факторов выделены креолизованность мема и варьированность его фреймирования. Показаны основные каналы распространения интернет-мемов, проведено сопоставление нескольких популярных интернет-мемов 2021 года, рассмотрена их генеалогия и последующая эволюция. Выявлены ключевые элементы шаблона проанализированных мемов, способствующие их воспроизводимости. Интернет-мемы рассматриваются в сопоставлении с текстами культуры постмодернизма, показано сходство с практикой использования реминисценций и аллюзий в современной литературе.

Ключевые слова: интернет-мем, креолизация, постмодернизм, фреймирование, медиатранство.

Authors

Baykhanov I.B., Candidate of Political Sciences, Expert.

Boyarchuk A.V., Candidate of Historical Sciences, Lecturer at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Moscow Higher Combined Arms Command School.

Chumak E.V., PhD in Public Administration, Associate Professor Ural State University of Economics.

Demkin K.M., Student in the direction of training Nanoengineering of the Faculty of Digital Technologies and Chemical Engineering of Russian University of Chemical Technology named after D.I Mendeleev (MUCTR).

Isaeva K.V., Postgraduate student of the Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.

Karlova E.N., Candidate of sociological science, Associate professor. Head of the laboratory of the Military Educational and Scientific Centre of the Air Force «Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin», Voronezh.

Korolkov K.A., Student in Political Science Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (FEFU).

Kuvaytsev S.A., Graduate student. Krasnodar State Institute of Culture and Art.

Mitrofanova N.A., Applicant. Saint Petersburg State University of Economics.

Song Chunzhu, PhD student in the Department of Philosophy. Beijing Normal University.

Rijkov K.L., Graduate Student. St. Petersburg State Institute of Culture.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADU (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Shapkina E.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of Kemerovo State Medical University.

Shiller V.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Kemerovo State Medical University.

Svhyrkov V.S., Student in Political Science Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (FEFU).

Авторы

Байханов И.Б. - кандидат политических наук, Эксперт.

Боярчук А.В. - Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московское высшее общевойсковое командное училище.

Демкин К.М. - студент по направлению подготовки Наноинженерия факультета цифровых технологий и химического инжиниринга Российского химико-технологического университета имени Менделеева РХТУ имени Д.И. Менделеева.

Исаева К.В. - аспирант Высшей школы современных социальных наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Карлова Е.Н. - кандидат социологических наук, доцент. Начальник лаборатории ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

Корольков К.А. - студент по направлению подготовки Политология Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета ДВФУ.

Кувайцев С.А. - аспирант. Краснодарский государственный институт культуры и искусства.

Митрофанова Н.А. - соискатель. Санкт-Петербургский Государственный Экономический университет.

Рыжков К.Л. - аспирант. Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Сун Чуньчжу - докторант философских наук. Институт философии Пекинского педагогического университета. Докторант Института философии Пекинского педагогического университета.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Чумак Е.В. - кандидат наук по государственному управлению, доцент. Уральский государственный экономический университет.

Шапкина Е.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры философии и культурологии КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).

Швырков В.С. - студент по направлению подготовки Политология Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета ДВФУ.

Шиллер В.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).